ISSN 2542-1697

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

№ 3(19)

2020

ББК 65+60+67
Э-40
Экономика. Социология. Право. № 3 (19) (2020). Брянск: БГУ, 2020. – Точка доступа: http://profit-brgu.ru
Размещено на официальном сайте журнала: 30.10.2020г.

Председатель Редакционного совета:
Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:
Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Заместитель главного редактора:
Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга БГУ

Редакционная коллегия:
Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;
Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;
Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;
Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;
Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;
Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);
Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;
Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);
Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;
Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;
Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;
Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (г. Калуга);
Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);
Лагерев Игорь Александрович - доктор технических наук, проректор по инновационной работе БГ

Макарова Галина Владимировна - кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе института экономики, истории и права БГУ;
Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);
Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;
Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2020

ISSN 2542-1697

ECONOMICS. SOCIOLOGY. LAW.

№ 3(19)

2020

BBK 65+60+67
E-40
Economics. Sociology. Law. No. 3 (19) (2020). Bryansk: BSU, 2020. –Access point: http://profit-brgu.ru
Posted on the official website of the journal: 30.10.2020г.

Editorial Board Chairman:
Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:
Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Chief Editor Deputies:
Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Editorial Board:
Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;
Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;
Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;
Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;
Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;
Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO «Audit and Consulting» (Moscow)
Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;
Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);
Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;
Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;
Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University
Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);
Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);
Lagerev Igor Aleksandrovich – Doctor of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU
Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;
Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;
Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;
Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Гудкова
Влияние пандемии еа логистический рынок в России …… 9
М.В. Давыдова, О.В. Глушак
Таможенный контроль в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации …….….. 14
О.В. Дедова, О.Н. Кузнецова, Ю.А. Дворецкая
Организация внутреннего контроля на предприятии ……..... 23
В.В. Мандрон, Е.С. Булохова, А.Ю. Ефименко
Организация и анализ розничного кредитования в ПАО Сбербанк …… 31
И.А. Секушина
Реализация национального проекта «Жилье и городская среда»: первые результаты и возможные риски …… 38
М.А. Сидоров
Об экономическом развитии территорий на основе стимулирования межрегиональной производственной кооперации ……... 50
Т.В. Смирнова
Проблемы регионального предпринимательства (на примере Саратовской области)…… 61

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.Н. Дементьева
Протестный потенциал населения региона в условиях пандемии коронавируса: возможность индексного анализа …..……. 67
В.К. Щербин
Знаниевые цепочки как объект социальной семиотики и социологии знания (часть II)……..… 77

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Л. Бредихин
Международные организации и ограничение суверенитета …… 84
А.Л. Бредихин, Е.Д. Проценко
Стратегическое планирование в системе реализации идеологической функции государства….. 89

CONTENTS

ECONOMICS

O.V. Gudkova
Impact of the pandemic on the logistics market in Russia……..… 9
M. V. Davydova, O. V. Glushak
Customs control as an element of ensuring the economic security of the Russian Federation ……. 14
O.V. Dedova, O.N. Kuznecova, Yu.A. Dvoreckaya
Organization of internal control at the enterprise ……..……..…… 23
V. V. Mandron, E. S. Bulokhova, A. Yu. Efimenko
Organization and analysis of retail lending in Sberbank ……..…….. 31
I.A. Sekushina
Implementation of the national project «Housing and urban environment»: first results and possible risks …….. 38
M.A. Sidorov
About the economic development of the regions by stimulating the interregional production cooperation …….……. 50
T. V. Smirnova
Problems of regional entrepreneurship (on the example of the Saratov region) …….. 61

SOCIOLOGY

I.N. Dementieva
Protest potential of the region's population in the context of the coronavirus pandemic: possibility of index analysis ……..... 67
V.K. Shcherbin
The knowledge chains as the object of the social semiotics and the sociology of knowledge (part II)… 77

LAW

A.L. Bredikhin
International organizations and restriction of sovereignty …….. 84
A.L. Bredikhin, E.D. Protsenko
Strategic planning in the system of implementation of the ideological function of the state ……... 89

ЭКОНОМИКА

УДК 338.1

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК В РОССИИ

О.В. Гудкова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье рассмотрена актуальность влияния пандемии на логистический рынок услуг. Раскрыты основные мировые логистические тенденции. Проведён анализ логистического рынка в России и предложены необходимые меры для его совершенствования.

Ключевые слова: логистика, пандемия, логистический рынок, логистическая инфраструктура.

В настоящее время логистический рынок – это не новое явление в экономике, а современный бизнес, как необходимость для экономических субъектов по выживанию на высоко конкурентном рынке, благодаря своей основной компетенции, при этом передавая не свойственные ему функции аутсортинговым организациям.

Мировой рынок транспортно-логистических услуг и отечественный в том числе, изменила пандемия COVID-19. В мировом сообществе произошло значительное сокращение производственных мощностей в связи с закрытием границ между странами и введением режима самоизоляции. Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы практически во все области и сферы коммерческой деятельности, и грузоперевозки не стали исключением. Произошло нарушение привычных связей между производителями и потребителями и внесение серьезных изменений в бизнес логистических компаний [1].

Основные мировые логистические тенденции:

1. Снижение грузопотока в мировом и локальных масштабах. Причины очевидны: закрытие границ стран, массовое закрытие торговых точек, рост курса доллара, изоляция населения, снижение спроса и покупательной способности, а также состояние страха и неопределенности у потребителей. Многие фабрики и заводы по всему миру закрыты на карантин – перевозить становится нечего и некому.

2. Отсутствие простых, понятных правил игры в условиях карантина для представителей логистического рынка [3].

Распространение коронавируса нанесло серьезный удар по мировой логистике и обеспечению цепочки поставок сырья и готовой продукции. Во многих регионах России в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции по-прежнему сохраняются ограничительные меры, в числе которых режим самоизоляции, пропускная система, контрольно-пропускные пункты и блок-посты на дорогах, а также карантин в отдельных населенных пунктах. Кризис вызвал дисбаланс грузопотоков, связанный с изменениями спроса, приостановкой производств и введенных ограничений.

Несмотря на все ограничительные меры, препятствий для осуществления грузоперевозок в России нет: грузоперевозчики продолжали перевозить продукты первой необходимости, медикаменты и иные товары, обеспечивая население всем необходимым, так как на транспортные компании и организации данный указ не распространялся. В целях поддержки отрасли с конца марта для грузовых транспортных средств, которые доставляют продукты первой необходимости, отменили весовой контроль до 25 мая [4]. Мера касается перевозки товаров первой необходимости в прицепах, полуприцепах платформенного типа с тентированным верхом, а также в автофургонах, прицепах, полуприцепах рефрижераторного и изотермического типа, в том числе рефрижераторных, изотермических, мультитемпературных, отапливаемых и ледниках, а также малотоннажным транспортом. Многие российские регионы также отменили традиционные весенние ограничения для большегрузного транспорта из-за ситуации с коронавирусом.

В настоящий момент российские логистические компании переживают не лучшие

времена. По оценкам экспертов, только в России убытки транспортного сектора на начало мая 2020 превышают 230 млрд. руб., причем большая часть приходится на авиационный сегмент, практически остановивший логистические операции.

В начале апреля грузоперевозчики предложили использовать систему «Платон» вместо бумажных пропусков, которые ввели в регионах с целью борьбы с распространением вируса COVID-19. В документе перевозчики просили исключить получение бумажных пропусков, так как данная процедура замедляет товарооборот и создает дополнительную нагрузку на бизнес, а также может негативно сказаться на здоровье водителей, потому что они вынуждены стоять в очередях за пропуском, рискуя своей безопасностью.

Складские площади простаивают в связи со снижением объемов грузооборота. В тяжелой ситуации оказались железнодорожные операторы, стивидоры и автотранспортные компании. Вместе с тем есть и те, кому пандемия принесла новые перспективы: логисты отмечают, что общим трендом является смещение грузопотоков на железнодорожный транспорт.

В настоящий момент на российском рынке наблюдается сокращение числа грузоперевозок, которое по различным экспертным оценкам находится в диапазоне от 10% до 15%. По этой причине многие участники рынка теряют прибыль, а некоторые и вовсе несут убытки. Говоря об изменениях в цепочках поставок наших клиентов, которые специализируются на одежде, обуви, парфюмерии, косметике и так далее, стоит отметить, что переход в онлайн-формат не смог компенсировать в полном объеме потери, связанные с приостановкой офлайн-торговли [2].

В начале пандемии фрахтовые цены на магистральные перевозки, особенно в Южном и Уральском федеральных округах, выросли в два раза, в сложившейся ситуации владельцы грузов были вынуждены принять новые условия и понести убытки. Объемы перевозок упали, так как пришлось выводить часть грузовой базы из оборота. Более того, большинство автоперевозчиков последовало введенным правилам и осталось дома. Региональные перевозчики, особенно с Урала, из ЮФО и Сибири, стали реже соглашаться на рейсы в столицу, при этом региональные плечи обслуживаются практически без изменений.

Ограничения, введенные из-за коронавируса, были продлены до конца весны, а в некоторых субъектах страны и до лета. Грузоперевозки не смогут восстановиться ни в денежном, ни в натуральном выражении даже к зиме этого года. Ряд крупных перевозчиков заявляет о падении во втором квартале грузооборота по своей сети до 50% по сравнению с 2019 годом.

В период пандемии больше всего повезло транспортникам-контрактодержателям сетевых ритейлеров и крупных дистрибьюторов. Точно не проиграли перевозчики крупного дистанционного ритейла и, как следствие, магистральные партнеры курьеров. Рост именно в этом сегменте частично смягчил удар от падения показателей грузооборота в целом по автомобильной отрасли.

Принятые меры безопасности в связи с распространением нового вируса оказали влияние на логистику нашей страны. В некоторых регионах России, в частности в городах Самара и Ростов-на-Дону, из-за введенных ограничительных мер возникли многокилометровые автомобильные заторы. Однако рынок все же смог в сжатые сроки подстроиться под изменившиеся условия. На данный период времени наблюдается увеличение продаж отдельных категорий товаров, в числе которых косметика (+186 %), детские товары (+164 %), книги (+157 %), спортивный инвентарь (+146 %) и электроника (139 %).

Грузоперевозки - сфера, которая продолжает свою работу даже в период режима самоизоляции, но все же отрасль также ощущает на себе все волнения рынка и нестабильность ситуации из-за коронавируса. Основные изменения связаны с характером перевозимого груза, уменьшением объемов перевозок товаров и оборудования, а также с увеличением спроса на продуктовые товары. Компании сталкиваются с разными проблемами, в числе которых - нехватка средств для обеспечения нормальной деятельности (рост уровня дебиторской задолженности, так как некоторые компании приостановили свою работу и не оплачивают сче-

та), вынужденный простой транспорта, нехватка водителей (многие из них вынуждены сидеть дома на карантине или оформить больничный, сильнее всего в этом плане страдают частные перевозчики, которых некому заменить).

Несмотря на сложности в отрасли в целом, зафиксирован стабильный рост в сфере внутрироссийских перевозок по сравнению с аналогичным периодом 2019-го. Также наблюдается значительный приток новых клиентов - те заказчики, которые продолжают свою деятельность, ищут партнеров, которые могут гарантированно предоставлять услуги по оптимальному соотношению цены и качества, не завышая тарифы в условиях дефицита транспорта и водителей, а также готовых выполнить взятые на себя обязательства в полной мере.

К новым требованиям адаптируются логистические компании, которые предъявляются для осуществления грузоперевозок по России. Необходимость получения пропусков сильно осложняло работу, особенно в первое время, когда ограничения могли вступить в силу в день официального опубликования соответствующего распоряжения. Еще одна трудность - в разных городах одного субъекта страны могли действовать совершенно разные правила и ограничения. Всё это создавало проблемы при въезде в субъекты РФ . Сейчас такой проблемы нет, а порядок получения пропусков в каждом регионе изучен и понятен. Заранее оформляют необходимые пропуска для сотрудников, в том числе и для водителей. А сложность в виде отправки в обсервацию водителей, осуществляющих доставку грузов из Москвы в региональные распределительные центры, сейчас разрешена методическими рекомендациями и письмами.

В период пандемии в российских регионах появились «схожие до букв» разъяснения и решения, контролирующие транспортное сообщение этих субъектов с соседями и транзитный транспорт. В жизни эти решения действуют по-разному, а иногда они и вовсе не работают. Так, в Краснодарском крае и Мурманской области уже есть практика выставления кордонов, проведения проверок на предмет наличия справки с места работы, первичных транспортных документов, доверенностей, специализированных уведомлений по формам региона и даже копий устава предприятия с указанием сферы деятельности [5]. Все участники рынка автомобильных грузоперевозок, страдают от этого в равной степени, возможно, за исключением крупных федеральных игроков, где водитель не вынужден самостоятельно заниматься обеспечением безопасности, соблюдением сроков и финансированием рейсов.

На фоне вводимых ограничений логистические компании принимают решения по оптимизации маршрутов. Логистические компании стараются предлагать альтернативные способы доставки грузов в удаленные регионы. Полгода назад авиаперевозки были заменены в Сибирь и на Дальний Восток автомобильными, и сейчас, в условиях распространения коронавируса, они стали наиболее востребованы среди клиентов. Никаких сложностей при надлежащем оформлении пропусков и справок отмечено не было.

В транспортных компаниях соблюдаются все необходимые меры безопасности для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Обеспечение безопасности - одна из приоритетных задач на сегодняшний день. С этой целью перевозчики приняли ряд необходимых мер: офисных сотрудников перевели на удаленный режим работы, а часть совещаний проводят в режиме онлайн. Курьеры, водители и работники склада каждый день получают индивидуальные средства защиты, несколько раз в день им измеряют температуру тела и отмечают все показатели на специальном листе, который прикрепляется к доставляемым заказам. Кроме этого, сотрудники соблюдают правило социальной дистанции.

Для поддержки отрасли грузоперевозок власти приняли ряд мер, в числе которых - отмена весового контроля для перевозки товаров первой необходимости и отмена весенних ограничений в ряде субъектов страны.

У большинства компаний, отмена весового контроля в данной ситуации имела не сильное значение, поскольку перевозчики соблюдают все нормы и требования российского законодательства и не допускают перегруза транспортных средств. Для контроля нагрузки на ось на некоторых складах компании уже установлены специализированные комплексы весового контроля. А вот отмена весенних ограничений в регионах - действенная мера, которая

позволила компаниям сократить трудозатраты на отслеживание этих ограничений, высвободив их для контроля наличия у водителей пропусков в разные регионы.

Любые меры поддержки бизнеса повышают финансовую устойчивость и позволяют не только выживать, но и развиваться в такое сложное время. Отмена ограничений по перевозке в весенний период - отличная инициатива. Магистральные и внутрирегиональные трассы открыты для грузовых автомобилей, что позволяет выдерживать заявленные сроки доставки. Однако существует ряд задач, которые нужно решить для улучшения условий работы перевозчиков. Например, следует унифицировать разрешающие документы, чтобы их можно было использовать в разных регионах. Отдельное внимание стоит уделить развитию транспортной инфраструктуры.

В число мер господдержки необходимо внести частичные преференции или послабления по части субсидий по транспортному налогу и горюче-смазочным материалам (ГСМ) для физических лиц, которые владеют автомобилями грузоподъемностью свыше 3 тонн. Все эти меры должны распространяться не только на транспортные предприятия, но и на экспедиторов, потому что большинство мелких ИП, перевозчиков и частных лиц не самостоятельны с точки зрения оказания услуг. Их бизнес строится на том, что они являются подрядчиками у контрактодержателей, которыми выступают экспедиторские организации.

Список использованных источников

1. Булдакова А.А. Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С.:32-34.

2. Гудкова О.В., Горлова К.Ю., Доманова В.О. Транспортные услуги в области таможенного дела // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 464-467.

3. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н. Транспортная логистика // учебное пособие / Брянск, 2020.

4. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С.:7-18.

5. Сиземова В.Д. Логистика на фоне коронавируса // Студенческий форум. 2020. № 13-1 (106). С.:75-77.

Сведения об авторах

Гудкова О.В. - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, oliy-00@mail.ru.

UDK 338.1

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE LOGISTICS MARKET IN RUSSIA

O.V. Gudkova

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Abstract: the article considers the relevance of the impact of the pandemic on the logistics services market. The main global logistics trends are revealed. The analysis of the logistics market in Russia is carried out and the necessary measures for its improvement are proposed.

Keywords: logistics, pandemic, logistics market, logistics infrastructure.

References

1. Buldakova A. A. Influence of coronavirus on the Russian economy // Bulletin of scientific conferences. 2020. no. 2-2 (54). P.: 32-34.

2. Gudkova O. V., Gorlova K. Yu., Domanova V. O. Transport services in the field of customs // Current issues of the modern economy. 2019. No. 4. Pp. 464-467.

3. Gudkova O. V., Ermakova L. V., Kovaleva N. N. Transport logistics / / textbook / Bryansk, 2020.

4. Dolgov S. I., Savinov Yu. a. Impact of the new coronavirus outbreak on international trade // Russian foreign economic Bulletin. 2020. no. 2. P.: 7-18.

5. Sizemova V. D. logistics against the background of coronavirus // Student forum. 2020. no. 13-1 (106). P.: 75-77.

Author`s information

Gudkova O.V. - Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, oliy-00@mail.ru.

УДК 339.5

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Давыдова, О.В. Глушак

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье анализируется деятельность таможенных органов в разрезе проведения таможенного контроля при перемещении товаров через таможенную границу РФ, ее влияние на обеспечение экономической безопасности РФ в рамках обеспечения контрольной функции ФТС. На основании проведенного исследования выявлены проблемы при осуществлении таможенного контроля ФТС и рассмотрены пути их решения, в результате которых реализация контрольных функций ФТС будет способствовать эффективности обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ФТС, таможенный контроль, формы таможенного контроля, система управления рисками.

Деятельность ФТС РФ напрямую связана с обеспечением экономической безопасности страны через реализацию своих функциональных обязанностей. Внешнеэкономическая деятельность осуществляется посредством движения товаров через границы стран, в том числе через таможенную границу ЕАЭС. Соответственно, любые ТС МП и перевозимые ими товары через таможенную границу подлежат таможенному контролю. Таможенный контроль, проводимый ФТС РФ в данном случае может рассматриваться как элемент обеспечения экономической безопасности страны.

Одним из основных нормативно-правовых документов при осуществлении контрольной функции ФТС является ТК ЕАЭС [1].

Реализуя контрольную функцию, должностные лица ФТС следуют положениям раздела VI ТК ЕАЭС, где в полной мере говориться об общих положениях о проведении таможенного контроля (глава 44), формах таможенного контроля и их применении (глава 45) и о мерах, которые обеспечивают проведение таможенного контроля и об их применении (глава 46).

В частности на уровне ЕАЭС отрегулированы следующие вопросы:

- понятие таможенного контроля и принципы его проведения;
- понятие зон таможенного контроля и их характеристика;
- положение товаров, которые находятся под процедурой таможенного контроля;
- порядок предоставления сведений и документов, которые нужны для проведения таможенного контроля;
- срок проведения после выпуска товаров;
- таможенный контроль при обороте товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС;
- порядок и способы осуществления взаимодействия между таможенными органами различных государств-участников ЕАЭС;
- порядок привлечения специалистов к проведению таможенного контроля;
- сбор информации о различных лицах при проведении таможенного контроля;
- основания освобождения от применения некоторых форм таможенного контроля;
- формы таможенного контроля;
- использование специальных технических средств при проведении таможенного контроля;
- проведение таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля;
- основные принципы функционирования системы управления рисками (СУР) при проведении таможенного контроля;
- задержание товаров при проведении таможенного контроля и пр.

На уровне национального законодательства ранее ключевым нормативно–правовым актом в сфере регулирования проведения таможенного контроля считался Федеральный закон от 27.11.2010 г. №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2018 г.), некоторые нормы которого еще действуют [3]. Но в целом в настоящее время он заменен на Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации» от 03.08.2018 №289-ФЗ (в ред. от 01.05.2019). Данный закон содержит нормы, регулирующие множество положений, относящихся к таможенному контролю [2]:

1) Общие положения о проведении таможенного контроля (глава 42):

- порядок проведения таможенного контроля;
- сроки проведения;
- особенности контроля после выпуска товаров;
- порядок создания зон таможенного контроля, их обозначение, требования к ним;
- порядок взаимодействия таможенных органов с иными государственными органами и т.д.

2) Формы таможенного контроля и их применение (глава 43):

- требования к тем или иным формам таможенного контроля;
- права должностных и проверяемых лиц при проведении таможенного контроля;
- обязанности проверяемых лиц;
- порядок оформления результатов проверки и принятия решений по ее результатам и т.д.

3) Меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, и их применение (глава 44)

Федеральной таможенной службой проводятся мероприятия, которые направлены на осуществление соблюдения участниками ВЭД законодательства в сфере международной торговли. Эти мероприятия реализуются в виде таможенного контроля над транспортными средствами международной перевозки и товарами при пересечении таможенной границы.

Так в период с 2015г. по 2019г. таможенными органами в общей сложности было проведено 876,5 корректировок таможенной стоимости в результате которых взыскано 108,2 млрд. рублей.

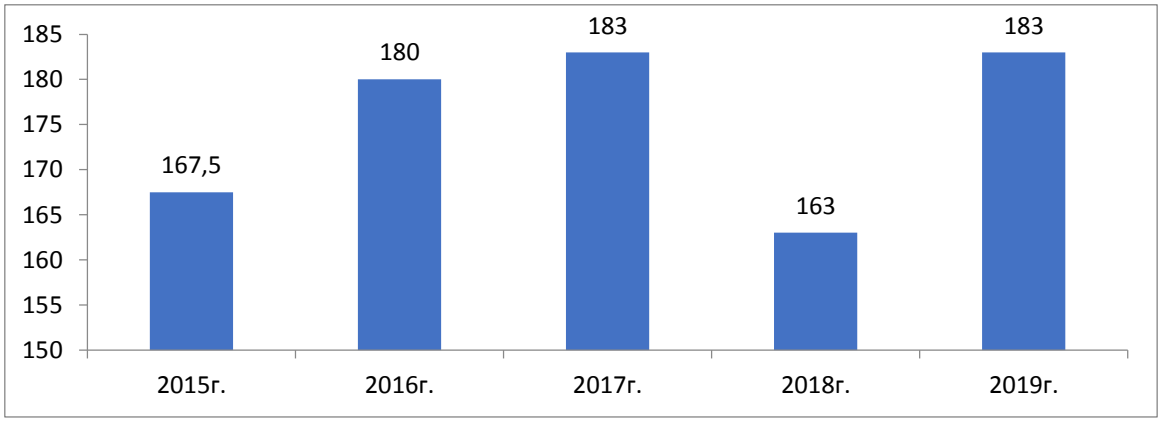

Рисунок 1 – Количество корректировок таможенной стоимости, тыс.

Данные рисунка 1 позволяют сделать следующие выводы:

1. Наименьшее количество ДТ, где в результате контроля таможенной стоимости были внесены изменения, зафиксированы в 2018г. – 163 тыс. корректировки и в начале исследуемого периода – 167,5 тыс. корректировок.

2. В 2016г, 2017г. и 2019г. количество проведенных корректировок таможенной стоимости практически одинаково.

3. Темп роста показателя в 2019г. составил по отношению:

- к 2015г. – 109,25% или 15,5 тысяч корректировок;
- к 2016г. – 101,67% или 3 тысячи корректировки;
- к 2017г. – 100%;

- к 2018г. – 112,27% или 20 тыс. корректировок.

В результате мероприятий, проведенных таможенными органами в отношении контроля достоверности сведений о таможенной стоимости товаров, взыскиваются средства, которые затем возвращаются в федеральный бюджет.

Наибольшее количество средств взыскано в 2016г. – 25, 1 млрд. рублей.

Отклонение показателя «Сумма взысканных средств в результате таможенного контроля стоимости ввезенных товаров» в 2019г. составило по отношению к:

- 2015г. – 105,64% или 1,1 млрд. руб.;
-2016г. –82,07% или -4,5 млрд. руб.;
-2017г. – 90,75% или -2,1 млрд. руб.;
2018г. – 101,48% или 0,3 млрд. руб.

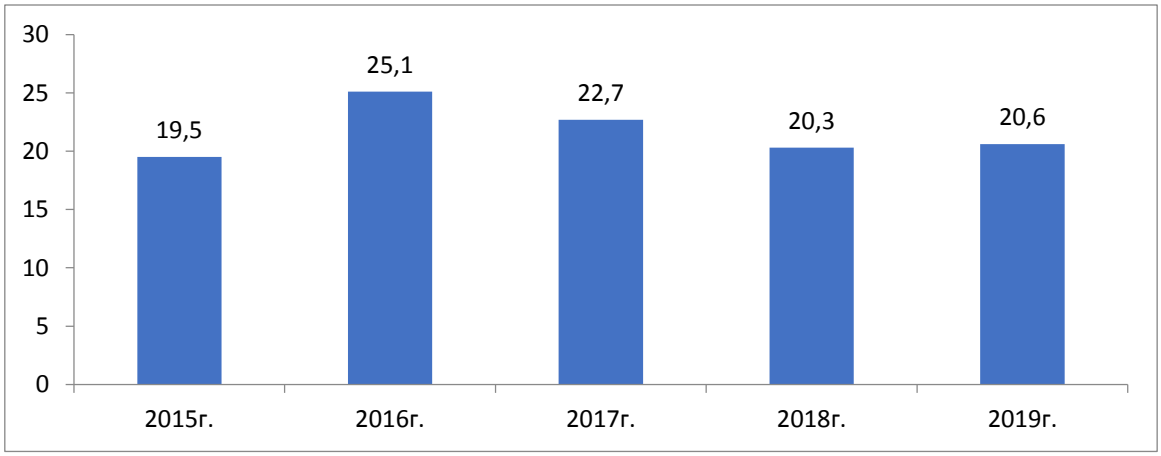

Рисунок 2 – Сумма взысканных средств в результате таможенного контроля стоимости ввезенных товаров, млрд. руб.

В результате ведомственного контроля, а так же по решению суда сумма взысканных по итогам мероприятий направленных на контроль таможенной стоимости таможенными органами может быть возвращена. Этот показатель характеризует уровень профессиональной подготовки сотрудников ФТС.

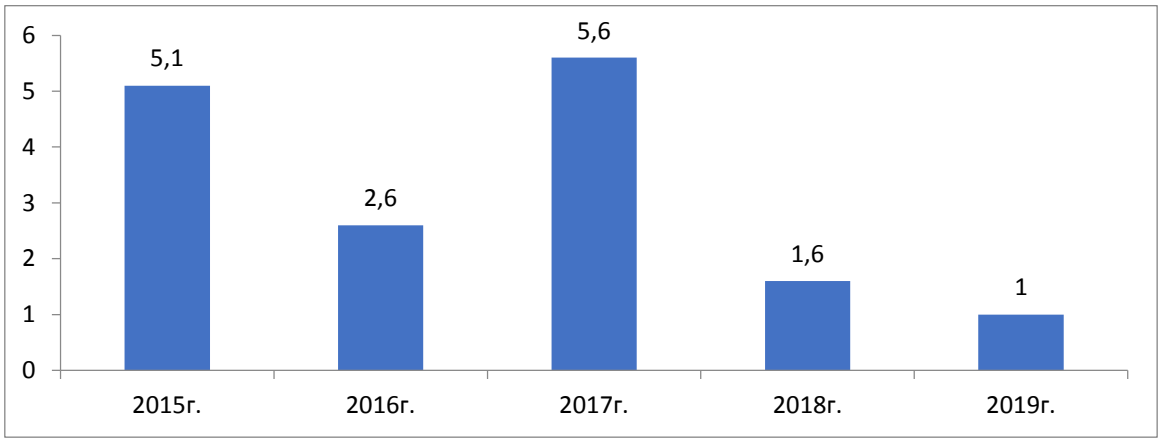

Рисунок 3 – Сумма возвращенных в бюджет таможенных платежей, млрд. руб.

По результатам данных, представленных на рисунке 3, сделаем следующие выводы:

1. Общая сумма возвращенных в бюджет таможенных платежей за исследуемый период равняется 15,9 млрд. рублей.

2. Положительная динамика данного показателя наблюдается, начиная с 2017г.

3. Значительно снизился показатель в 2018г. Отклонение в 2018г. по сравнению с 2017г. составляет 4 млрд. рублей или 71,43%.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что эффективность проведения таможенного контроля стоимости товаров в 2019г. существенно повысилась за счет принимаемых таможенными органами мер по совершенствованию таможенного контроля.

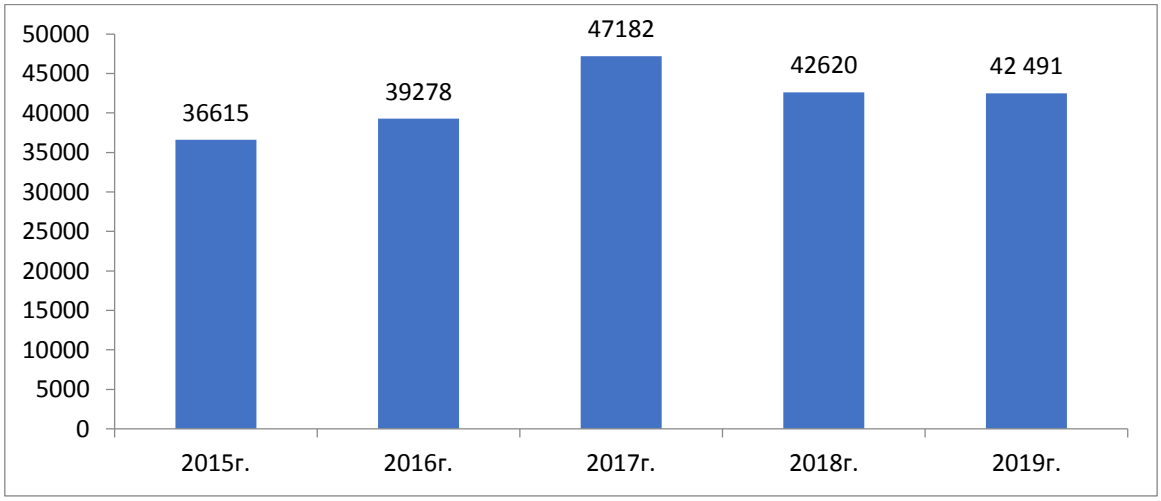

Рисунок 4 – Количество принятых решений по правильности классификации товаров

Так в период с 2015 по 2019г. принято 208186 решения по классификации кодов.

На рисунке 4 представлены данные ФТС о количестве принятых решений по правильности классификации товара в соответствии с ТН ВЭД в период с 2015г. по 2019г. На основании этих данных рассчитаем темп роста показателя в 2019г. по отношению к:

- 2015г. – 116,05% или 5876 решений;
- 2016г. – 108,18% или 3213 решений;
- 2017г. – 90,06% или -4691 решение;
- 2018г. – 99,70% или -129 решений.

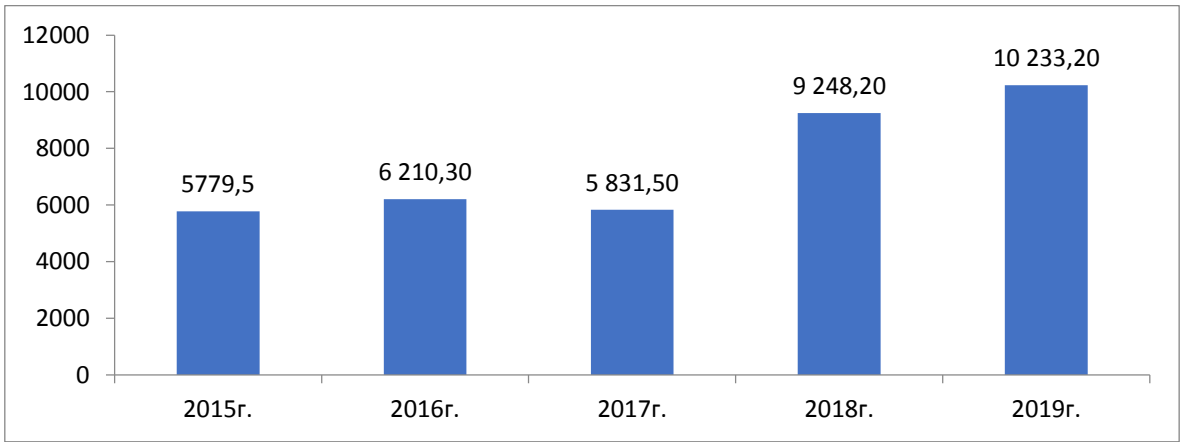

Рисунок 5- Сумма доначисленных таможенных платежей в результате контроля правильности классификации кода товаров, млн. руб.

Начиная с 2017г. количество принятых решений в отношении достоверности классификации кода ТН ВЭД постепенно снижается. На основании принятых решений рассчитывается сумма доначисленных таможенных платежей. Исходя из данных представленных на рисунке 5, сделаем следующие выводы:

1. За исследуемый период сумма доначисленных платежей составляет 37302,2 млн. руб.

2. Отклонение показателя в 2019г. составляет по отношению к:

- 2015г. – 177,06% или
- 2016г. – 164,78% или

- 2017г. –175,48% или
-2018г. – 110,65% или

Сопоставляя данные о количестве принятых решений по правильности классификации товаров и суммы доначисленных таможенных платежей по результатам этих решений, очевидно, что эффективность работы таможенных органов в 2018г. и 2019г. в этом направлении заметно повысилась, так как показатель количества решений по классификации товаров падает при одновременном росте показателя суммы доначисленных таможенных платежей. Так в среднем на одно принятое решение доначисленно:

- в 2015г.- 0,16 млн. рублей;
- в 2016г.- 0,16 млн. рублей;
- в 2017г. – 0,12 млн. рублей;
- в 2018г. – 0,22 млн. рублей;
- в 2019г. – 0,24 млн. рублей.

Показатель суммы взысканных таможенных платежей по результатам деятельности таможенных органов в сфере контроля достоверности классификации кода товаров на протяжении периода с 2015г. по 2019г. планомерно растет. Так темп роста в 2019г. по отношению к 2015г., 2016г., 2017г. и 2018г. составляет 171%, 152%, 110% и 104% или 3549 млн. руб., 2930 млн. руб., 764 млн. руб. и 360 млн. руб. соответственно.

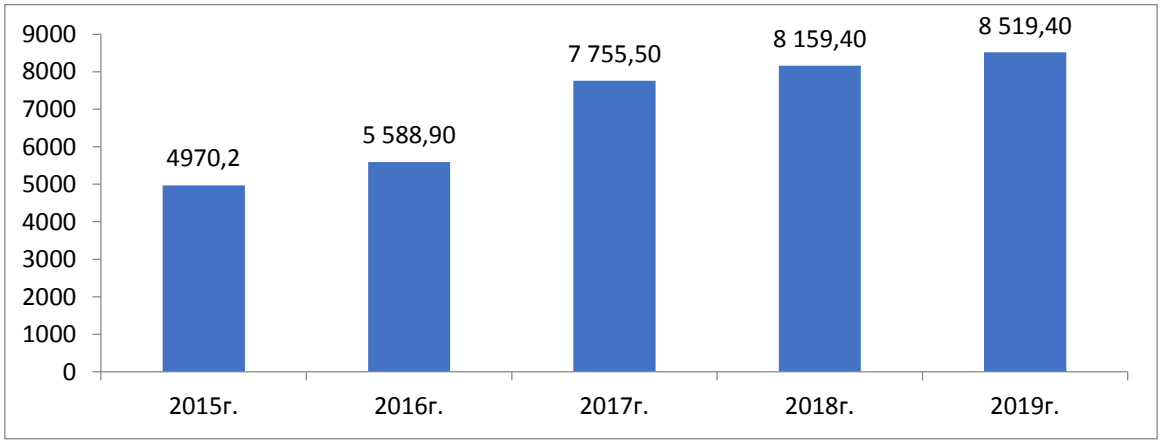

Рисунок 6 – Сумма взысканных таможенных платежей в результате контроля правильности классификации кода товаров, млн. руб.

Темп роста показателя «Количество заведенных дел об АП в части контроля по заявленному коду» в 2019г. по отношению к 2015г., 2016г., 2017г. и 2018г. составляет 93%, 91%, 128% и 98% соответственно.

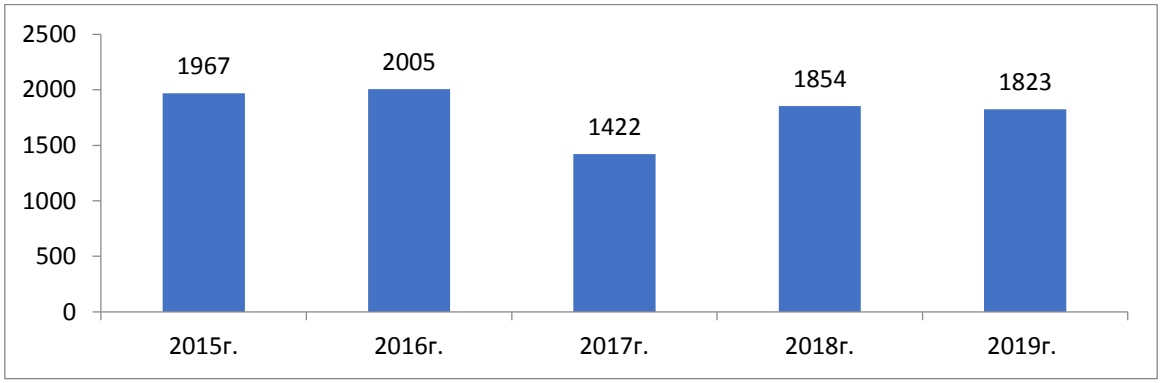

Рисунок 7 – Количество заведенных дел об АП в части контроля по заявленному коду

Результаты возбужденных дел об административных правонарушениях таможенными органами отражены на рисунке 8 в виде доначисленных и взысканных средств. Анализируя

данные показатели, рассчитаем темп роста в 2019г. по отношению к 2015г, 2016г., 2017г., и 2018г:

- по показателю «сумма доначисленных средств» - 122%, 95%, 73% и 116% соответственно;

- по показателю «сумма взысканных средств» - 90%, 100%, 52% и 91% соответственно.

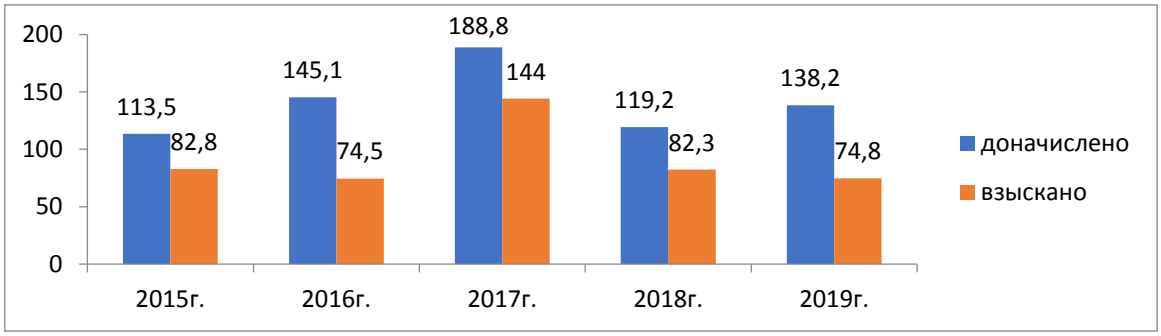

Рисунок 12 – Сумма доначисленных и взысканных средств в результате АП, млн. руб.

Таблица 1 – Результаты деятельности таможенных органов в части проведения контрольных функций

Показатель	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	Отклонение,%	
						2019г. к 2015г.	2019г.к 2018г.
Валютный контроль							
Количество проверок, тыс.	4,5	5,1	9,7	10,7	10,0	222,22	93,46
Количество дел об административных правонарушениях АП, тыс.	5,3	6,00	14,3	13,8	14,50	273,58	105,07
Контроль по обеспечению соблюдения запретов и ограничений							
Количество случаев представления недостоверных/неполных сведений о соблюдении запретов и ограничений или недействительных разрешительных документов, тыс.	152	126,5	99,9	67,4	70,2	46,18	104,15
Количество дел об административных правонарушения АП по ст.16.3 КоАП РФ, тыс.	13,7	13,9	15,5	13,7	17,2	125,55	125,55
Количество дел об АП по ст.16.2 КоАП РФ, тыс.	2,6	2,4	4,1	2,1	1,6	61,54	76,19
Контроль по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности							
Количество выявленной контрафактной продукции, млн. ед.	18,1	20,4	10,1	16	12	66,30	75,0
Сумма предотвращенного ущерба правообладателей объектов интеллектуальной собственности, млрд. рублей	3,9	7,7	4,5	6,8	8	205,13	117,65
Количество возбужденных дел об АП	1040	1027	1072	1255	1011	97,21	80,56

Количество разработанных профилей риска по направлению контроль за правильностью классификации товаров за исследуемый период времени составляет 40687 профилей. Таможенные органы постоянно ведут работу в этом направлении [5].

Должностными лицами таможенных органов проводится таможенный контроль по

достоверности указанной страны происхождения товаров, что напрямую зависит от запретов и ограничений вводимых на определенные товары из различных стран.

В таблице 1 представлены сведения о результатах проведенного таможенного контроля в сфере валютного регулирования, соблюдения запретов и ограничений и контроля по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. В отношении валютного контроля: за исследуемый период рост количества проверок составил 222%, так же увеличилось количество дел об АП – 274%. Темп роста в 2019г. по отношению к 2018г. в отношении проверок и возбужденных дел об АП составил 93% и 105% соответственно.

2. В отношении контроля по соблюдению запретов и ограничений: количество случае предоставления недостоверных документов за период с 2015г. по 2019г. сократилось на 54%, но в то же время рост показателя в 2019г. по отношению к предыдущему составил 4%. Количество возбужденных дел:

- по факту несоблюдения установленных запретов и ограничений возросло на 26%;
- по фактам представления недействительных разрешительных документов снизилось на 38%.

Такое отклонение показателей связано с процессом автоматизации и совершенствования информационных систем, а так же с повышением уровня информированности участников внешнеэкономической деятельности о требованиях и ответственности за несоблюдение законодательства РФ.

3. В отношении контроля по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности: количество выявленной контрафактной продукции за исследуемый период сократилось на 34%, в 2019г. по отношению к 2018г. – на 25%. В то же время возросла сумма предотвращенного ущерба правообладателям ОИС на протяжении всего периода – на 205,13%, в 2019г. по отношению к 2018г. - 117,65%. Количество возбужденных АП снижается, что говорит об эффективности работы таможенных органов.

Снижение контрольных мероприятий со стороны таможенных органов в отношении товаров, пересекающих таможенную границу ЕАЭС, связано с уменьшением давления на бизнес. Уменьшается время совершения операций, связанных с осуществлением государственного контроля в пунктах пропуска. В то же время отметим повышение эффективности контрольных мероприятий путем применения системы управления рисками.

В целях совершенствования механизмов государственного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации необходимо:

1. Реализовать механизмы, определенные Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2018 г. № 62 «Об утверждении Порядка представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза воздушным транспортом»;

2. Проведение работы с Евразийской экономической комиссией, направленной на введение обязательного предварительного информирования в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС водным транспортом;

3.Завершение работ по обеспечению получения налоговыми органами информации о факте вывоза товара в электронном виде.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 1491 определен перечень пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых проводится эксперимент по осуществлению санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и ветеринарного контроля (надзора) должностными лицами таможенных органов в полном объеме (далее – эксперимент) [4].

Предварительные итоги эксперимента свидетельствуют о первых положительных результатах его проведения:

- сократились временны е издержки перевозчиков, связанные с ожиданием в очередях в рамках осуществления каждого вида государственного контроля;

- реализован механизм «единого окна» для проведения соответствующего вида государственного контроля и проставления необходимых штампов, исключив при этом необходимость передачи документов контролирующим органам Россельхознадзора и Роспотребнадзора;

- повысилась квалификация должностных лиц таможенных органов в части нормативно-правового регулирования в области карантина растений и ветеринарии [5].

Эксперимент будет проводиться в указанных автомобильных пунктах пропуска до 1 января 2022 года.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 02.09.2020)
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 №289-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 09.09.2020)
3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 г. №311-ФЗ (в ред. от 28.11.2018 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/(дата обращения: 09.09.2020)
4. Постановление Правительства Российской Федерации «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых различные виды государственного контроля (надзора) осуществляются должностными лицами таможенных органов» от 06.12.2018 №1491 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313043/ (дата обращения: 10.09.2020)
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/ (дата обращения: 03.09.2020)

Сведения об авторе

Давыдова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: marina.davydova.1981@bk.ru

Глушак Ольга Васильевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: OWG3@yandex.ru.

UDK 339.5

CUSTOMS CONTROL AS AN ELEMENT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

M. V. Davydova, O. V. Glushak

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

The article analyzes the activities of customs authorities in the context of customs control when moving goods across the customs border of the Russian Federation, its impact on ensuring the economic security of the Russian Federation in the framework of ensuring the control function of the Federal customs service. Based on the study identified problems in the implementation of customs control of the FCS and the ways of their solution, which resulted in the implementa-

tion of control functions of the FCS will increase the efficiency of economic security of the country.
Keywords: economic security, Federal customs service, customs control, forms of customs control, risk management system.

References

1. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (Prilozhenie №1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
2. Federal'nyj zakon «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 03.08.2018 №289-FZ (poslednyaya redakciya) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob opredelenii punktov propuska cherez gosudarstvennuyu granicu Rossijskoj Federacii, v kotoryh razlichnye vidy gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) osushchestvlyayutsya dolzhnostnymi licami tamozhennyh organov» ot 06.12.2018 №1491 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313043/
4. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby. URL: http://www.customs.ru/

About the author

Davydova Marina Vladimirovna-senior lecturer, Department of customs and marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, E-mail: marina.davydova.1981@bk.ru

Glushak Olga Vasilievna – candidate of economic Sciences, associate Professor, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, E-mail: OWG3@yandex.ru.

УДК 657.6

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

О.В. Дедова, О.Н. Кузнецова, Ю.А. Дворецкая

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Необходимость организации внутреннего контроля обусловлена целями деятельности предприятия в виде получения максимальной прибыли на основе использования имеющихся ресурсов. При этом подразумевается создание неотъемлемой составной части функционирования предприятия, когда управляющий персонал реализует контрольные процедуры на момент принятия решения о необходимости совершения операции, ее реализации и принятии последствий. Внутренний контроль при этом может быть организован как в виде отдельного структурного подразделения, наделенного своими правами и обязанностями и требующими отчета о качестве совершаемых операций от других лиц, так и в виде обязательных полномочий лиц, отвечающих за сохранность и эффективность использования имущества, принятие управленческих решений для достижения рентабельности деятельности предприятия. Сложившаяся на предприятии контрольная среда, применяемые контрольные процедуры и сформированная информационная система являются важными инструментами при оценки рисков искажения отчетной информации в бухгалтерской и налоговой отчетности, которую используют проверяющие органы при выполнении своих функций.

Ключевые слова: внутренний контроль, контрольная среда, контрольные процедуры, оценка рисков

Внутренний контроль на предприятии включает в себя достаточно широкое определение. Большинство экономистов понимают под данной категорией процесс организации и реализации наблюдательных и превентивных мер для обеспечения эффективного функционирования экономического субъекта исходя из имеющихся условий и производственно - финансовых ресурсов.

Результаты внутренних проверок необходимы, прежде всего, руководству компаний, начиная от отдельных структурных подразделений предприятия до его высшего руководства. Данные контроля позволяют определить эффективность работы предприятия, качество производимой продукции или оказываемых услуг, сохранность и воспроизводство владеемым имуществом, социальную среду и мотивированность персонала [7].

Согласно ст. 19 Федерального закона от 06.12.2011г №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан организовать внутренний контроль осуществляемых хозяйственных операций [1]. Если организация подлежит обязательному аудиту, то должен быть организован внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности.

В соответствии с указаниями Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» внутренний контроль представляет собой процесс, который позволит получить достаточную уверенность в том, что предприятие обеспечивает [3]:

- рентабельность осуществляемых операций и сохранность используемого имущества;
- точность и надежность представляемых и унифицированной и иной отчетности показателей;
- законодательную основу событий хозяйственной жизни, включая их отражение в учетном процессе.

Система внутреннего контроля, ее объем и представители определяются в зависимости от масштабов деятельности предприятия, структуры его управления. Внутренний контроль должен осуществляться постоянно всеми участниками хозяйственных процессов экономического субъекта соответственно их должностным обязанностям. Данный бизнес - процесс реализуется на всех уровнях управления предприятия и во всех структурных подразделениях. При этом польза от внедрения системы внутреннего контроля должна быть сопоставима с техническими и финансовыми затратами на его осуществление [5].

Для организации внутреннего контроля необходимо понимать его основные элементы, которые включают: контрольную среду, оценку рисков, процедуры и оценка их эффективности, информацию и хозяйственные связи.

Под контрольной средой понимается совокупность правил, которые разрабатываются и внедряются руководством для достижения целей внутреннего контроля. Сюда относится культура управления, субординация при назначении распоряжений и меры взыскания, корпоративные традиции по реализации сохранных и обеспечительных мер в отношении имущества, персонала, коммерческой информации и т.д. [8].

Для внедрения дизайна внутреннего контроля в систему администрирования предприятием можно:

1) создать отдельный отдел внутреннего контроля или аудита;

2) назначить ревизионную комиссию;

3) ввести в штат должность внутреннего контролера, аудитора или ревизора;

4) наделить должность учетного или финансового работника, компьютерщика или юриста, руководителя высокого управленческого уровня контрольными функциями;

5) пригласить стороннего специалиста или компанию для выполнения контрольных функций. Однако, в данном случае будет нарушена оперативность контрольных процедур.

Под риском Минфин России понимает сочетание вероятности и последствий любого результата хозяйственной деятельности предприятия на отчетную дату. Для нивелирования вероятности неудовлетворительных результатов экономический субъект должен своевременно разработать и внедрить контрольные мероприятия, информировать работников и определять возможные решения для дальнейшего функционирования как предприятия в целом, так и конкретного работника в занимаемой должности.

Применительно к формированию отчетной информации анализ рисков производят исходя из следующих допущений:

- возникновение и существование: все контролируемые операции должны относится к проверяемому периоду;

- полнота: данные операции должны найти отражение в бухгалтерских регистрах с использованием двойной записи;

- права и обязательства: активы и пассивы, отражаемые в бухгалтерской отчетности, реально существуют;

- оценка и распределение: имущество и источники его формирования, доходы и расходы должны быть оценены согласно правилам бухгалтерского законодательства в стоимостном выражении на соответствующих бухгалтерских счетах и в учетных регистрах;

- представление и раскрытие: учетная информация отражена в разрезе показателей, предусмотренных унифицированными формами отчетности с детализацией по усмотрению предприятия.

На этапе оценки рисков особо анализируются причины и возможности различных злоупотреблений в отношении присвоения денежных и материальных ресурсов организации со стороны руководящих лиц экономического субъекта, наделенных максимальным количеством полномочий.

Процедуры внутреннего контроля включают:

1. Документальное оформление - каждый факт хозяйственной жизни предприятия должен быть оформлен первичными документами. После обработки «первички» информация сводится в регистры бухгалтерского учета и бухгалтерские справки для формирования отчетной информации в бухгалтерской и налоговой отчетности.

2. Подтверждение соответствия составленных документов нормативным требованиям - в учете признаются документы, сформированные по утвержденной форме или разработанные самостоятельно с наличием обязательных реквизитов

3. Удостоверение взаимосвязи фактически осуществленных хозяйственных операций - подтверждается сопоставлением использования финансовых ресурсов предприятия на заявленные цели по приобретению имущества или погашению обязательств.

4. Санкционирование сделок и операций - для осуществления какого-либо хозяйственного факта необходимо согласование с руководителем соответствующего уровня, разрешающего проведение операции.

5. Сверка данных - в ходе данной процедуры подтверждается реальность дебиторской и кредиторской задолженности, остатки денежных средств на банковских счетах и в кассе и др.

6. Разграничение полномочий между административным персоналом в целях ограничениями возможности злоупотреблений и периодическая ротация таких полномочий между лицами, наделенными одинаковым уровнем управления.

7. Фактический контроль физического состояния и сохранности имущества посредством его охраны, периодического визуального осмотра и пересчета, ограничения физического доступа.

8. Отслеживание результативности реализации фактов хозяйственной жизни на основе достижения поставленных целей или значений итоговых показателей.

9. Инспекция компьютерной обработки данных предприятия как в отношении разрешенного уровня доступа к различным программам и приложениям со стороны лиц, занимающих разные должности и наделенных разными функциями, так и к качеству получаемых отчетов - законность оформления, правильность и полнота заполнения, достоверность арифметических расчетов и т.д.

Поскольку в настоящее время трудно представить экономический субъект, не использующий программные продукты широкой сферы охвата всех сторон хозяйственной деятельности, то практически все процедуры документального контроля направлены на оценку компьютерной обработки информации. На стадии предварительного контроля уделяется внимание разработке прав и обязанностей лиц, связанных с компьютерной обработкой информации, указанию на санкционирование отдельных операций, определению объема доступности коммерческих данных и т.д. На последующем этапе контроля определяется выполнение оговоренных функций, эффективность работы с предоставляемым масштабом данных, качество показателей сводных документов и итоговой отчетности.

Значительную роль в действенности процедур контроля для экономического субъекта играет скорость распространения их результатов между управленцами всех уровней для концентрации внимания на отдельных проблемах или устранения выявленных недостатков. Осведомленность административного персонала о потенциальных рисках в сфере их ответственности позволяет своевременно предупреждать различные злоупотребления или сокращать уровень их воздействия на рентабельность функционирования предприятия [10].

Эффективность введенных процедур внутреннего контроля определяется путем оценки применяемых контрольных процедур, которая может осуществляться как в течение всего финансового года, так и за определенные периоды. Считается, что максимальная действенность достигается при постоянном мониторинге средств контроля. При этом объем показателей, по которым проводится оценка, зависит от производственных размеров самого предприятия, длительности анализируемого периода, характеристики оцениваемых признаков.

Оценка проводится штатным аудитором или другим лицом, выполняющим функции внутреннего контролера. Минфин РФ предлагает анализировать эффективность дизайна внутреннего контроля и оценку оперативной эффективности внутреннего контроля. Эффект внедренного проекта внутреннего контроля считается наибольшим, если достигнуты все поставленные цели. Оперативность внутреннего контроля признается высокой, если вовремя выявлены дефицитные или излишние контрольные процедуры, а также те, которые не позволяют выявлять недостатки или злоупотребления, а только повышают трудозатратность контроля.

Для определения коэффициента полезного действия внутреннего контроля предусмотрена последовательность операций, которая раскроет степень его влияния на принимаемые управленческие решения (табл. 1).

Таблица 1 - Процедуры оценки внутреннего контроля предприятия

Внедренный дизайн внутреннего контроля	Эффективность внутреннего контроля
1. Изучение матрицы рисков и вида контрольных процедур для минимизации действия каждого из них	1. Опрос персонала для определения его компетенции и подтверждения факта совершения хозяйственных операций
2. Анализ достаточности контрольных процедур для выявленных рисков	2. Наблюдение за совершением операций
3. Определение понятности и рациональности используемых контрольных процедур	3. Выявление доказательств реализации процедур контроля и его результатов
4. Разработка тестов и источников информации для подтверждения дизайна внутреннего контроля	4. Повторное проведение контрольной процедуры при неудовлетворительном осуществлении первичных мероприятий

Для определения рациональности применяемого проекта внутреннего контроля происходит изучение всех возможных рисков допущения ошибок и злоупотреблений, а также оптимальный выбор контрольных процедур для борьбы с ними. При этом используемые процедуры должны быть понятны всем субъектам внутреннего контроля и его исполнителям, что позволяет сразу исключить низкие и средние по мотивированности факты возможных злоупотреблений. Дальнейшая работа по оценке внутреннего контроля строится на разработке тестовых вопросов и определении источников информации для поиска ответов, которые позволят оценить качество применяемого дизайна внутреннего контроля. Для этого осуществляют выборку контрольных процедур внутреннего значения. Проверка может осуществляться вручную путем пересмотра отдельных операций и итогов или с использованием применяемых компьютерных систем путем перезапуска отдельных операций, изучения взаимосвязи одинаковых показателей в разных отчетных документах, арифметической проверки правильности их расчетов и т.д.

Образование контрольной среды и внедрение контрольных процедур должно быть оформлено документально. На практике обычно вводится в действие Положение об организации внутреннего контроля, утверждаемого распоряжением руководителя. В документе оговариваются цели и задачи внутреннего контроля, полномочия и функции лиц, вовлеченных в данный процесс, место контрольного звена в структуре предприятия, правила оформления и представления управляющему персоналу итогов проверок, ответственность контролеров. Оговаривается кадровая политика, требования к уровню компетенции работников разных должностей, обучению и развитию персонала экономического субъекта, критерии оценки результатов деятельности, систему оплаты труда. Дополняет Положение о внутреннем контроле Положение о бухгалтерии, учетная политика для целей бухгалтерского учета и налогообложение, документооборот, перечень лиц, имеющих подпись на финансовых и расчетных документах, штатное расписание.

Необходимость организации системы внутреннего контроля подтверждается требованиями налогового законодательства при проведении налогового мониторинга. Данная форма контроля является относительно новой и представляет собой онлайн-взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. Для начала реализации данной формы контроля налоговики требуют представить в числе всех документов информацию о системе внутреннего контроля, а также учетную политику для целей налогообложения.

В соответствии с положениями ст. 105.29 НК РФ налоговый орган совместно с налогоплательщиком осуществляет оценку налоговых рисков и эффективность работы системы внутреннего контроля организации. Для этого налогоплательщики раскрывают риски, которые идентифицирует их система внутреннего контроля (приложение № 1 к приказу ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@) [4].

Согласно налоговых требований к организации внутреннего контроля данная система должна обеспечивать упорядоченные и эффективное ведение финансово-хозяйственной дея-

тельности, сохранность имущества, своевременность и полноту уплаты налогов и сборов, достоверность отчетных показателей, соблюдение российского законодательства при совершении сделок, анализ результатов контрольных процедур для своевременного устранения ошибок.

Как и по аналогии с разъяснениями Минфина РФ, налоговое законодательство предусматривает следующие элементы внутреннего контроля организации:

1. Контрольная среда - совокупность правил и стандартов по приему на работу, выполнению работниками своих функций и оценке их качества, увольнению, требования к профессиональным знаниям и навыкам сотрудников. При этом должно быть установлено разделение обязанностей и ответственности сотрудников для обеспечения эффективного функционирования системы внутреннего контроля и ее совершенствования.

2. Система управления рисками - механизм по своевременному предотвращению и минимизации негативных последствий при ведении деятельности предприятия ввиду снижения эффективности его работы. Должен обеспечивать выявление и оценку возможности вовремя не заплатить налоговые платежи, неправильно их рассчитать или допустить ошибки в налоговой отчетности как по значениям приводимых показателей, так и по срокам представления. Данная система включает:

1) Выявление организацией рисков - процесс определения основных индикаторов риска, отклонение от которых характеризует наличие потенциальных событий, не позволяющих достичь целей правильного исчисления и уплаты налогов и сборов. Организации необходимо определить источники риска по однотипным операциям и операциям, отличающимся по характеру, объему и периодичности осуществления.

2) Оценка рисков - процедура установления степени влияния рисков на достижение организацией своей деятельности. Проводится анализ существенности искажений показателей бухгалтерской и налоговой отчетности, включая расчет границ приемлемости экономического субъекта к рискам.

3) Раскрытие информации о рисках - отражение совокупности сведений об источнике возникновения рисков, критериях риска и возможных мероприятиях по предотвращению или минимизации риска. Раскрытие сведений о риске производится по направлениям реорганизации предприятия, осуществления инвестиционной деятельности, величине налоговой нагрузке и возможных ее изменениях. Обязательны сведения о возможных ошибках в организации налогового учета и первичном отражении фактов хозяйственной жизни организации.

4) Представление организацией информации о рисках - формирование отчетных показателей в разрезе установленной налоговыми органами совокупности.

3. Контрольные процедуры организации - мероприятия по предупреждению или минимизации рисков, снижению величины последствий ошибок по налоговым расчетам на взаимоотношения с налоговыми органами. Аналогичны вышеописанным контрольным процедурам, перечисленным Минфином России, их разработка производится на основе реестра выявленных рисков с учетом структуры компании, построении карты бизнес - процессов, оформленных соответствующими организационно - распорядительными документами. При этом должно быть осуществлено:

1) Раскрытие информации о контрольных процедурах - описание выбранных процессов для пониманиях их цели, порядка реализации, включая перечень должностей и полномочия лиц, которые будут воплощать эти процессы в жизнь, определения итогов и документального оформления.

2) Представление информации о контрольных процедурах - формирование информации в разрезе установленных налоговыми органами показателей для проведения налогового мониторинга.

4. Информационная система - совокупность данных о деятельности предприятия, позволяющая выявлять и отслеживать ошибки и противоречия, влияющие на правильность исчисления и уплаты налогов и сборов в режиме реального времени.

5. Организация системы внутреннего контроля - порядок действий по формированию контрольной среды и применению контрольных процедур с целью выявления и оценки рисков допущения налоговых ошибок, искажению фактов хозяйственной жизни в итоговой отчетности, представляемой в налоговые органы. Налогоплательщики должны сами оценивать функционирующую у них систему внутреннего контроля по 100-бальной шкале, соответствующей пяти уровням, в отношении каждого компонента. Уровень организации внутреннего контроля определяет объем предоставляемых налоговому органу документов при проведении налогового мониторинга.

Невыполнение требований по организации системы внутреннего контроля на предприятии ведет к приостановлению процедуры налогового мониторинга, которая в дальнейшем может возобновиться или привести и назначению выездной налоговой проверки, изменив форму проводимого налогового контроля [6].

Кроме налогового контроля, существенную роль для оценки деятельности предприятия его система внутреннего контроля играет при проведении независимой аудиторской проверки. В настоящее время приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» [2] введен в действие Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». В нем обращается внимание на необходимость понимания деятельности аудируемого лица для выявления и оценки рисков существенности искажения отчетных показателей на уровне финансовой отчетности и на уровне предпосылок. При этом в процедуры оценки входит изучение системы внутреннего контроля организации.

Аудиторский стандарт не содержит такого подробного описания элементов контроля, как требования Минфина РФ и Федеральной налоговой службы, но определение системы внутреннего контроля во многом схожи и предполагает признание в качестве данной категории совокупности контрольной среды и средствам контроля. Под системой внутреннего контроля понимаются разработанные и внедренные процессы, осуществляемые руководящими и другими сотрудниками для обеспечения разумной уверенности, что сформированная финансовая отчетность надежна, а сама организация стремится к результативности и повышению эффективности своей деятельности при соблюдении норм действующего законодательства.

Аудитор должен получить понимание системы внутреннего контроля, значимой для проведения аудита. Поэтому он оценивает параметры применяемой контрольной среды, определяет, изучает ли сама организация свои риски, значимые для финансовой отчетности, и какие меры принимает по их снижению, анализирует структуру информационной системы клиента, состав используемых контрольных действий и концепцию проведения мониторинга внутреннего контроля за финансовой отчетностью. Установление степени надежности реализуемых контрольных процедур аудируемым лицом позволяет независимы аудиторам определять перечень аудиторских процедур, объемы выборки по заданным направлениям проверки и сроки проведения аудита [9].

Таким образом, качественно построенная система внутреннего контроля предприятия играет важную роль в его деятельности, поскольку позволяет, с одной стороны, обеспечить сохранность ресурсов предприятия и эффективность их использования, с другой - определяет положительную репутацию для надзорных органов при вынесении решения о надежности и полноте представляемых отчетных показателей, правильности проведения расчетных операций и государством, сотрудниками организации и сторонними лицами, т.е. выполнении ими своих финансовых обязательств.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г №402-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 10.09.2020).

2. Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» [Электронный ресурс] - URL: https://minfin.gov.ru

3. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс] - URL: https://minfin.gov.ru

4. Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@) [Электронный ресурс] - URL: https://www.nalog.ru

5. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н. Анализ законодательного обеспечения учета и контроля основных средств // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 4. С. 15-18.

6. Дедова О.В. Налоговая отчетность организаций // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 3. С. 61-66. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38470888

7. Дедова О.В. Принципы формирования и учета финансовых результатов // Вестник Брянского государственного университета. 2009. №3. С. 97-102

8. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В., Кузнецова О.Н. Основные принципы формирования учетно - аналитической информации в системе управленческого учета экономического субъекта, функционирующего в строительной отрасли экономими // Бухучет в строительных оргнаизациях. 2019. №2. С. 22-34

9. Кузнецова О.Н., Дворецкая Ю.А. Современный аудит: синтез знаний и цифровых технологий / В сборнике: Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. Москва, 2018. С. 126-130.

10. Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Организация управленческого учета: принципы, модели и основные инструменты // Экономика. Социология. Право. 2018. № 2 (10). С. 40-47

Сведения об авторах

Дедова О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, o.vod2012@yandex.ru

Кузнецова О.Н.. - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, olga-kuz-1979@mail.ru

Дворецкая Ю.А. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, dvorezul@mail.ru

UDK 657.6

ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL AT THE ENTERPRISE

O.V. Dedova, O.N. Kuznecova, Yu.A. Dvoreckaya

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

The need to organize internal control is determined by the goals of the company's activities in the form of obtaining maximum profit based on the use of available resources. This implies the creation of an integral part of the operation of the enterprise, when the management staff implements control procedures at the time of making a decision on

the need to perform the operation, its implementation and acceptance of the consequences. Internal control can be organized in the form of a separate structural division with its own rights and responsibilities and requiring a report on the quality of operations performed from other persons, as well as in the form of mandatory powers of persons responsible for the safety and efficiency of property use, making management decisions to achieve profitability of the enterprise. The control environment established at the enterprise, the control procedures applied and the information system formed are important tools for assessing the risks of misrepresentation of reporting information in accounting and tax reporting, which is used by the audit authorities in the performance of their functions.
Keywords: internal control, control environment, control procedures, risk assessment

References

1. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011g №402-FZ [Elektronnyj resurs] - URL: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya 10.09.2020).

2. Prikaz Minfina Rossii ot 09.01.2019 № 2n «O vvedenii v dejstvie mezhdunarodnyh standartov audita na territorii Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh prikazov Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] - URL: https://minfin.gov.ru

3. Informaciya Minfina Rossii № PZ-11/2013 «Organizaciya i osushchestvlenie ekonomicheskim sub"ektom vnutrennego kontrolya sovershaemyh faktov hozyajstvennoj zhizni, vedeniya buhgalterskogo ucheta i sostavleniya buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti» [Elektronnyj resurs] - URL: https://minfin.gov.ru

4. Prikaz FNS Rossii ot 16.06.2017 № MMV-7-15/509@) [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.nalog.ru

5. Gudkova O.V., Ermakova L.V., Kovaleva N.N. Analiz zakonodatel'nogo obespecheniya ucheta i kontrolya osnovnyh sredstv // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki. 2016. № 4. S. 15-18.

6. Dedova O.V. Nalogovaya otchetnost' organizacij // Russian Economic Bulletin. 2019. T. 2. № 3. S. 61-66. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38470888

7. Dedova O.V. Principy formirovaniya i ucheta finansovyh rezul'tatov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №3. S. 97-102

8. Kovaleva N.N., Mel'guj A.E., Ermakova L.V., Kuznecova O.N. Osnovnye principy formirovaniya uchetno - analiticheskoj informacii v sisteme upravlencheskogo ucheta ekonomicheskogo sub"ekta, funkcioniruyushchego v stroitel'noj otrasli ekonomimi // Buhuchet v stroitel'nyh orgnaizaciyah. 2019. №2. S. 22-34

9. Kuznecova O.N., Dvoreckaya YU.A. Sovremennyj audit: sintez znanij i cifrovyh tekhnologij / V sbornike: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya finansovo-analiticheskoj nauki i praktiki v cifrovom prostranstve v Rossii i za rubezhom. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov i rezul'tatov sovmestnyh nauchno-issledovatel'skih proektov. Moskva, 2018. S. 126-130.

10. Mel'guj A.E., Dvoreckaya YU.A. Organizaciya upravlencheskogo ucheta: principy, modeli i osnovnye instrumenty // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2018. № 2 (10). S. 40-47

Information about the authors

Dedova O. V.-candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, o.vod2012@yandex.ru

Kuznetsova O. N.-candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, olga-kuz-1979@mail.ru

Dvoretskaya Yu. a. - candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, dvorezul@mail.ru

УДК 336.71

ОРГАНИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ПАО СБЕРБАНК

В.В. Мандрон, Е.С. Булохова, А.Ю. Ефименко

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В современных условиях эффективность розничного кредитования и ее оценка становится целевым ориентиром деятельности кредитных организаций. Эффективность применительно к розничному кредитованию характеризует качественные аспекты развития кредитования, учитывающие конкурентную финансово-банковскую среду, в рамках которой реализован результат. В статье рассматривается динамика кредитования российским банковским сектором физических лиц. Приводятся программы потребительского кредитования в ПАО Сбербанк, дается анализ объемов ссудной задолженности физических лиц в ПАО Сбербанк.

Ключевые слова: кредитные продукты, кредитная организация, кредитный портфель, процентная ставка.

В современных условиях кредитование физических лиц имеет активное развитие. Кредитные организации разрабатывают привлекательные для потенциальных клиентов программы кредитования, предлагая заемщикам относительно низкие процентные ставки, гибкие условия сотрудничества, определенные льготные условия и специальные предложения. Это связано в большей степени с тем, что имеются группы населения, которые не обладают достаточно высоким уровнем дохода и способностью удовлетворить свои ежедневные потребности, пытаются найти дополнительные источники к существованию. Данные категории клиентов обращаются к услугам кредитных организаций с целью оформления кредита [3].

В 2015 году на рынке банковского кредитование наблюдалось замедление темпов развития розничного кредитования.

Объемы розничного кредитного портфеля российского банковского сектора существенно уменьшились. Снижение произошло на 0,6 трлн. руб., а его доля сократилась на 2,4 процентных пункта (рис. 1). В период с 2016 по 2018 годы объем кредитования населения увеличивается.

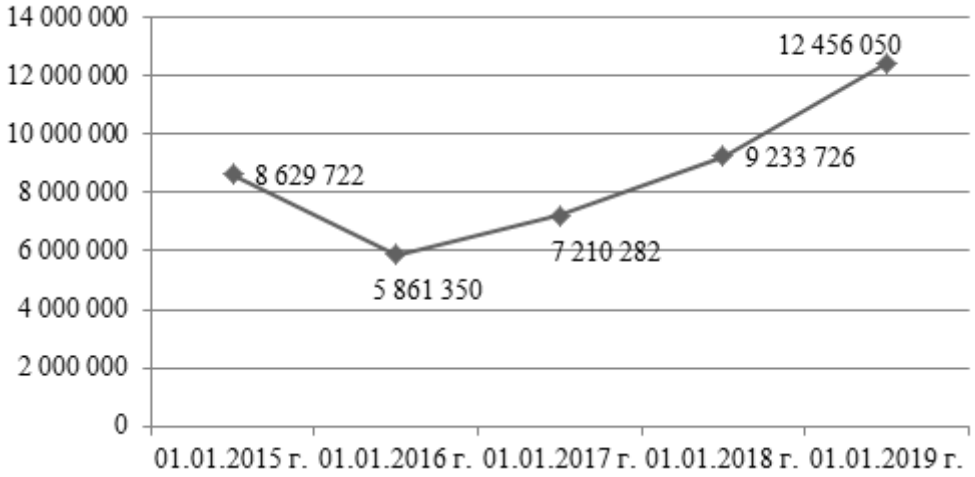

Рисунок 1 – Объем кредитов, предоставленных физическим лицам – резидентам в разрезе валют, млн. руб.

Так, на 01.01.2016 г. российским банковским сектором было выдано кредитов физическим лицам на сумму 5 861 350 млн. руб., на 01.01.2017 г. – 7 210 282 млн. руб., на 01.01.2018 г. – 9 233 726 млн. руб., на 01.01.2019 г. данный показатель достиг 12 456 050 млн. руб. Та-

ким образом, рост кредитования российскими банками граждан составил более чем в два раза (рис. 1).

Анализ данных рисунка позволяет сделать вывод о том, что физические лица-резиденты предпочитают осуществлять займы в национальной валюте. Так, данные на 01.01.2015 г. показали, что физические лица брали рублевые кредиты, объем которых составил 98,05% от общей величины заимствований, на 01.01.2016 г. – 98,37%, на 01.01.2017 г. – 98,48%, на 01.01.2018 г. – 98,91%, на 01.01.2019 г. – 99,28%. На протяжении всего анализируемого периода происходил рост займов выраженных в рублях [50].

Одновременно проводя анализ займов граждан в иностранной валюте, ситуация противоположная, и с каждым отчетным годом происходит снижение кредитов предоставляемых населению в иностранной валюте. Во большей степени такая динамика связана с тем, что в кризисные периоды многие граждане остаются без работы и не могут отвечать по своим долговым обязательствам.

Потребительский кредит в Российской Федерации относится к одной из самых удобных форм банковского кредитования физических лиц и занимает основную долю в общем объеме выданных кредитов, примерно составляет боле 70% ежегодно. Популярность и востребованность потребительских займов обусловлена их сравнительно невысокой стоимостью, простотой оформления, а также возможностью заемщиками нецелевого использования полученных средств от кредитных организаций [1].

В настоящее время потребительский кредит является важной составляющей экономики и финансового сектора России, особенно данная форма востребована в мегаполисах.

ПАО «Сбербанк России» входит в число крупнейших операторов рынка кредитования физических лиц. Кредитная организация имеет широкую линейку кредитных продуктов и предлагает физическим лицам множество различных кредитных программ, имеет богатый опыт в обслуживании массового клиента и стремится наиболее полно удовлетворить потребности своих заемщиков. Обязательными условиями предоставления кредита являются своевременное и полное исполнение заемщиком своих обязательств перед кредитной организацией. Сбербанк предоставляет кредиты физическим и юридическим лицам, как в национальной валюте, так и в иностранной. Выдаются кредиты, как в наличной, так и в безналичной форме. Величина процентных ставок по кредитам меняется в зависимости от параметров сделки, в частности от срочности кредитного инструмента и предоставленного обеспечения. При этом сроки кредита определяются с учетом вида выбранной кредитной программы и формы обеспечения кредита [1].

Заемщиками ПАО «Сбербанк России» могут являться граждане Российской Федерации входящие в возрастную категорию от 18до 75 лет, с соблюдением обязательного условия, что срок возврата кредита по договору наступает доисполнениязаемщику75лет.

В случаях предоставления кредита на сумму, не превышающую 100 долл. США или рублевый эквивалент этой суммы, а также если срочность кредита не превышает двух месяцев, то максимальное ограничение по возрасту не устанавливается.

Отделения Сбербанка открывают кредитные линии гражданам России, которые имеют постоянную прописку и постоянный доход. За исключением военнослужащих, которые имеют временную прописку.

На рисунке 2 представлены виды кредитов, которые предоставляет ПАО «Сбербанк России» физическим лицам.

Таким образом, ПАО «Сбербанк России» является одним из крупнейших финансовых институтов страны, и единственной кредитной организацией РФ, которая входит в топ-50 крупнейших финансовых институтов мира. Сбербанк, как и другие кредитные организации, предоставляет возможность оформлять такие популярные виды кредитования физических лиц как кредиты на приобретение товаров длительного пользования, строительство и реконструкцию объектов недвижимости, кредиты на неотложные нужды, например, покупка транспортных средств, получение образования другие цели потребительского характера.

Особое место в кредитовании физических лиц занимают потребительские кредиты, которые удовлетворяют различные потребительские нужды граждан Российской Федерации.

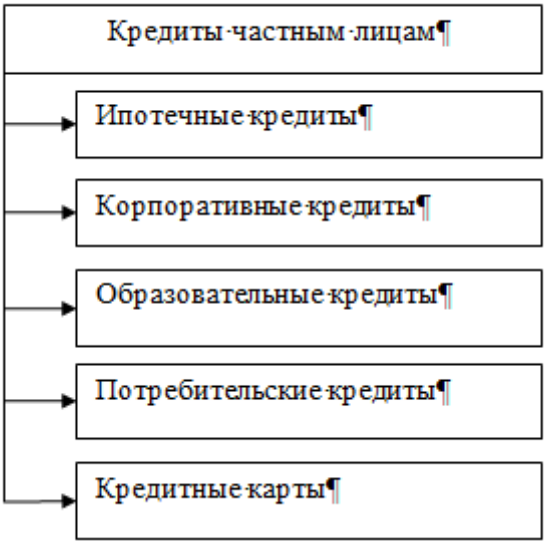

Рисунок 2 – Виды кредитов предоставляемых частным лицам

Кредитная организация для своих клиентов разработала две группы потребительских кредитных программ на любые цели (рис. 3).

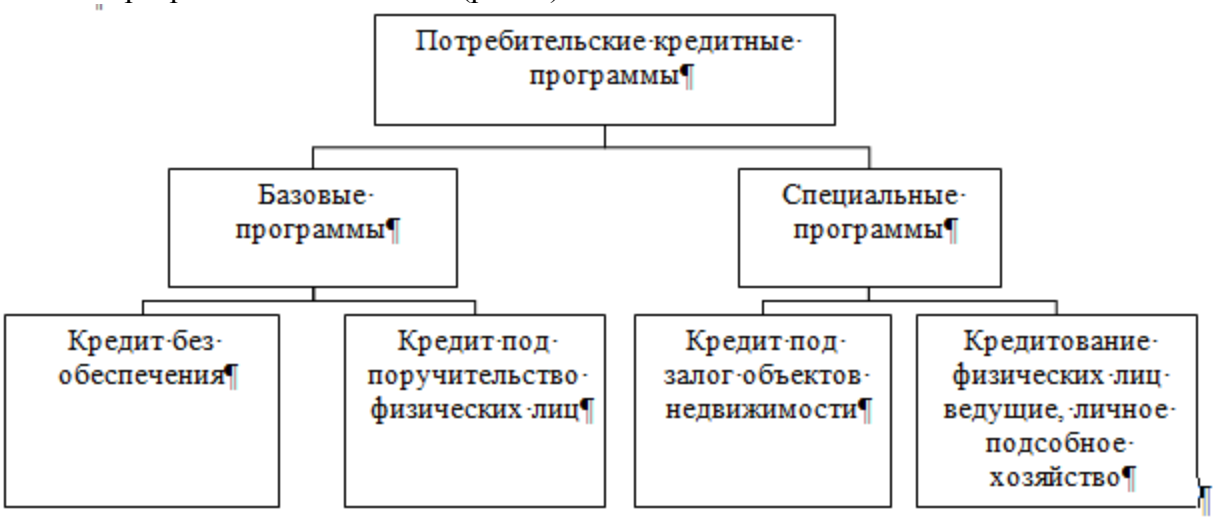

Рисунок 3 – Программы потребительского кредитования в ПАО «Сбербанк России»

Лица, которые имеют финансовую возможность своевременно получать и погашать крупные кредитные суммы, могут воспользоваться такими кредитными инструментами как: «Кредит на любые цели», «Кредит с поручителем», «Рефинансирование кредитов», «Кредит для клиентов, ведущих личное подсобное хозяйство», «Кредит на образование с государственной поддержкой». Все программы потребительского кредитования отличаются, максимальной суммой и целью кредита (табл. 3)

Одним из быстрорастущих видов кредитования зав последние годы являются кредитные карты. Они являются удобным инструментом платежа и одним из простых способов взять средства в кредит. Кредитная организация разработала для своих клиентов широкую линейку кредитных карт, с помощью которых можно совершать любые покупки, как на территории России, так и за рубежом.

Характеристика кредитных карт ПАО «Сбербанк России» предназначенных для частных клиентов представлена на рисунке 4.

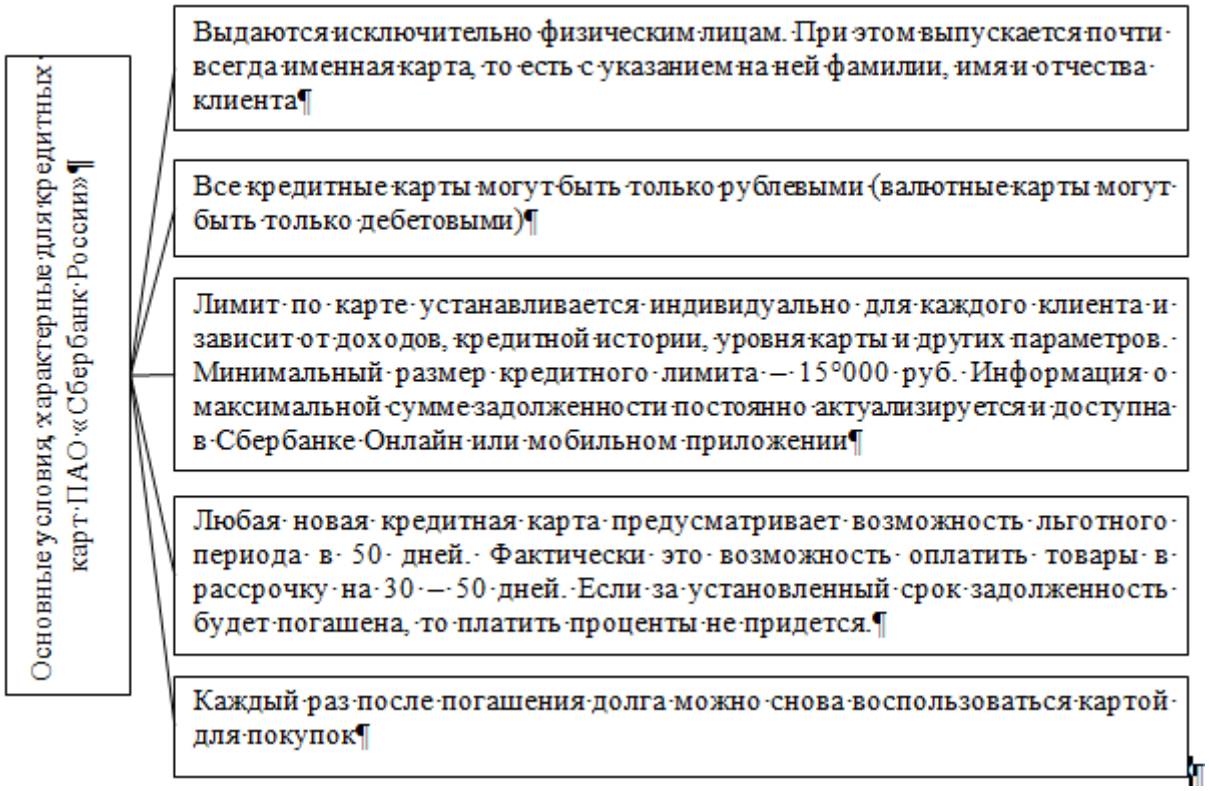

Рисунок 4 – Основные характеристики кредитных карт ПАО «Сбербанк России» для физических лиц

В настоящее время ПАО «Сбербанк России» является главным участником финансового рынка и оказывает большое влияние на национальную экономику. Наибольший удельный вес проводимых банковских операций принадлежит Сбербанку. Кредитная организация играет важную и первостепенную роль в российской экономике, занимает значимую долю в банковской системе. Необходимо отметить, что банк является основным кредитором российской экономики. На его долю приходится 41,4% кредитов предоставляемых физическим лицам и 32,70% – юридическим лицам.

Кредитная политика банка ставит своей целью совершенствовать и развивать кредитные отношения между банком и клиентами. Она позволяет регулировать, управлять, рационально организовать взаимоотношениям между кредитной организацией и его клиентами по привлечению ресурсов на возвратной основе и их инвестированию в части кредитования клиентов банка. Поэтому целесообразно проследить процентный доход ПАО «Сбербанк» по активам, так как данный показатель отражает эффективность проводимой банком кредитной политики. Динамика выданных кредитов физическим лицам в разрезе целей кредитования представлена в таблице 1.

Итоговая величина кредитного портфеля банка выросла за 2017 – 2019 года. В 2018 г. прирост ссудной задолженности физических лиц составил 11,94%, в 2019 г. – 19,02%. Общий размер портфеля данной категории клиентов на 2019 г. составил 7 344,2 млрд. руб. Объем потребительских кредитов в портфеле в 2017 г. составил 2 156,3 млрд. руб., в 2018 г. – 2 098,2 млрд. руб., в 2019 г. – 2 456,1 млрд. руб. За период с 2017 г. по 2019 г. данная форма кредитования в банке возросла на 299,8 млрд. руб. или на 13,9%. Рост потребительского кредитования можно объяснить увеличением покупательской способности население. Другие направления кредитования физических лиц также выросли. Жи-

лищное кредитование в 2017 г. составило 2 764,5 млрд. руб., в 2018 г. – 3 436,6 млрд. руб., в 2019 г. – 4 101,8 млрд. руб. Рост составил 1 337,3 млрд. руб. или 48,37%.

Кредитование по картам и овердрафту в 2018 г. по сравнению с уровнем 2017 г. возросло на 7,96% (или 46,7 млрд. руб.), в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 23,61% (или 149,6 млрд. руб.). За три года рост кредитования по картам составил 196,3 млрд. руб. (или 33,45%).

Таблица 1 – Динамика объемов ссудной задолженности физических лиц в разрезе целей кредитования в ПАО «Сбербанк России» за 2017 – 2019 гг.

Показатель	2017 г. млрд. руб.	2018 г. млрд. руб.	2019 г. млрд. руб.	Изменение, ±	
				2018-2017гг.	2019-2018гг.
Жилищное кредитование физических лиц	2 764,5	3 436,6	4 101,8	672,1	665,2
Потребительские и прочие ссуды физическим лицам	2 156,3	2 098,2	2 456,1	-58,1	357,9
Кредитные карты и овердрафтное кредитование физических лиц	586,9	633,6	783,2		149,6
Автокредитование физических лиц	4,8	2,4	3,1	-2,4	0,7
Итого	5 512,8	6 170,8	7 344,2		

Рисунок 5 – Структуре ссудной задолженности физических лиц в разрезе целей кредитования в ПАО «Сбербанк России» за 2017 – 2019 гг.

Автокредитование занимает невысокую долю в портфеле банка: 2017 г. – 4,8 млрд. руб., 2018 г. – 2,4 млрд. руб., 2019 г. – 3,1 млрд. руб. Прослеживается тенденция снижения в 2018 г. на 2,4 млрд. руб., в 2019 г. рост на 07, млрд. руб. Большую часть рынка автокредитов занимают банки автодилеров с более выгодными предложениями [4].

На рисунке 19 представлены данные по структуре ссудной задолженности физических лиц. При анализе структуры ссудной задолженности физических лиц по видам кредит-

ных продуктов установлено, что наибольший удельный вес занимает жилищное кредитование, на его долю приходится в 2017 г. – 50,15%, в 2018 г. – 55,69%, 2019 г. – 55,85%. Доля потребительского кредитования в структуре портфеля в 2017 г. составила 39,12%, в 2018 г. – 34,00%, в 2019 г. – 33,44%.

Меньший удельный вес занимают кредитные карты (2017 г. – 10,65%; 2018 г. – 10,27%; 2019 г. – 10,67%) и автокредитование (2017 г. – 0,09%; 2018 г. – 0,04%, 2019 г. – 0,04%).

Таким образом, проведя анализ динамики и структуры кредитного портфеля, можно сделать вывод, что ПАО «Сбербанк России» осуществляет эффективную кредитную деятельность, и является лидером в банковском сегменте. Кредитная организация, ставит своей целью – выбор таких направлений кредитной и процентной политики, которые будут способствовать максимуму развития спектра операций для различных клиентов, несмотря на различные влияющие негативные факторы, помогут обеспечить полное соблюдение прозрачных и справедливых правил предоставления кредитов. Всё это будет способствовать увеличению финансовых результатов банка, и укреплять его позиции в банковской сфере Российской Федерации.

Операции по кредитованию занимают существенную часть в активах ПАО «Сбербанк России», и позволяет формировать процентный доход.

Список использованных источников

1. Голышева В.С., Мандрон В.В. Оценка эффективности инструментов денежно-кредитной политики в условиях нестабильности национальной экономики // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. №4.С.147-153.

2. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Формирование российской модели регулирования финансового рынка через построение мегарегулятора // Вестник НГИЭИ. – 2018. №7 (86). С. 117-131.

3. Мандрон В.В. Башлакова М. Ликвидация кредитных организаций: количественный и качественный анализ // Бюллетень науки и практики. – 2018. Т.4. №8. С. 162-168.

4. Официальный сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru (21.05.2020).

Сведения об авторах

Мандрон Виктория Валериевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mandron.v@yandex.ru

Булохова Екатерина Сергеевна – магистр 3 курса направления Экономика, профиль Финансы в банковской сфере, katya.bulohova@mail.ru

Ефименко Анна Юрьевна - магистр 2 курса направления Экономика, профиль Финансы в банковской сфере, anya_baturo@mail.ru

UDK 336.71

ORGANIZATION AND ANALYSIS OF RETAIL LENDING IN SBERBANK

V. V. Mandron, E. S. Bulokhova, A. Yu. Efimenko

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

In modern conditions, the effectiveness of retail lending and its assessment is becoming a target for the activities of credit organizations. Efficiency in relation to retail lending characterizes the qualitative aspects of credit development that take into account the competitive financial and banking environment in which the result is realized. The article discusses the dynamics of lending by the Russian banking sector to individuals. The article presents consumer lending programs in Sberbank, and analyzes the volume of loan debt of individuals in Sberbank.
Keywords: credit products, credit organization, loan portfolio, interest rate.

References

1. Golysheva V.S., Mandron V.V. Ocenka effektivnosti instrumentov denezhno-kreditnoj politiki v usloviyah nestabil'nosti nacional'noj ekonomiki // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2017. №4.S.147-153.
2. Zverev A.V., Mandron V.V., Mishina M.YU. Formirovanie rossijskoj modeli regulirovaniya finansovogo rynka cherez postroenie megaregulyatora // Vestnik NGIEI. – 2018. №7 (86). S. 117-131.
3. Mandron V.V. Bashlakova M. Likvidaciya kreditnyh organizacij: kolichestven-nyj i kachestvennyj analiz // Byulleten' nauki i praktiki. – 2018. T.4. №8. S. 162-168.
4. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka RF. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim do-stupa: http://www.cbr.ru (21.05.2020).

Information about the authors of

Mandron Viktoria Valerievna - candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, mandron.v@yandex.ru

Bulohova Ekaterina Sergeevna – master 3rd year of Economics, the profile of Finance in the banking sector, katya.bulohova@mail.ru

Efimenko Anna Yurevna-2nd year master's degree in Economics, Finance in banking, anya_baturo@mail.ru

УДК 332.85; 365

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА»: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

И.А. Секушина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

В статье рассматриваются первые итоги реализации национального проекта «Жилье и городская среда». Сделаны выводы о том, что часть ключевых целевых показателей в 2019 году не была достигнута. Наибольшие риски имеются в части реализации федеральных проектов «Жилье» и «Ипотека». Представлены возможные направления решения проблем по достижению целевых показателей нацпроекта.
Ключевые слова: национальный проект, жилищное строительство, городская среда, благоустройство, аварийный жилищный фонд, ипотека.

Обеспеченность населения качественным и доступным жильем является одним из показателей уровня социально-экономического развития страны [1]. Одна из первых, и довольно успешных, попыток решения жилищной проблемы была предпринята в СССР в 50–60-е гг. XX века. Массовое индустриальное домостроение, а именно строительство пятиэтажных жилых домов, сняло остроту жилищного кризиса и позволило примерно 30 млн. человек переехать из коммунальных квартир в сравнительно благоустроенное жилье. В 70–80-е годы, государством решалась задача наращивания объемов жилищного строительства для обеспечения населения бесплатным жильем в порядке очереди [2]. По данным Росстата на 2019 год размер общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя России составляет 25,8 кв. м, что существенно ниже показателей в других странах. К примеру, в Польше на одного жителя приходится 27 кв. м, в Армении – 31,9 кв. м, в Китае – 40,8 кв. м, в Германии – 47 кв. м, в США – 70 кв. м. [3].

Важность и значимость решения жилищной проблемы в России неоднократно отмечалась на самом высоком уровне. В декабре 2018 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации[1] был утвержден перечень национальных проектов федерального масштаба, одним из которых стал нацпроект «Жилье и городская среда» со сроком реализации до 2024 года включительно. В его состав входят четыре федеральных проекта: «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

Как показывают результаты проведенных Центром стратегических разработок опросов населения, 37% респондентов ждет от нацпроекта прежде всего решения задач по строительству недорогого комфортного жилья. По мнению каждого четвертого опрошенного акцент в реализации нацпроекта следует делать на решении вопросов благоустройства городских общественных пространств. Почти четверть (24%) граждан отметила приоритетность субсидирования покупки жилья [4].

На реализацию нацпроекта «Жилье и городская среда» запланирован достаточно большой объем финансирования: более 1 трлн. рублей из всех источников, включая внебюджетные. Ключевой целевой показатель – это обеспечение ежегодного ввода в эксплуатацию 120 млн. кв. м жилья и улучшение жилищных условий 5 млн. семей ежегодно. Еще в самом начале реализации нацпроекта реалистичность достижения столь амбициозных целей вызывала в экспертом и научном сообществе неоднозначные оценки [5,6,7].

В 2020 году с началом пандемии коронавируса ситуация лишь усугубилась. Одним из главных негативных последствий сложившейся ситуации стало падение доходов населения,

[1] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

а значит и платежеспособного спроса на недвижимость. Органы государственной власти со своей стороны прекрасно осознают размеры возникшей угрозы в части достижения целевых показателей нацпроектов к 2024 году. В июле 2020 года Президент РФ подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[1], согласно которому показатели заявленных первоначально объемов жилищного строительства планируется достичь уже к 2030 году. Отсюда можно сделать вывод о том, что в ближайшее время в нацпроект «Жилье и городская среда» будут внесены корректировки. В данном контексте интерес представляет анализ уже достигнутых по итогам 2019 года результатов реализации четырех федеральных проектов, входящих в состав нацпроекта «Жилье и городская среда», а также оценка возможных рисков и угроз.

Итоги реализации федерального проекта «Жилье».

В 2019 году объем ввода жилой площади составили 82 млн. кв. м., что меньше целевого показателя в 88 млн. кв. м. на 6,8%. При этом показатели строительства многоквартирных домов по сравнению с 2018 годом увеличились совсем не значительно (на 0,7%) и составили 43,5 млн. кв. м. Объем индивидуального жилищного строительства напротив превысил плановые значения и составил на конец года 38,5 млн кв. м. (*рис. 1*).

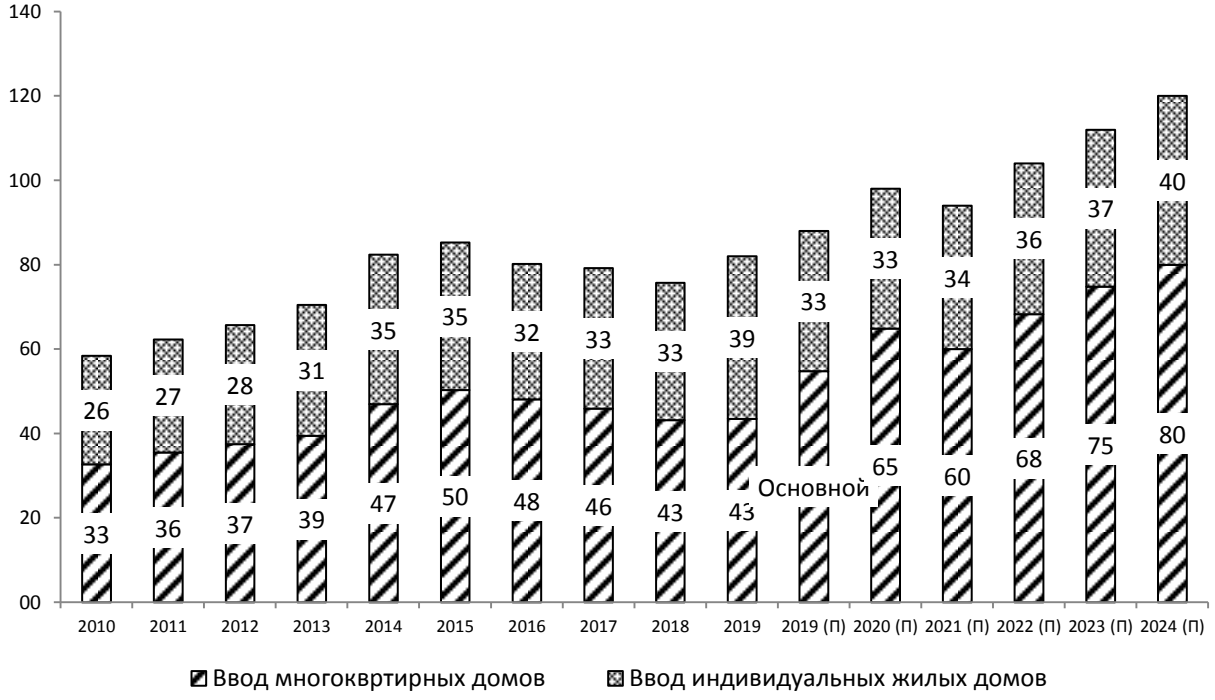

Рисунок 1 – Динамика объемов ввода общей площади жилых домов, млн. кв.м.
Источник: данные Росстата (прим.: «П» - плановое значение)

Целевые показатели в 2019 году были не достигнуты по целому ряду причин, одной из которых является усложнение процедуры получения разрешения на строительство, а также нежелание банков кредитовать застройщиков на выгодных для них условиях. Помимо этого ожидание в 2019 году перехода на проектное финансирование через систему эскроу-счетов привело к тому, что многие фирмы постарались выстроить и продать как можно больше недвижимости до введения закона. Как отмечает генеральный директор АПРИ «Флай Плэнинг» Владимир Савченков, этим объясняется резкий скачок роста ввода жилья, и последующий спад темпов строительства, который продлится ближайшие 1-3 года. По мнению эксперта, велика вероятность того, что из-за уменьшения показателей жилищного строительства целевые показатели по вводу жилья будут пересмотрены в сторону их уменьшения

[1] Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"

до 65-75 млн. кв. метров в год[1].

В целом введение проектного финансирования с использованием эскроу-счетов еще на старте реализации нацпроектов получило весьма неоднозначные оценки. Главной целью перехода на данную систему финансирования являлось повышение привлекательности рынка первичного жилья за счет снижения рисков покупателей и решение проблемы «обманутых дольщиков» [8]. Исследования Центра стратегических разработок свидетельствуют о том, что по данным опросов, для большинства населения, планирующего покупку жилья в 2020 году важно наличие механизма эскроу-счета при покупке недвижимости. Однако более половины из них выберут другой вариант сделки, если стоимость квадратного метра жилья будет выше из-за использования эскроу-счетов.

Представленный в этом же исследовании количественный анализ рисков свидетельствует о том, что интегральный социально-экономический эффект от механизма эскроу скорее отрицательный. Это объясняется тем, что положительные эффекты для государства и банков не превышают негативные эффекты для крупных, средних и мелких застройщиков, выраженные, в первую очередь, в снижении показателей экономической эффективности и инвестиционной привлекательности проектов.

Негативным фактором для развития рынка недвижимости является рост объемов просроченной задолженности компаний и снижение объемов кредитования строительных фирм. Сумма задолженности в 2019 году увеличилась на 9%, а ее доля – с 17,3 до 21,3%. Выдачи кредитов компаниям на строительство зданий и сооружений сократились на 9% по сравнению с прошлым годом. По большей части это обусловлено тем, что новый механизм проектного финансирования через эскроу-счета еще не заработал в полную силу и большинство проектов девелоперы пока достраивают по старым правилам. По мнению экспертов, после полного перехода на новый механизм финансирования отрасль будет консолидироваться на фоне прекращения деятельности мелких застройщиков, которые не смогут соответствовать ужесточившимся требованиям.[2] Данный факт в определенной степени создает угрозу формирования конкурентной среды в строительной отрасли.

Несмотря на то, что 2/3 вводимого в эксплуатацию жилья к 2024 году должно приходиться на многоквартирные дома, индивидуального жилищное строительство обладает достаточно большим потенциалом. Именно этот сегмент рынка недвижимости может обеспечить достижение поставленных в нацпроекте целей. Однако ключевым сдерживающим фактором в настоящее время является непрозрачность и нестандартизованность данной сферы, что приводит практически к полной неразвитости ипотечного рынка под залог индивидуальных домов [3]. Между тем, ипотека по-прежнему остается основным инструментом улучшения жилищных условий граждан – около 50 % всех сделок с жильем на первичном рынке совершается с помощью ипотечного кредита.

Анализ объемов жилищного строительства в разрезе регионов позволяет сделать вывод о наличии значительной дифференциации в данной сфере деятельности. Лидерами по вводу жилья традиционно являются субъекты РФ, для которых характерно наличие высокого спроса на жилую недвижимость, высокой средней заработной платы и широких возможностей для строительства. К таким регионам в первую очередь относятся Московская область, г. Москва, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Татарстан. О наличии существенных диспропорций говорит тот факт, что в 10 регионах-лидерах по жилищному строительству было введено в 45 % всего жилья. К регионам с самыми низкими показателями объемов ввода жилья относятся северные и восточные территории страны (*рис. 2*).

Значительное влияние на темпы жилищного строительства оказывает уровень благосостояния населения. Как отмечает руководитель партнерских программ инвестиционно-

[1] Остановившуюся недвижимость попытаются сдвинуть с места // Сайт «Эксперт online». URL: https://expert.ru/2020/01/29/nedvizhimost-zastoporilas/?ny

[2] Итоги 2019-го и прогноз на 2020 год на рынке ипотеки: угроза заражения // Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/ipoteka_2019

образовательной площадки «Линейка» Вячеслав Максименко, более низкие, по сравнению с заложенными в нацпроект, темпы строительства объясняются динамикой реальных располагаемых доходов населения, а также уровнем процентных ставок по ипотечным кредитам. Лишь в конце 2019 года с переходом Банка России к активному смягчению монетарной политики, процентные ставки опустились до 8,56% годовых на новостройки и 9,51% годовых на вторичное жилье (данные ДОМ.РФ) [1]. Однако, несмотря на то, что доступность жилья в 2019 г. повысилась, в 2020 году рынкам жилья и ипотеки придется столкнуться с более серьезными вызовами, вызванными с пандемией коронавируса и ее социально-экономическими последствиями, обвалом глобальных финансовых рынков и падением мировых цен.

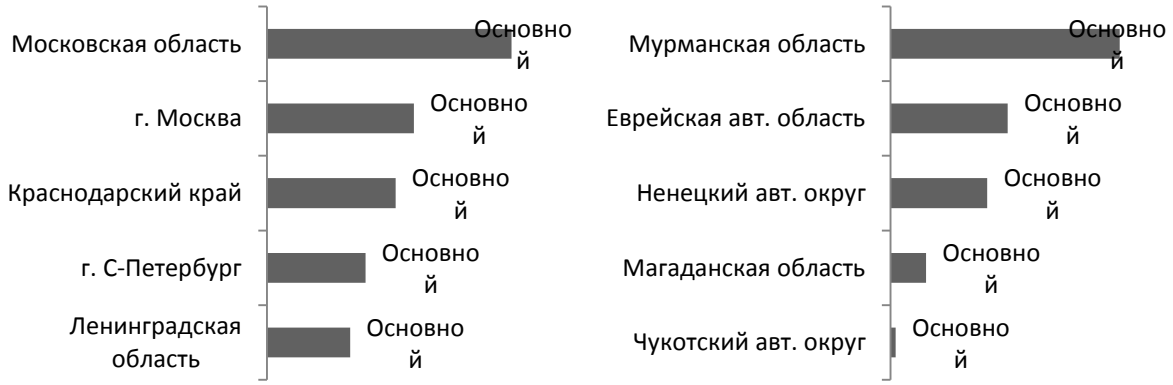

Рисунок 2 – Регионы лидеры и аутсайдеры по объемам жилищного строительства в 2019 году, тыс. кв. м. Источник: [9].

Итоги реализации федерального проекта «Ипотека».

Главными показателями оценки уровня и темпов реализации федерального проекта, согласно паспорту нацпроекта, являются средний уровень процентной ставки по ипотечному кредиту, количество предоставленных ипотечных кредитов, объем выдачи ипотечных кредитов на приобретение жилья на первичном рынке.

Относительно процентной ставки по ипотеке можно сказать, что благодаря сложившейся экономической ситуации и действиям Правительства и Центрального банка данный показатель снижается. В среднем за 2019 г. ставки по ипотеке составили 9,9%, при целевом значении 8,9%. Отклонение в первую очередь обусловлено высокими ставками в начале года (9,9-10,6%). Вместе с тем во втором полугодии 2019 г. вслед за сокращением стоимости фондирования ставки предложения стали снижаться и на конец года достигли минимального уровня за всю историю ипотечного рынка – 9,0%.

Значительный вклад в снижение ставок внесла растущая популярность программы «Семейной ипотеки», выдаваемой под 5% и менее. Без учета этой программы ставки по кредитам на новостройки в декабре 2019 г. достигли 8,9-9,0% (декабрь 2018 г. – 9,5%), по кредитам на вторичном рынке они снизились до 9,3% (декабрь 2018 г. – 9,7%).

В 2019 г. было выдано 1,3 млн. кредитов на общую сумму 2,85 трлн рублей, что на 13,8 % меньше, чем в предыдущем году, в количественном выражении и на 5,5% – в денежном. По мнению экспертов финансового института развития жилищной сферы «ДОМ.РФ» это было обусловлено рефинансированием имеющейся задолженности: на фоне высоких ставок, наблюдавшихся в начале 2019 г., доля рефинансирования снизилась до 6,9% с 11,5% в предыдущем году. При этом по мере снижения ставок по кредитам доля рефинансируемых кредитов выросла с 5,7% в I квартале до 10,7% в IV квартале 2019 года. Выдача «новой» ипотеки, по оценкам экспертов, осталась практически на уровне предыдущего года и соста-

[1] Остановившуюся недвижимость попытаются сдвинуть с места // Сайт «Эксперт online». URL: https://expert.ru/2020/01/29/nedvizhimost-zastoporilas/?ny

вила 2,65 трлн руб. (1,2 млн кредитов, 2018 г. - 1,3 млн кредитов). Определенное влияние на ограничение роста выдачи новой ипотеки оказали и ожидания населения дальнейшего снижения ставок в 2020 году [10].

Как отмечают эксперты риэлторской и консалтинговой компании «Метриум», сокращение количества ипотечных сделок произошло из-за внушительного роста цен на жилье в 2018-2019 гг. В I кв. 2018 года средняя стоимость нового жилья, по данным Росстата, составляла 58,9 тыс. рублей за кв.м, а к III кв. 2019 года она выросла до 62,9 тыс. рублей за кв.м (дороже на 6,8%). На рынке вторичного жилья стоимость 1 квадратного метра жилья увеличилась с 53,2 тыс. рублей до 58,3 тыс. рублей (9,6%)[1].

В региональном разрезе количество ипотечных сделок в большинстве субъектов РФ сократилось на 10-15%, но есть и регионы, где падение спроса на ипотеку составило 20-24% (Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО, Кировская область, Ульяновская область). Вместе с тем в трех субъектах РФ показатели выросли: в Республике Крым – на 32%, в Чеченской Республике – на 26%, в Дагестане – на 16%.

Увеличение объемов ипотечного кредитования напрямую связано с реализацией программ, направленных на повышение доступности ипотечных кредитов. В апреле 2019 г. был внесен ряд изменений в условия программы субсидирования ставок по ипотеке[2] (не более 6% при рождении второго или последующего ребенка,), главным из которых стало распространение льготной ставки на весь срок кредита. Соответственно выдача кредитов по программе увеличилась: с мая по декабрь 2019 г. выдано около 39 тыс. кредитов на сумму более 100 млрд руб., до внесения изменений – 9,4 тыс. кредитов на сумму 23,8 млрд рублей. Уже в IV квартале 2019 г. кредиты по программе «семейной ипотеки» составили около 20% от общего числа кредитов на новостройки.

Помимо этого реализуется программа поддержки многодетных ипотечных заемщиков[3], в рамках которой за счет государственной субсидии осуществляется погашение задолженности многодетных заемщиков по ипотечному кредиту, выданному на приобретение жилья на первичном или вторичном рынке, или земельного участка для индивидуального жилищного строительства, в размере до 450 тыс. руб. По данным на 07.02.2020 г. поступило 43,6 тыс. заявок, 31,6 тыс. из них одобрено, выплачено 11,7 млрд рублей.

Еще одна программа льготного ипотечного кредитования это – «Дальневосточная ипотека»[4]. Ее реализация предполагает субсидирование ставок до 2% по ипотечным кредитам молодым семьям на приобретение жилья в новостройках в Дальневосточном федеральном округе или пользователям «дальневосточного гектара» на строительство дома. По состоянию на 06.02.2020 г. поступило 13,8 тыс. заявок, 8,4 тыс. из них одобрено, заключено кредитных договоров на сумму 7,8 млрд рублей [10].

Несмотря на то, что целевые показатели федерального проекта «Ипотека» достигнуты не были, прогнозы на 2020 год достаточно оптимистичны. Уже в I квартале 2020 года ипотечный рынок показал рост на 8,5% в количественном выражении и на 23% в денежном – было выдано 308,7 тысяч кредитов на 762 млрд. рублей. Обусловлено это было снижением ставок до 8,6%. К тому же в апреле 2020 года была запущена новую ипотечную госпрограмму, по условиям которой можно получить кредит на жилье под ставку не превышающую 6,5% годовых.

Итоги реализации федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

В 2019 году было расселено 1098,8 тыс. кв. м непригодного для проживания жилищ-

[1] Занимают реже, платят больше – итоги года на рынке ипотеки в России // Сайт риэлторской и консалтинговой компании «Метриум». URL: https://www.metrium.ru/news/detail/zanimayut-rezhe-platyat-bolshe-itogi-goda-na-rynke-ipoteki-v-rossii/

[2] реализуется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации №1711 от 30.12.2017

[3] реализуется в соответствии с Федеральным законом №157-ФЗ от 03.07.2019 г., срок действия - 2019-2022 гг., оператор программы - ДОМ.РФ

[4] реализуется с 10.12.2019 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.12.2019 №1609, срок действия -2019-2024 гг.

ного фонда, что позволило переселить более 68 тыс. человек. Изначально, согласно задачам национального проекта, за 2019 год предполагалось переселить 8,2 тыс. человек, однако план был в несколько раз перевыполнен. Такие результаты были достигнуты в основном посредством заключения государственных и муниципальных контрактов на приобретение жилых помещений у застройщика, договоры выкупа жилых помещений у собственников, контракты на покупку жилья на вторичном рынке (*рис. 3*).

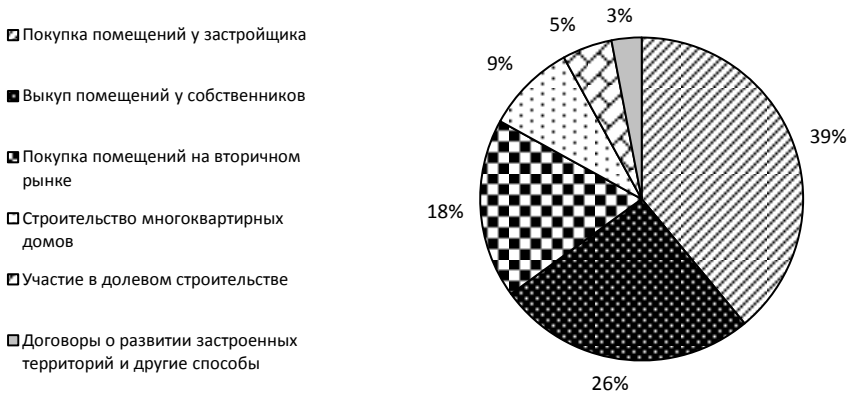

Рисунок 3 – Структура способов реализации программ переселения по площади в 2019 году, %. Источник: [11].

По данным Росстата к регионам-лидерам по количеству граждан переселенных из аварийного жилья относятся Ямало-Ненецкий автономный округ, Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ. Карачаево-Черкесская Республика и г. Москва в 2019 в программе не участвовали. Проблема переселения из аварийного жилья обостряется тем, что количество домов, которые были признаны аварийными после 2017 года и которые не вошли в нацпроект «Жилье и городская среда» с каждым годом увеличивается. По данным региональных властей после 1 января 2017 года всего аварийным признано 6,47 млн кв. м жилья. В 2017 году в информационную систему «Реформа ЖКХ» регионами внесены данные о выявлении 2,74 млн кв. м аварийного жилья, в 2018 году - 2,27 млн кв. м., а за девять месяцев 2019 года было выявлено 1,46 млн кв. м аварийного жилья[1]. Эксперты ОНФ считают, что предпринимаемые в настоящее время правительством РФ меры для реализации задачи нацпроекта «Жилье и городская среда» недостаточны для решения вопроса финансирования переселения граждан из ветхого и аварийного жилья.[2]

В 2019 году Фондом реформирования ЖКХ было проведено 93 выездные проверки реализации программ переселения в 63 субъектах РФ. В ходе мероприятий было осмотрено 958 многоквартирных домов, включая вновь возведенные и предназначенные для переселения из аварийного жилищного фонда. По результатам мониторинга в таких регионах как Республика Калмыкия, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Волгоградская область, Ленинградская область. Омская область, Орловская область, Рязанская область, Самарская область, Ярославская область были зафиксированы низкие темпы заключения контрактов на строительство (приобретение) жилых помещений или соглашений об изъятии жилых помещений, предусматривающих выплату возмещения. Основными причинами низкой динамики выполнения программных мероприятий являлись ненадлежащая проработка вопросов организационного и финансового характера на этапе планирования программ. Также имеется проблема низкого уровня организации и контроля за ходом реализации программы

[1] Фонд ЖКХ намерен превысить план по расселению аварийного жилья в 2020 году на 50% // Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/nedvizhimost/7458521

[2] ОНФ настаивает на необходимости принятия новых программ переселения и реконструкции ветхого жилья // Сайт Общероссийского народного фронта. URL: https://onf.ru/2020/01/29/onf-nastaivaet-na-neobhodimosti-prinyatiya-novyh-programm-pereseleniya-i-rekonstrukcii/

со стороны ответственных региональных и (или) муниципальных органов исполнительной власти, следствием которого стало затягивание сроков распределения средств местным бюджетам [11].

Итоги реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды».

В 2019 году был впервые подсчитан индекс качества городской среды. Данный показатель формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства и используется непосредственно для оценки качества городской среды, а также в целях определения размера субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку государственных и муниципальных программ по благоустройству.

По результатам оценки в 2019 году 26,8% российских городов обладают благоприятной городской средой, однако к 2024 году их должно быть не менее 60%[1]. Анализ показал, что в среднем наиболее комфортная городская среда в городах с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн. жителей (*табл. 1*). В небольших населенных пунктах, напротив, вопросы комфортности проживания стоят достаточно остро: в городах с численностью жителей до 25 тыс. человек в среднем доля городов с комфортной городской средой составляет лишь 13% [12].

Таблица 1 - Индексы качества городской среды в городах России в 2019 году

Категория города	Кол-во городов	Мин. балл	Средний балл	Макс. балл	Доля городов с комфортной городской средой, %
Крупнейшие (от 1 млн. чел.)	15	104	176	276	40
Крупные (от 250 тыс. до 1 млн. чел.)	63	147	186	219	52
Большие (от 100 до 250 тыс. чел.)	93	121	178	252	42
Средние (от 50 до 100 тыс. чел.)	153	118	173	232	39
Малые (от 25 до 50 тыс. чел.)	252	106	165	229	24
Малые (от 5 до 25 тыс. чел.)	494	84	155	212	12
Малые (до 5 тыс. чел.)	44	77	151	217	14
Источник: составлено автором по данным сайта Индекс-городов.рф. URL: https://индекс-городов.рф/#/results					

Одним из инструментов государственной политики по формированию комфортной городской среды является проведение Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях[2]. В 2019 году на конкурс было подано 330 заявок из 77 регионов России[3]. Общая сумма призового фонда составила до 5 млрд. руб. Победителями были признаны 60 малых городов с численностью населения до 100 тыс. чел., а также 20 исторических поселений. Нельзя не отметить то, что в 2018 году число желающих принять участие в конкурсе было значительно больше: 455 заявок из 82 регионов страны[4]. Причина снизившейся активности отчасти кроется в недостаточности кадрового и научно-методического обеспечения федерального проекта. Экспертами Общероссийского народного фронта в ходе мониторинга мероприятий проекта в регионах была выявлена проблема отсутствия в муниципалитетах качественной проектно-сметной документации на работы по благоустройству, приемки этих работ, а также организаций-подрядчиков. В малых городах остро ощущается нехватка опытных архитекторов, поскольку

[1] Коллегия Минстроя по нацпроекту «Жилье и городская среда» // Официальный сайт национального проекта «Жилье и городская среда». URL: http://www.gorodsreda.ru/meropriyatiya/soveshchaniya/kollegiya-minstroya-po-natsproektu-zhile-i-gorodskaya-sreda/

[2] Конкурс проводится с 2018 года в соответствии с постановлением Правительства от 7 марта 2018 года №237.

[3] Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях // URL: https://konkurs2019.gorodsreda.ru/

[4] Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях // URL: https://konkurs2018.gorodsreda.ru/

большая часть из них предпочитают после окончания университета оставаться в Москве[1].

Таким образом, на основе проведенного по итогам 2019 г. анализа, с учетом мнений экспертов, в качестве ключевых проблем и рисков реализации национального проекта «Жилье и городская среда» можно обозначить следующие:

– снижение доступности приобретения жилья для большей части населения, в том числе за счет ипотечного кредитования, вследствие падения реальных доходов населения;

– рост объемов просроченной задолженности компаний, снижение объемов кредитования строительных фирм;

– неразвитость рынка индивидуального жилищного строительства, низкая доступность ипотечного кредитования для данного сегмента рынка недвижимости;

– риск того, что мероприятия по повышению качества городской среды не затронут большую часть малых городов России;

– рост количества домов, непризнанных аварийными и не вошедших в нацпроект «Жилье и городская среда».

Необходимо также обратить внимание еще на один риск, касающийся не только реализации нацпроекта «Жилье и городская среда», но и в целом экономической ситуации в стране. Это угроза возникновения «пузыря» на рынке ипотечного кредитования. Принимая во внимание тенденции развития рынка ипотеки в первом полугодии 2020 года, целевой показатель среднего уровня процентной ставки по кредитам с большой долей вероятности будет достигнут. В настоящее время уже реализуется целый ряд льготных ипотечных программ с пониженной процентной ставкой. Вместе с тем, по оценкам Минфина и ДОМ.РФ, не больше 60% россиян способны выплатить ипотеку даже при нулевой процентной ставке. Учитывая падение реальных доходов населения и сокращение платежеспособного спроса, субсидирование ипотеки может привести к формированию «пузыря» на рынке ипотечного кредитования.[2]

На основе мнений экспертов в жилищной сфере в качестве возможных вариантов решения обозначенных проблем и снижения рисков недостижения целевых показателей нацпроекта, можно предложить следующее:

1. *Реализовать мероприятия по недопущению снижения доходов населения, обусловленного последствиями пандемии коронавируса.*

В том числе необходимо доработать механизм предоставления ипотечных каникул, прописать дополнительные возможности для тех граждан, доходы которых сократились в связи со сложной эпидемической ситуацией. С другой стороны, для банков, которым придется столкнуться со снижением качества практически всех видов активов, важно предусмотреть механизм отсрочки формирования резервов по ссудам заемщиков, чье финансовое положение ухудшилось из-за пандемии.[3] Принимая во внимание то, что ипотечное кредитование на сегодняшний день доступно не более чем 50% российских семей, необходимо для остальной части населения разработать альтернативные формы поддержки [3].

2. Достижению целей нацпроекта будет способствовать *активизация строительства и включение в целевое значения показателя строительства индивидуального жилья.* Прежде всего, необходимо повысить прозрачность рынка ИЖС, установить единые стандарты, что повысит его привлекательность для крупных компаний. Также необходимо распространить на индивидуальное строительство механизм проектного финансирования.

3. В части решения проблем благоустройства и формирования комфортной городской

[1] Эксперты ОНФ обсудят вопрос подготовки кадров для реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» // Сайт Общероссийского народного фронта. URL: https://onf.ru/2019/09/13/eksperty-onf-obsudyat-vopros-podgotovki-kadrov-dlya-realizacii-proekta-formirovanie/

[2] Якушев: объем ввода жилья в России составит до 80 млн кв. метров в 2020 году // Сайт «Будущее России. Национальные проекты». URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/akusev-obem-vvoda-zila-v-rossii-sostavit-do-80-mln-kv-metrov-v-2020-godu

[3] Итоги 2019-го и прогноз на 2020 год на рынке ипотеки: угроза заражения // Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/ipoteka_2019

среды необходимо *предусмотреть дополнительные инструменты и меры поддержки для малых и средних городов*, поскольку данные населенные пункты находятся в более сложном положении в части финансового и кадрового обеспечения[1]. К примеру, оказывать данным муниципальным образованиям финансовую и методическую помощь при разработке проектно-сметной документации для участия во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. Помимо этого решение проблем благоустройства малых городов возможно за счет реализации других региональных проектов. К примеру, в Вологодской области начиная с 2015 года действует программа Губернатора «Народный бюджет», целью которой является привлечение населения к развитию районов и городов. За счет средств программы были проведены работы по благоустройству территорий, строительству и ремонту детских площадок, обустройству уличного освещения, ремонту домов культуры, обустройству спортивных площадок, приобретению спортивного оборудования, строительству и ремонту памятников, организации контейнерных площадок для сбора ТКО, обустройству мест массового отдыха населения и др.[2]

4. *Проблему расселения людей из аварийного жилья необходимо решать созданием новых программ*. При этом необходимо разработать механизм поддержки застройщиков, готовых участвовать в инвестпроектах, связанных с расселением. Одним из вариантов решения проблемы может стать снижение для них налоговой нагрузки, процентов на средства, взятые на строительство домов для переселенцев[3].

5. Решению проблем обеспечения жильем части населения с невысокими доходами будет способствовать *создание арендного жилищного фонда*. Жилье без права приватизации государство могло бы предоставлять на минимальных условиях для нуждающихся категорий граждан.

Таким образом, по итогам 2019 года можно сделать выводы о том, что наибольшие трудности наблюдались в реализации федеральных проектов «Жилье» и «Ипотека» – большая часть целевых показателей не была достигнута. Намного результативнее проходила реализация федеральных проектов «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Все целевые значения в части благоустройства городской среды выполнены в полном объеме, а достигнутые результаты по переселению граждан из непригодного для проживания жилого фонда существенно превысили запланированные показатели. Вместе с тем, проблем и рисков в жилищной сфере остается еще достаточно много. Сложившаяся в 2020 году в России столь непростая экономическая ситуация несет в себе новые риски и угрозы, что требует своевременного реагирования как со стороны органов государственной власти, так и со стороны бизнес-сообщества.

Список использованных источников

1. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

2. Печенская М.А., Ильинский Д.Г. Региональные жилищные строительные сбережения как инструмент повышения доступности жилья для населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 6. С. 192–206. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.12

[1] Эксперты по урбанистике и архитектуре на вебинаре Минстроя обсудили типичные ошибки при благоустройстве городской среды // Сайт «Будущее России. Национальные проекты». URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/proekt-s-kartinki-eksperty-nazvali-pravila-razrabotki-koncepcij-blagoustrojstva

[2] Официальный сайт Губернатора Вологодской области. URL: https://okuvshinnikov.ru/prog/programma_gubernatora_narodnyj_byudzhet

[3] ОНФ видит риски в льготной ипотеке для владельцев квартир в аварийных домах // Сайт Общероссийского народного фронта. URL: https://onf.ru/2019/12/16/onf-vidit-riski-v-lgotnoy-ipoteke-dlya-vladelcev-kvartir-v-avariynyh-domah/

3. Обзор рынков жилья, жилищного строительства и ипотеки 2019 // Сайт ДОМ.РФ. URL: https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/obzor-rynkov-zhilya-zhilishchnogo-stroitelstva-i-ipoteki-v-2019-godu/

4. Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства. Краткая версия аналитического отчета июль 2020 года // Центр стратегических разработок. URL: https://www.csr.ru/ru/publications/tsennostnye-orientiry-rossiyan-i-ikh-sootvetstvie-prioritetam-razvitiya-

5. Ильин В.А., Морев М.В. Национально ориентированная ротация элит – важнейшее условие реализации национальных проектов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 9–25. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.1

6. Одинцова А. Национальный проект «Жилье и городская среда» в системе пространственного развития России // Федерализм. 2019. № 4. С. 41-58.

7. Кожевников С. А. Жилищная проблема в современной России и пути ее решения в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11 (433). Экономические науки. Вып. 67. С. 71—81. DOI 10.24411/1994-2796-2019-11108

8. Андреева Н.В., Гавринченко Е.В. Механизм взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности с учетом использования эскроу-счета // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №7 (97). Часть 3. С. 122-130. DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.094

9. Аналитический отчет «Рынок строительства и недвижимости: стимулы отрасли на фоне кризиса – 2020» // Сайт Центра стратегических разработок. URL: https://www.csr.ru/ru/publications/rynok-stroitelstva-i-nedvizhimosti-stimuly-otrasli-na-fone-krizisa-2020/

10. Итоги развития рынка ипотеки в 2019 году // Сайт ДОМ.РФ. URL: https://xn--d1aqf.xn--p1ai/analytics/

11. Годовой отчет государственной корпорации – фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за 2019 год // Сайт государственной корпорации «Фонд реформирования ЖКХ». URL: https://fondgkh.ru/work-result/rezultaty-raboty/godovye-otchety-fonda/

12. Секушина И.А. Состояние жилищной сферы и качество городской среды в малых и средних городах (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2020.2.52.2 URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/28522

Об авторах:

Секушина Ирина Анатольевна, младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН); 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: i_sekushina@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4216-4850.

UDK: 332.85; 365

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «HOUSING AND URBAN ENVIRONMENT»: FIRST RESULTS AND POSSIBLE RISKS

I.A. Sekushina

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

The article deals with the problem of providing the Russian population with high-quality and affordable housing. The first results of the national project "Housing and urban environment" were summed up. Conclusions were made that some of the key targets were not met in 2019. The greatest difficulties arose in the construction of housing and the implementation of the Federal program "mortgage". With great results, measures were implemented to create a comfortable urban environment and improve the territories. The results achieved in reducing the emergency housing stock significantly exceeded the planned indicators. Based on expert opinions, the main risks of implementing the national project are identified. Possible ways of solving problems to achieve the national project's targets in the future are presented.
Keywords: national project, housing construction, urban environment, landscaping, emergency housing stock, mortgage.

References:

1. Social'no-ekonomicheskie problemy lokal'nyh territorij / T.V. Uskova [i dr.]. Vologda: ISERT RAN, 2013. – 196 s.
2. Pechenskaya M.A., Il'inskij D.G. Regional'nye zhilishchnye stroitel'nye sberezheniya kak instrument povysheniya dostupnosti zhil'ya dlya naseleniya // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2017. T. 10. № 6. S. 192–206. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.12
3. Aganbegyan A.G. O drajverah social'no-ekonomicheskogo rosta // Trudy VEO Rossii. Tom 2018. S. 181-209.
4. Cennostnye orientiry rossiyan i ih sootvetstvie prioritetam razvitiya gosudarstva. Kratkaya versiya analiticheskogo otcheta iyul' 2020 goda // Centr strategicheskih razrabotok. URL: https://www.csr.ru/ru/publications/tsennostnye-orientiry-rossiyan-i-ikh-sootvetstvie-prioritetam-razvitiya-
5. Il'in V.A., Morev M.V. Nacional'no orientirovannaya rotaciya elit – vazhnejshee uslovie realizacii nacional'nyh proektov // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2019. T. 12. № 4. S. 9–25. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.1
6. Odincova A. Nacional'nyj proekt «ZHil'e i gorodskaya sreda» v sisteme prostranstvennogo razvitiya Rossii // Federalizm. 2019. № 4. S. 41-58.
7. Kozhevnikov S. A. ZHilishchnaya problema v sovremennoj Rossii i puti ee resheniya v ramkah nacproekta «ZHil'e i gorodskaya sreda» // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 11 (433). Ekonomicheskie nauki. Vyp. 67. S. 71—81. DOI 10.24411/1994-2796-2019-11108
8. Andreeva N.V., Gavrinchenko E.V. Mekhanizm vzaimodejstviya uchastnikov investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti s uchetom ispol'zovaniya eskrou-scheta // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. №7 (97). CHast' 3. S. 122-130. DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.094
9. Obzor rynkov zhil'ya, zhilishchnogo stroitel'stva i ipoteki 2019 // Sajt DOM.RF. URL: https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/obzor-rynkov-zhilya-zhilishchnogo-stroitelstva-i-ipoteki-v-2019-godu/
10. Analiticheskij otchet «Rynok stroitel'stva i nedvizhimosti: stimuly otrasli na fone krizisa – 2020» // Sajt Centra strategicheskih razrabotok. URL: https://www.csr.ru/ru/publications/rynok-stroitelstva-i-nedvizhimosti-stimuly-otrasli-na-fone-krizisa-2020/
11. Itogi razvitiya rynka ipoteki v 2019 godu // Sajt DOM.RF. URL: https://xn--d1aqf.xn--p1ai/analytics/
12. Godovoj otchet gosudarstvennoj korporacii – fonda sodejstviya reformirovaniyu

zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva za 2019 god // Sajt gosudarstvennoj korporacii «Fond reformirovaniya ZHKKH». URL: https://fondgkh.ru/work-result/rezultaty-raboty/godovye-otchety-fonda/

13. Sekushina I.A. Sostoyanie zhilishchnoj sfery i kachestvo gorodskoj sredy v malyh i srednih gorodah (na primere Vologodskoj oblasti) // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2020. T. 8. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2020.2.52.2 URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/28522

Information about authors:

I. A. Sekushina, Junior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS), 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. e-mail: i_sekushina@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4216-4850.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

УДК 332.02/ ББК: 65.050

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ[1]

М.А. Сидоров

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

Среди факторов, ограничивающих развитие российских территорий, особое место занимают преобладающе сырьевой характер промышленного производства и недостаточная включенность регионов и фирм во внутристрановые цепочки добавленной стоимости, образовавшаяся в результате рыночных реформ 1990-х гг. В статье предлагается переосмысление роли государства в развитии межрегиональной производственной кооперации, также приводятся направления взаимодействия государства и регионов в формировании межрегиональной производственной кооперации. Помимо этого приводятся формы и преимущества межрегиональной производственной кооперации, а также риски для её участников. В качестве важнейших направлений развития межрегиональной производственной кооперации предлагаются отрасли нефтепереработки и машиностроения, приводится пример с увеличением потребления топлива в федеральных округах, выполняющих функцию транспортных узлов.

Ключевые слова и словосочетания: цепочки добавленной стоимости, межрегиональная производственная кооперация, экономическая политика, распределенное производство, российская экономика

Введение. Развитие российской экономики, предполагающее формирование высокорентабельных производств с высокой долей добавленной стоимости в цене продукции, является ключевым приоритетом экономической политики страны в целом и ее регионов. Однако происходящие под влиянием рыночных сил изменения структурных пропорций экономики, сформировавшихся ещё в советские времена, далеко не всегда оказывают положительный эффект.

Среди причин этого явления не только негативные последствия институциональных реформ и неблагоприятный инвестиционный климат, но и вклад, который вносит в экономическую динамику устоявшаяся в регионах структура занятости и производства, который можно назвать «унаследованными особенностями» регионов. При этом российские территории экономически разобщены, что препятствует превращению этих особенностей в преимущества от территориальной специализации.

Как следствие, регионы развиваются крайне медленно и неравномерно, а в целом национальная экономика (представляющая органическую совокупность взаимодействующих между собой региональных рынков страны) во многом продолжает зависеть от такого внешнего фактора как спрос мировых рынков на энергоносители.

При этом доходы, получаемые за счёт продажи первичного сырья с помощью механизмов распределения сначала становятся доходами бизнеса и населения (государственные заказы, зарплаты, пенсии, трансфертные выплаты и т.д.), после чего обмениваются на зарубежную продукцию, становясь доходами иностранного капитала. Как следствие, формируется порочный круг, с каждым оборотом сужающий отечественное воспроизводство промышленного капитала и замедляющий развитие экономики страны в целом [10, 16].

Неотъемлемым инструментом решения данной проблемы является развитие межрегиональной производственной кооперации (МПК) – одной из ключевых для сбалансированного развития экономики форм цепочек добавленной стоимости. Для регионов активизация МПК создаст предпосылки к ликвидации ряда неблагоприятных последствий, вызванных её недостаточным уровнем:

[1] *Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-010-00709*

– неоправданное дублирование инвестиций в объекты материально-технической базы при низкой загрузке каждого предприятия в отдельности;

– повышение себестоимости продукции;

– уязвимость территорий (включая экономически успешные регионы) для внешних шоков;

– невозможность реализовать в полной мере программы технологического перевооружения ни за счет собственных средств, ни за счет государственной поддержки.

Перечисленные последствия находят отражение в инвестиционной динамике (рис. 1). Объем инвестированных в основной капитал средств, как и выполненных строительных работ, увеличивался незначительно, при этом в обрабатывающей промышленности нарастал износ основных фондов, а также их не отражаемое в статистике моральное устаревание.

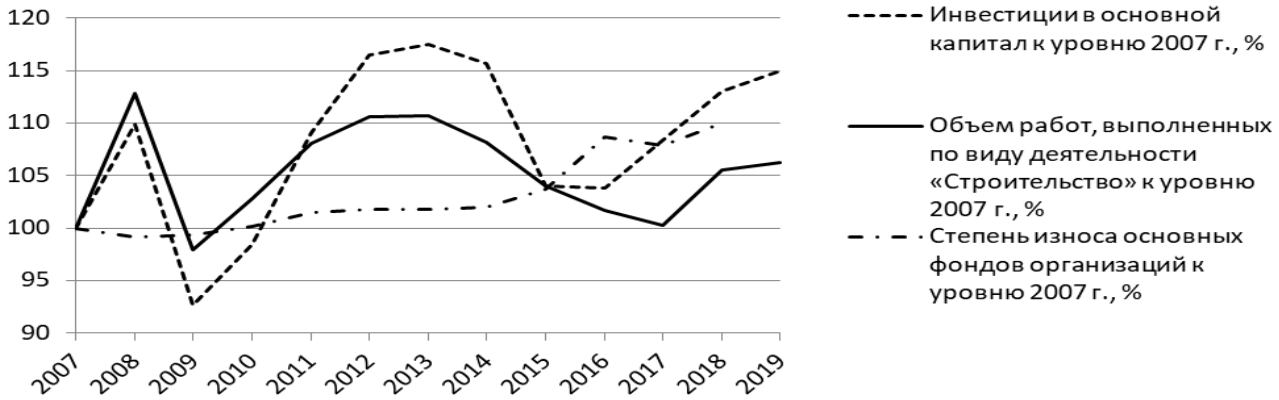

Рисунок 1 - Динамика показателей инвестиционного сектора РФ
Источник: составлено автором.

В целом Россия является активным участником глобальных ЦДС [11]. Однако для экономики в большей степени имеет значение результат в виде генерируемых экспортных доходов, чем собственно факт и объём участия. В этом смысле Россия включена в глобальные ЦДС с наименьшей пользой для себя, так как специализируется преимущественно на поставках полуфабрикатов и сырья, с выгодой применяемого в производстве партнерами по цепочкам.

Как следствие, в данный момент Россия остается в проигрыше, поскольку включена в низкодоходные звенья глобальных ЦДС и крайне ограниченно использует промежуточный импорт для производства и экспорта товаров с более высокой степенью обработки.

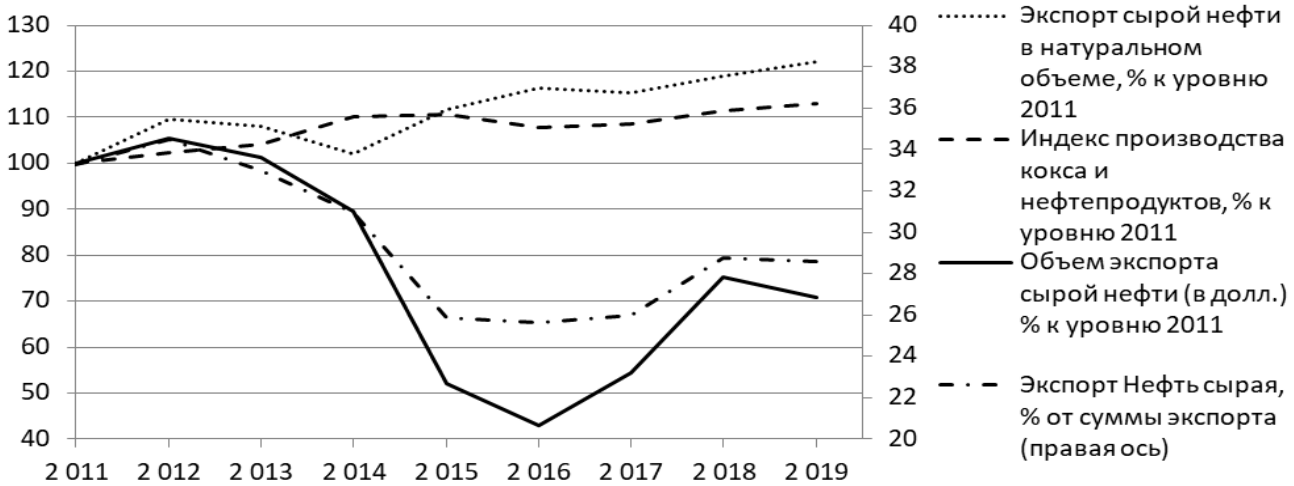

Рисунок 2 - Динамика экспорта сырой нефти РФ
Источник: составлено автором.

В качестве примера показательна динамика темпов роста экспорта сырой нефти и производства нефтепродуктов внутри страны (рис. 2). В то время как в натуральном выражении продажи сырой нефти только увеличивались, годовой экспорт нефти после падения цен в 2014 г. так и не вышел на прежний уровень (по-прежнему составляя более четверти от общей суммы экспорта).

При этом объем отмечаются изменения в структуре ввозимых (без учёта экспорта) в регионы важнейших промежуточных товаров (рис. 3). В частности, вырос объем ввозимого бензина и дизельного топлива. Также вырос объём ввезённого портландцемента и металлопроката, что может быть связано с активизацией строительства.

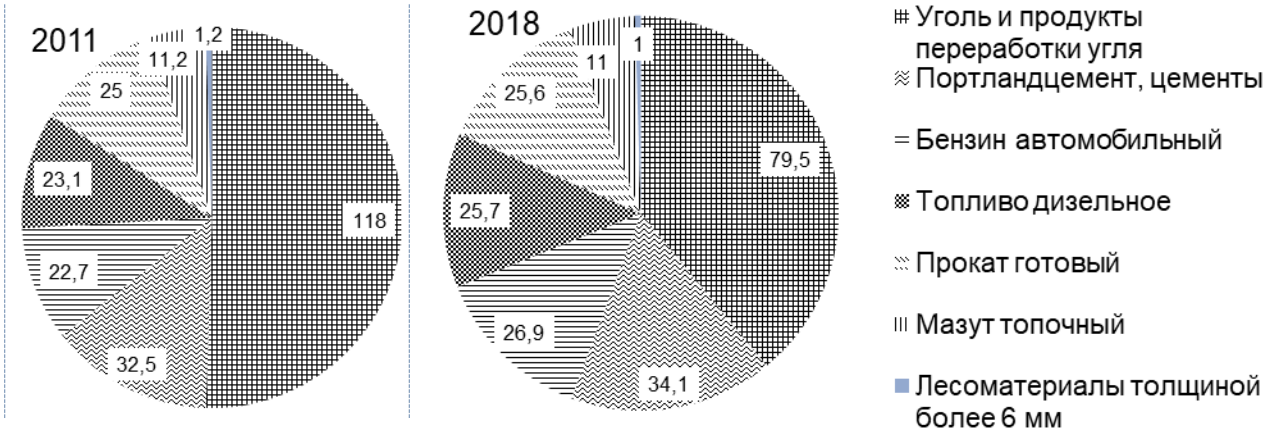

Рисунок 3 - Объем ввоза в регионы РФ важнейших промежуточных продуктов в 2011 и 2018 гг.,в млн. т.

Источник: составлено на основе данных Росстата

Отдельно отметим, что объем ввозимого в регионы бензина рос быстрее, чем производство нефтепродуктов (18,6% и 13% соответственно в период с 2011 по 2018 гг., рис. 4). Наибольший прирост ввоза топлива зафиксирован в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, служащих транспортными узлами. Эта тенденция может свидетельствовать о возрастающей интеграции территорий. Можно резюмировать, что бензин и дизельное топливо являются крайне перспективными продуктами, спрос на которые будет лишь возрастать с течением времени (в том числе и по причине непрерывно растущей автомобилизации населения), для производства которых необходимо удлинять внутристрановые цепочки добавленной стоимости в сфере связанной с производством нефтепродуктов. Стратегической задачей при этом является сокращение экспорта сырой нефти в пользу наращивания экспорта нефтепродуктов более глубокой переработки. Также следует продолжать развитие производств как традиционных, так и современных категорий стройматериалов.

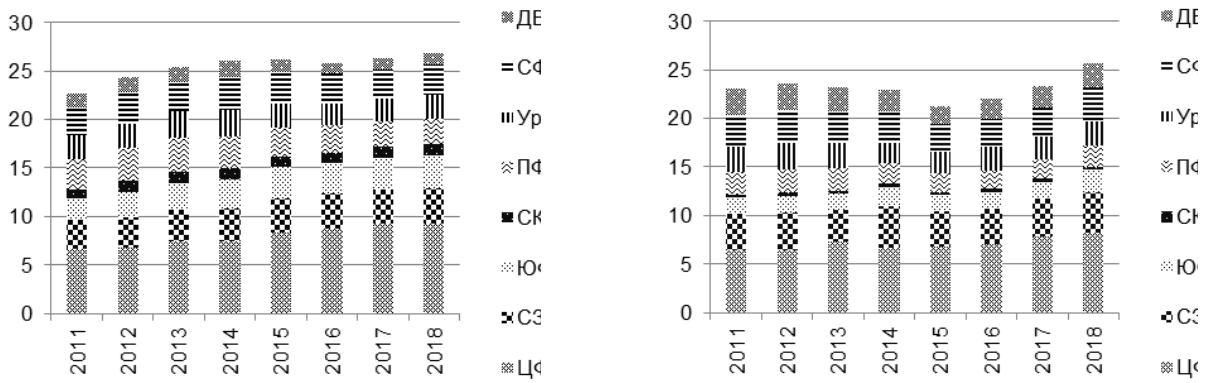

Рисунок 4 - Динамика ввоза бензина и дизельного топлива в макрорегионы РФ в 2010-2018 гг., млн. т.

Источник: составлено на основе данных Росстата.

Отдельного рассмотрения заслуживает такой индикатор как реэкспорт добавленной стоимости, отражающий добавленную стоимость, полученную другими странами при переработке продукции российской добывающей промышленности (см. табл. 1). Так как более чем половина добавленной стоимости в объеме экспортированного отечественного сырья было перепродано третьим странам в форме продукции более глубоких переделов, текущее положение российской экономики в глобальных ЦДС можно назвать точкой отсчета.

Таблица 1 - Крупнейшие страны-реэкспортеры добавленной стоимости продукции российской добывающей промышленности в 2015 г., млн. долл. США

Территория	Добавленная стоимость
«Остальной мир»	23 316
Нидерланды	9 866
Италия	8 541
Китай	7 048
Германия	4 684
Франция	4 018
Польша	3 971
Швеция	3 796
Корея	3 119
Финляндия	3 022
Испания	2 752

Источник: [11]

Для России он составляет 53 % от общего объема экспорта – один из наиболее высоких уровней среди всех стран мира [11]. Отдельно для продукции российской добывающей промышленности реэкспортированная добавленная стоимость составила 51 % (85,7 млрд. долл. в 2015 г.). Следовательно, одним из приоритетных направлений отечественной экономической политики должно стать углубление переработки полуфабрикатов внутри страны.

Сложившаяся ситуация может быть изменена путём создания новых «звеньев» цепочек добавленной стоимости собственными силами и вхождения в глобальные ЦДС на более выгодных условиях. Ещё один вариант развития – направление инвестиционных потоков в те области производства, где сейчас превалирует импорт (прежде всего переработка нефтепродуктов, производство конечной продукции и полуфабрикатов более высоких переделов, сервисное обслуживание, программное обеспечение).

Важно использовать оба способа, а при выработке конкретных задач стоит руководствоваться национальными интересами и полезностью для экономики запланированных эффектов от достижения поставленных целей.

Негативные последствия экономической разобщённости регионов сдерживают их развитие и обуславливают целесообразность смены экономического курса, освоения новых ресурсов для развития. Многие национальные проблемы могут быть преодолены путем оздоровления сотрудничества между регионами в производственной сфере.

Для рассмотрения вопроса роли межрегиональной производственной кооперации в развитии российской экономики нам необходимо обобщить информацию о том, что такое межрегиональная производственная кооперация, изучить её формы и проблемы, представить труды и исследователей данной темы, а также определить меры, требуемые для укрепления производственных взаимоотношений российских регионов и экономики страны в целом.

Понятие межрегиональной производственной кооперации. На наш взгляд, для комплексного развития территорий исключительное значение имеют внешние факторы. Для регионального производства необходимы не только имеющиеся у региона экономические ресурсы, но и ресурсы, завезенные из других регионов, а также наличие спроса на выпускаемую продукцию за его пределами [17]. Это обуславливает зависимость каждого региона от межре-

гиональной производственной кооперации и делает участие в ней существенным фактором экономического развития.

Кооперация представляет собой один из двух видов взаимодействия (другим является конкуренция), базирующийся на координации единичных сил участников организованной деятельности, и сопровождающийся упорядоченностью действий, осознанием включенности в общее дело, единения [5]. Вследствие определенных идеологических соображений конкуренция нередко противопоставляется кооперации как главная движущая сила развития хозяйственной системы, однако в 1990-е годы в США появились теории, раскрывающие механизм эффективного совмещения сотрудничества и конкуренции (соконкуреция).

Межрегиональная производственная кооперация на базе соконкуренции выступает в качестве важнейшего фактора экономического развития территорий. Она определяется сотрудничеством, задающим ряд важнейших качеств региональных социально-экономических систем: улучшение инвестиционного климата и конкурентоспособности продукции важнейших секторов региональных экономик на мировом рынке, комплексный подход к развитию «точек роста», улучшение социальных условий для проживания населения, снижение экологической нагрузки, совершенствование транспортной инфраструктуры, способствующей экономической связанности регионов.

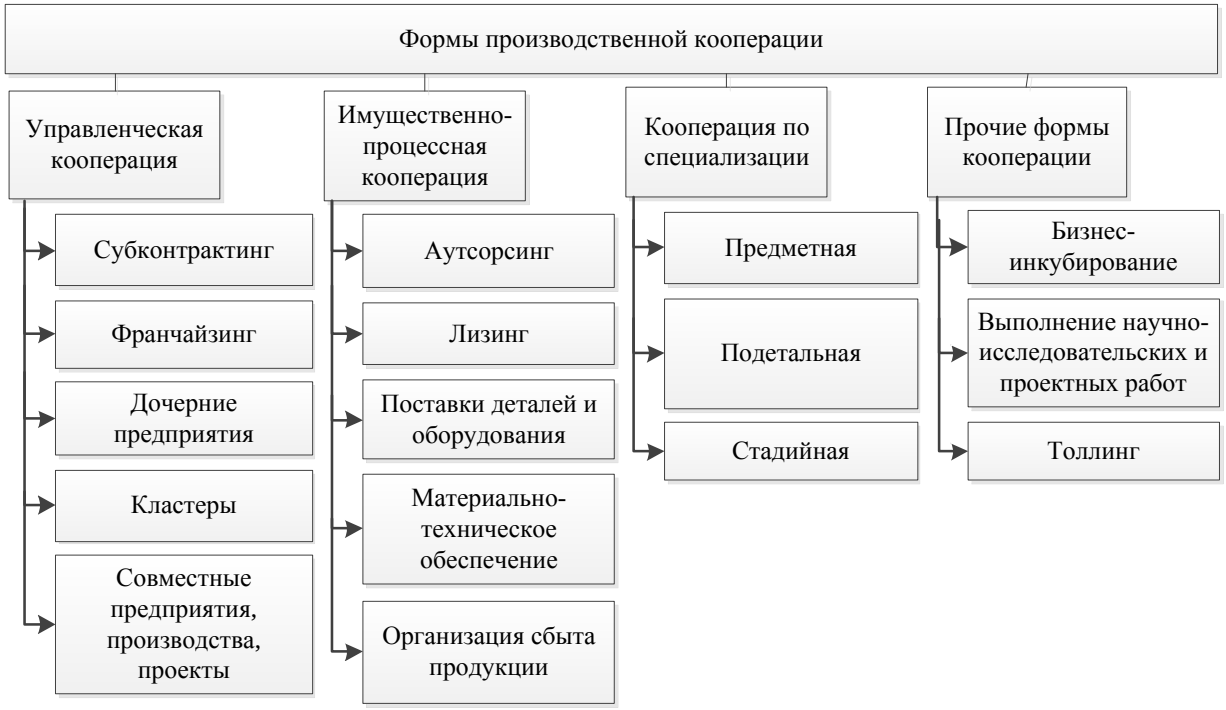

Рисунок 5 - Формы производственной кооперации.
Источник: составлено автором.

Межрегиональная производственная кооперация выражается в долговременных связях в производственной сфере между отраслями регионов производящими сложную продукцию [5, 15]. В широком значении межрегиональная производственная кооперация определяется как отношения между отраслями и секторами регионов, основывающиеся на длительной общности интересов.

Исследователи справедливо относят производственную кооперацию к наиболее распространенному виду кооперации. Ее можно обозначить как экономические взаимоотношения или деятельность, ориентированную на сотрудничество между промышленными предприятиями и прочими организациями, отраслями и секторами, а также органами власти, возникающую при изготовлении определенного продукта (материальных благ). Другим аспектом производственной кооперации является её понимание как спектра отношений, принимающих

форму регулирования всех производственных взаимоотношений компаний, между так называемым иерархическим взаимодействием и чисто рыночным взаимодействием [13].

В научной литературе к вопросам межрегиональной производственной кооперации проявляется значительный интерес. Проблематика явления изучается с разных точек зрения, при этом ключевым аспектом является рассмотрение в контексте развития территорий, в основном по причине высокой взаимосвязи этих двух тем [1, 8].

В мировой практике устоялись следующие формы производственной кооперации (рис. 5) [12].

1. Аутсорсинг – задействование внешних ресурсов (интеллектуальных, трудовых, материальных при формировании организационных процессов.

2. Субконтрактинг – способ координации производства, базирующийся на разделении труда между заказчиком и поставщиками.

3. Франчайзинг – осуществление деятельности под товарным знаком франчайзера, с использованием его репутации и имиджа.

4. Лизинг – передача лизингодателем основных средств в аренду лизингополучателю.

5. Создание дочерних и ассоциированных малых предприятий – происходит при более крупных предприятиях, предполагает согласованную производственную деятельность.

6. Кластеры – формирование группы территориально локализованных и взаимосвязанных производственных организаций, изготовителей и поставщиков оборудования, деталей, агрегатов и прочих комплектующих, специализированных услуг, а также инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов, и прочих организаций, и других организаций, взаимоусиливающих конкурентные преимущества друг друга, отдельных компаний и кластера в целом.

7. Бизнес-инкубирование – обеспечение малого предприятия в рамках бизнес-инкубатора финансированием, территорией, офисными и производственными помещениями, секретарскими и бухгалтерскими услугами в течение первых лет функционирования.

8. Прочие формы кооперации – организация совместной деятельности (производственных линий, предприятий, проектов, научно-исследовательских и проектных работ); поставки комплектующих (детали, оборудование, полуфабрикаты); материально-техническое обеспечение; гарантирование сбыта продукции (осуществление заказов на производство партий товара); толлинг (деятельность, связанная с производством готовой экспортной продукции путем переработки импортируемого давальческого сырья).

При выборе той или иной формы производственной кооперации производители придерживаются установленных целей сотрудничества, определяют критерии выбора партнёров, принимают во внимание специфику конкретных форм кооперации, а также возможности предприятий (финансовые, производственные, профессиональные). Правильный выбор формы кооперации позволяет улучшить результаты работы (многие ученые говорят о синергетическом эффекте), повысить степень доверия друг к другу, упростить многие бюрократические и организационные процедуры и т.п.

Исходя из производственной специализации, различают три формы производственной кооперации:

– предметная, или агрегатная кооперация, заключается в том, что производитель поставляет полуфабрикаты для последующей обработки;

– подетальная кооперация – выражается в поставках промежуточной продукции более глубокой обработки – узлов и деталей, готовых к сборке;

– стадийная кооперация – характеризуется выполнением работ по стадии производства продукта или добавленной стоимости (брендинг, программное обеспечение, физическое производство, маркетинг и т.д.) [15].

Значительный вклад в развитие теоретического обоснования МПК внесли зарубежные экономисты. В частности, М. Портер в своей работе обращает внимание на то, что для достижения эффективности компаниям следует использовать стратегию кооперации и развивать свои ключевые компетенции, чтобы оставаться конкурентоспособными [9]. М. Корбетт

отмечает, что, как правило, среднестатистический промышленный производитель передает на аутсорсинг 70-80% своих продуктов [18]. В среднем сокращение затрат от использования моделей аутсорсинга достигает 30%, а рост рынка аутсорсинга наблюдается на уровне 15% в год. В 2017 мировой рынок аутсорсинга оценивался в 88,9 трлн. долл, по сравнению с 2016 годом наблюдается рост в 15,6% [22]. По результатам исследования рынка аутсорсинга эксперты компании Deloitte установили, что более 50% фирм используют модели аутсорсинга в целях сокращения затрат, возможности сфокусироваться на основном бизнесе. Треть компаний используют модели аутсорсинга для повышения качества услуг, а также доступа к технологиям [19]. Финские экономисты Р. Пааво и Х.-К. Элонен при исследовании международной межфирменной кооперации делают акцент на приобретении сравнительных конкурентных преимуществ сторонами-участниками кооперационных проектов. Они считают необходимым учитывать кооперационные проекты при SWOT-анализе конкурентных позиций компании на рынке [21].

В России межрегиональные кооперационные связи стали объектом фундаментальных научных исследований в эпоху формирования капиталистических отношений и создания национального рынка (вторая половина XIX века). Проблемы развития системы межрегиональной производственной кооперации приобрели актуальность вновь в постсоциалистический период и нашли выражение в трудах А.Г. Гранберга, А.И. Татаркина, В.В. Котилко, В.И. Лексина, А.Н. Швецова, Т.Г. Морозовой, А.С. Новоселова, В.И. Суслова, Р.А. Латыпова и др. определены факторы и условия формирования системы межрегиональных экономических связей, становления и развития межрегиональных рынков. Сущность процесса кооперации в мировом хозяйстве в свое время исследовали отечественные экономисты Р.А. Новиков и Ю.В. Шишков [6], а также П.С. Завьялов [3]. В начале XXI века, как и в начале XX, вопросы кооперации продолжают оставаться в поле пристального внимания ученых и практиков [1, 8].

В современных условиях хозяйствования неотъемлемой составляющей экономического роста является использование различных форм кооперации и углубление специализации участников экономики. Развитая система кооперационных связей способствует формированию единого экономического пространства страны, повышению уровня социально-экономического развития и качества жизни населения регионов. Кооперационные взаимодействия благоприятно влияют на инновационный климат в стране.

Отдельно отметим, что помимо эффекта от освоения уже существующих видов деятельности, кооперация может обеспечить ряд преимуществ на всех уровнях при разработке и внедрении нового продукта:

– экономия на создании новых знаний, которые в современных условиях все чаще находятся на стыке внешне не связанных научных направлений.

– экономия на разработке и развитии продукта, предотвращение материальных и временных потерь с помощью использования опыта различных участников кооперации.

– снижение стоимости внедрения, связанное с привлечением более широкого круга продуктов, процессов, систем и служб [20].

При этом помимо преимуществ МПК несёт с собой ряд рисков и проблем для её участников.

Во-первых, всегда существует риск, что контрактный производитель станет конкурентом, так как он имеет доступ к ноу-хау и имеет возможность выпуска аналогов по более низкой цене. Данная ситуация характерна для стран с низкой правовой структурой. Стоит понимать так же, что при передаче производственных процессов контрагент не имеет возможности контролировать выбор поставщиков сырья и технологических решений в передаваемой области.

Во-вторых, существует угроза снижения конкурентоспособности, так как у заказчика становится меньше возможностей для снижения цены. В случае изменения спроса не удастся изменить структуру себестоимости, так как цена производства фиксируется заранее, т.е. до начала производственного процесса. Только производители имеют возможность внесения

изменений в переменную часть себестоимости. В виду этого, отметим, что такой вид производственной кооперации как субконтрактинг наиболее выгодно применять в отраслях с высокой добавленной стоимостью.

Из этого вытекает и другая проблема – кооперационные процессы в экономике регионов крайне затрудняет низкая рентабельность НИР и НИОКР обрабатывающей промышленности, фактически не оставляющую места для высокотехнологичного маневрирования отечественных предприятий. Выделяемые ныне ресурсы для проведения НИОКР, освоения инновационных технологий и совершенствования производственных процессов с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции в большинстве случаев расходуются лишь на поддержание текущего уровня и не направляются в развитие.

Предлагаемые направления взаимодействия государства и регионов в формировании межрегиональной производственной кооперации. В этой статье мы предлагаем переосмысление роли государства в формировании российских ЦДС с помощью МПК. В исследованиях авторов [12] выявлено, что основными институциональными барьерами развития производственной кооперации является отсутствие системы поддержки процессов кооперации в регионах, которая должна включать в себя создание и работу консультационного совета по вопросам производственной кооперации при Правительстве, развитие регионального центра субконтрактации, функционирующего на базе Торгово-промышленных палат, выполнение региональных программных мероприятий по развитию комплексной кооперации.

Для успешного решения задачи необходима реализация системы проектов, обеспечивающей развитие и модернизацию подходящим образом выбранных технологических цепочек. Разработка совокупности таких проектов, последовательно охватывающих все народное хозяйство, могла бы стать главной задачей индикативного планирования, внедрение которого в России по образцу большинства успешных стран догоняющего развития является крайне желательным [7].

Для превращения ресурсных преимуществ в конкурентные жизненно важно удлинять ЦДС в отраслях машиностроения: по расчетам ИНП РАН ценовая конкурентоспособность усредненной единицы продукции отечественного машиностроения (условный аналог модели цена-качество) на 25 % выше, чем у западных производителей [2, 14]. С участием машиностроительных производств могут быть выстроены следующие технологические цепочки:

– топливно-энергетический комплекс – полезные ископаемые – тяжелое машиностроение – станкостроение;

– оборонно-промышленный комплекс – станкостроение – машиностроение;

– транспортное машиностроение – станкостроение;

– агропромышленный комплекс – тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение;

– строительный комплекс – машиностроение – станкостроение.

Развитие межрегиональной производственной кооперации должно быть направлено на решение следующих задач:

– наиболее эффективная загрузка производственных мощностей предприятий-производителей заказами;

– формирование рациональных хозяйственных связей путем правильного «прикрепления» потребителей к поставщикам;

– обеспечение полной, своевременной и комплексной поставки готовой продукции в соответствии с имеющимся спросом и доступными организационными и материально-техническими ресурсами.

Также исследователи отмечают, что российской экономике пришлось столкнуться с рядом проблем в сфере импортозамещения, связанных с тем, что заполнение пробелов в отечественной производственной системе требует значительных инвестиций, компетенций, и, самое главное, достаточных по размеру и маржинальности рынков замещаемой продукции, чтобы эти инвестиции могли окупиться [4]. Среди продуктов, импортозамещение которых

необходимо прежде всего, приводятся современные электронные системы управления прокатными станами, молоты для забивания мостовых свай, посевной материал пшеницы и т.д.

При этом важно как удлинять цепочки внутри страны, так и способствовать продвижению России по глобальным ЦДС: российские производители представлены в них преимущественно образом на поставке природных ресурсов или материалов первичной обработки для дальнейшего производства более высокотехнологичной продукции. Это одна из основных причин более низкой производительности труда в России по сравнению с развитыми странами. Отметим, что вовлечение в глобальные ЦДС не является обязательным условием развития региональной экономики в ближайшее время, равно как не являются синонимами понятия ЦДС и транснациональные корпорации. Главным условием для международной интеграции российских территорий должна быть экономическая целесообразность в долгосрочной перспективе.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-010-00709

Список использованных источников

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций - М.: Инфра М, 2003. - 192 с.

2. Дунаев В.Ф., Шпаков В. Д., Епифанова Н. П., Лындин В. Н. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности. М.:Изд. «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2006.

3. Завьялов П.С. Кооперация в мире капитала: Международные аспекты промышленного кооперирования. М.: Мысль. 1979. – 215 с.

4. Ивантер А. Достабилизировались до застоя // Эксперт. 2020. № 4. С. 20-24.

5. Макферсон Я. Принципы кооперации для XXI века / пер. с англ. - Белгород: БУПК, 1998. - 86 с.

6. Новиков Р.А., Шишков Ю.В. Международная кооперация капиталистических фирм. М.: «Мысль», 1972, - 286 с. (Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР. Серия «Международные монополии и империалистическая интеграция»).

7. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации [Текст] / Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 17-29.

8. Плихун О.Г., Киселев А.М. Вопросы межрегионального и приграничного сотрудничества Омской области // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 3. С. 56–59.

9. Портер М. Конкуренция. - М.: Издательский дом "Вильямс", 2002. - 496с.

10. Проблемы экономического роста территории / Ускова Т.В., Лукин Е.В. и др. - ИСЭРТ РАН, Вологда, 2013. – 170 с.

11. Саяпова, А.Р. Количественные параметры глобальных цепей стоимости в макроструктурном прогнозировании // Проблемы прогнозирования. 2018. №6. С. 31-61.

12. Скопина И.В., Скопин А.О. Комплексное развитие региональной производственной кооперации и кластерных проектов // Региональная экономика и управление. 2007. № 1 (9). URL: https:// eee-region.ru/article/901 (дата обращения 09.09.2018).

13. Степанова, Е.С. Международная межфирменная кооперация в секторе информационно-коммуникационных технологий как механизм повышения конкурентоспособности национальной экономики [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14: защищена 03.12.19. / Степанова Елена Сергеевна. Санкт-Петербург, 2019. 261 с.

14. Хубиев К.А. Большой трансформационный цикл и императивы посткризисного развития // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (51). С. 49-53.

15. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. - 5-е изд. - М.: URSS, 2010. - 496 с.

16. Хубиев К. Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе Экономист. 2015. № 8. С.12-22.

17. Шнипер, Р.И. Региональные проблемы рынковедения [Текст] / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. Новосибирск: Наука, 1993. 433 с.

18. Corbett F. The Outsourcing Revolution: Why it makes sense and how to do it right /Corbett F. - Deabourn, 2004. - 256p.

19. Deloitte. 2016 Global Outsourcing Survey / Deloitte Consulting LLP - 2016. - c. 6

20. Industrial Technological Development. A Network Approach/ Ed. by Hakansson H.-L. etc.: Croom Helm. 1987.- 234 p.

21. Paavo Ritala , Ellonen Kaisa - Hanna Competitive advantage in interfi rm cooperation: old and new explanations. (Lappeenranta School of Business, Lappeenranta, Finland) // Competitiveness Review Volume 20 Issue 5

22. Statista.com. Global market size of outsourced services from 2000 to 2017 [Электронный ресурс] //Statista.com. - Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/189788/global-outsourcing-market-size/

Об авторах

Максим Андреевич Сидоров – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ma.sidorov@mail.ru.

UDK: 332.02/ ББК: 65.050

ABOUT THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS BY STIMULATING THE INTERREGIONAL PRODUCTION COOPERATION

M.A. Sidorov

Federal State Budgetary Institution of Science
«Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS)»

Among the factors limiting the development of Russian territories, a special place is occupied by the predominant raw material nature of industrial production and the lack of involvement of regions and firms in domestic value chains, formed as a result of market reforms in the 1990s.the Situation is aggravated by the dependence on demand for energy on world markets. At the moment, Russia is losing a significant part of its profits, as it is included in the low-income supply links of global value chains, which leads to a gradual reduction in the domestic reproduction of industrial capital. An additional constraint on the development of the economy of both the country as a whole and its regions is their disunity in the production sphere. The adverse effects of weak inter-regional economic ties are reflected in investment dynamics and the physical and moral obsolescence of fixed assets. Against this background, the development of interregional production cooperation is one of the priorities of state policy. Meanwhile, it is the policy of the state that can become a decisive factor in creating favorable conditions for the integration of regions into production networks. The article offers a rethinking of the role of the state in the development of interregional production cooperation, and also provides directions for interaction between the state and regions in the formation of interregional production cooperation. In addition, the forms and advantages of interregional production cooperation, as well as the risks for its participants, are presented. The most important directions for the development of interregional production cooperation are the oil refining and engineering industries, and an example is given of increasing fuel consumption in Federal districts that serve as transport hubs.

Keywords: value chains, interregional production cooperation, economic policy, distributed production, Russian economy

References

1. Anikin B.A. Autsorsing: sozdanie vysokoeffektivnyh i konkurentosposobnyh organizacij - M.: Infra M, 2003. - 192 s.

2. Dunaev V.F., SHpakov V. D., Epifanova N. P., Lyndin V. N. Ekonomika predpriyatij neftyanoj i gazovoj promyshlennosti. M.:Izd. «Neft' i gaz» RGU nefti i gaza im. I. M. Gubkina, 2006.

3. Zav'yalov P.S. Kooperaciya v mire kapitala: Mezhdunarodnye aspekty promyshlennogo kooperirovaniya. M.: Mysl'. 1979. – 215 s.

4. Ivanter A. Dostabilizirovalis' do zastoya // Ekspert. 2020. № 4. S. 20-24.

5. Makferson YA. Principy kooperacii dlya XXI veka / per. s angl. - Belgorod: BUPK, 1998. - 86 s.

6. Novikov R.A., SHishkov YU.V. Mezhdunarodnaya kooperaciya kapitalisticheskih firm. M.: «Mysl'», 1972, - 286 s. (In-t mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij AN SSSR. Seriya «Mezhdunarodnye monopolii i imperialisticheskaya integraciya»).

7. Polterovich, V.M. Regional'nye instituty modernizacii [Tekst] / Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2011. № 4(55). S. 17-29.

8. Plihun O.G., Kiselev A.M. Voprosy mezhregional'nogo i prigranichnogo sotrudnichestva Omskoj oblasti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2009. № 3. S. 56–59.

9. Porter M. Konkurenciya. - M.: Izdatel'skij dom "Vil'yams", 2002. - 496s.

10. Problemy ekonomicheskogo rosta territorii / Uskova T.V., Lukin E.V. i dr. - ISERT RAN, Vologda, 2013. – 170 s.

11. Sayapova, A.R. Kolichestvennye parametry global'nyh cepej stoimosti v makrostrukturnom prognozirovanii // Problemy prognozirovaniya. 2018. №6. S. 31-61.

12. Skopina I.V., Skopin A.O. Kompleksnoe razvitie regional'noj proizvodstvennoj kooperacii i klasternyh proektov // Regional'naya ekonomika i upravlenie. 2007. № 1 (9). URL: https:// eee-region.ru/article/901 (data obrashcheniya 09.09.2018).

13. Stepanova, E.S. Mezhdunarodnaya mezhfirmennaya kooperaciya v sektore informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij kak mekhanizm povysheniya konkurentosposobnosti nacional'noj ekonomiki [Tekst]: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.14: zashchishchena 03.12.19. / Stepanova Elena Sergeevna. Sankt-Peterburg, 2019. 261 s.

14. Hubiev K.A. Bol'shoj transformacionnyj cikl i imperativy postkrizisnogo razvitiya // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2010. № 3 (51). S. 49-53.

15. Tugan-Baranovskij M. I. Social'nye osnovy kooperacii. - 5-e izd. - M.: URSS, 2010. - 496 s.

16. Hubiev K. Problemy strukturnoj perestrojki ekonomiki na novoj promyshlennoj osnove Ekonomist. 2015. № 8. S.12-22.

17. SHniper, R.I. Regional'nye problemy rynkovedeniya [Tekst] / R.I. SHniper, A.S. Novoselov. Novosibirsk: Nauka, 1993. 433 s.

18. Corbett F. The Outsourcing Revolution: Why it makes sense and how to do it right /Corbett F. - Deabourn, 2004. - 256p.

19. Deloitte. 2016 Global Outsourcing Survey / Deloitte Consulting LLP - 2016. - c. 6

20. Industrial Technological Development. A Network Approach/ Ed. by Hakansson H.-L. etc.: Croom Helm. 1987.- 234 p.

21. Paavo Ritala , Ellonen Kaisa - Hanna Competitive advantage in interfi rm cooperation: old and new explanations. (Lappeenranta School of Business, Lappeenranta, Finland) // Competitiveness Review Volume 20 Issue 5

22. Statista.com. Global market size of outsourced services from 2000 to 2017 [Электронный ресурс] //Statista.com. - Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/189788/global-outsourcing-market-size/

About the author

Maksim A. Sidorov – Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences». 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ma.sidorov@mail.ru

УДК: 316.013

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Т.В. Смирнова

Российский государственный гуманитарный университет

В статье анализируются актуальные вопросы регионального предпринимательства на примере малых предприятий Саратовской области. Приведены результаты авторского социологического исследования, проведенного методом анкетного опроса, согласно которым более 80% предпринимателей отмечают стагнацию или ухудшение условий для ведения бизнеса в Саратовской области. Выявлены факторы, затрудняющие осуществление предпринимательской деятельности. Отмечается, что сегодняшние макроэкономические проблемы оказывают, хотя и достаточно большое, но пока не основное воздействие на развитие малого предпринимательства по сравнению с традиционными факторами отрицательного влияния.

Ключевые слова: регион, предпринимательство, малый бизнес, предприниматель, кризис, рыночная экономика, человеческий фактор, переобучение, внешние риски, внутренние риски

Введение. Развитие малого бизнеса в регионах является одним из условий стабильности экономики и полноценных рыночных отношений. Став неотделимой частью рыночной экономики, малый бизнес играет важную социально-экономическую роль в развитии не только своего региона, но и современного общества в целом, так как непосредственно связан с формированием среднего класса, созданием рабочих мест; способствует развитию инновационных технологий [1, С. 24].

Предпринимательство может быть охарактеризовано как экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от производства и/или продажи товаров, оказания услуг. Для этой цели используется имущество, нематериальные активы, труд как самого предпринимателя, так и привлечённые со стороны. При этом нет гарантий, что затраченные средства окупятся, что произведённое будет продано с прибылью. С этим связан целый ряд рисков, в том числе, риск потерь имущества. Однако малое предпринимательство в современных условиях - это не только бизнес и не просто бизнес, это еще и стиль хозяйствования, которому присущи принципы новаторства, антибюрократизма, постоянной инициативы, ориентации на нововведения в процессы производства [2, С. 51].

Целью статьи является выявление и анализ некоторых проблем развития предпринимательства в регионах (на примере Саратовской области).

Основные понятия и теоретические основания. Традиционно на протяжении многих лет малый бизнес представлял собой независимое хозяйственное дело с весьма ограниченным капиталом, ориентированное на локальные рынки. Сферами деятельности малого предпринимательства обычно являлись и являются мелкосерийное или индивидуальное производство товаров, розничная торговля, гостиничное хозяйство и общественное питание, транспорт, строительство, здравоохранение. Такие предприятия были свободны от крупного капитала, платили налоги, не нуждались в помощи государства, не кооперировались друг с другом, а собственник и управляющий часто были представлены одним человеком [3, С. 115]. Однако именно из некоторых из них по мере углубления, разделения труда, накопления капитала и роста доступности транспортных услуг вырастали впоследствии крупные фирмы.

В современной отечественной истории малый бизнес как экономическое явление существует более тридцати лет, на протяжении которых этот сектор образовывался и развивался в непростых политических, социальных, экономических условиях, что наложило отпечаток на степень и состояние его развития. Отметим, что малый бизнес имеет множество важных свойств экономического и социального характера, но его сущность содержится в предпринимательской инициативе широких слоев населения. Являясь частным по своей сути, он находится в особом положении относительно государственного и корпоративного секторов

экономики, и с точки зрения осуществления права собственности, так как в малом бизнесе почти отсутствует делегирование управления наемным менеджерам [4, 5].

Современные исследователи выделяют несколько основных функций малого бизнеса, которые в полной мере можно применить к региональной проблематике: расширение ассортимента и увеличение производства товаров и услуг без значительных государственных инвестиций; обслуживание крупных предприятий, изготовление для них комплектующих изделий, отдельных узлов производства, организация сбыта готовой продукции; противодействие монополизму, развитие конкуренции, формирование рыночных отношений в российской экономике. Кроме того, малый бизнес выполняет в обществе важнейшие функции социально-политического характера, которые особенно наглядно просматриваются, поднимая его роль и значимость, в кризисные периоды [6, С. 27].

Ограниченность размера малого бизнеса обусловливает некоторые особенности, которые с одной стороны, способствуют его развитию в регионах, а с другой стороны содержат факторы, которые при неблагоприятных условиях будут оказывать негативное воздействие. Это в первую очередь, особые отношения между сотрудниками и владельцем, которые могут содействовать более высокой мотивации персонала, большей удовлетворенности трудом; незначительные рынки ресурсов и сбыта, которые не дают малым предприятиям оказывать серьезное воздействие на цены; персонифицированный характер взаимодействия между предприятием и клиентами.

Проблемы частного предпринимательства связаны с двумя видами рисков – внутренними и внешними. Внутренние риски обусловлены перечисленными выше особенностями и самой сущностью малого бизнеса. Внутренние риски связаны с ключевой ролью владельца фирмы, который концентрирует всю информацию о предприятии и является гарантом его стабильного существования, несет полную ответственность за развитие предприятия. При этом значительную роль играет и особый характер финансирования, когда малые предприятия полагаются на сравнительно небольшие кредиты банков, собственные средства и так называемый «неформальный» рынок капиталов (деньги друзей, родственников).

Именно внутренние риски являются наиболее распространенной причиной закрытия малых предприятий в западных странах. Управление малым предприятием отличается относительной простотой, отсутствием необходимости в создании сложных, громоздких систем планирования, контроля, координации работы внутри фирм [7, С. 151]. Однако зарубежные специалисты фиксируют внимание на недостатке опыта и способностей к управленческой работе у владельцев малых предприятий, которые одновременно являются и управляющими. Исследования, проведенные в США, показали, что лишь 15% владельцев малого бизнеса имели соответствующее образование, тогда как остальные начинали предпринимательскую деятельность при недостатке опыта и знаний, которые необходимы для ведения эффективного хозяйства. По этой причине более 75% попыток открыть малый бизнес оказываются неудачными [8, С. 63].

Что касается российского регионального предпринимательства, то внутренние риски становятся в один ряд, а во многих случаях отступают перед внешними вызовами (рисками). Основная часть барьеров на пути становления и развития отечественного малого бизнеса заключена за пределами самой сферы малого бизнеса. На основе аналитических и статистических данных исследователи выделяют несколько существенных проблем, которые возникают в деятельности малого бизнеса, осуществляемого в российских регионах: 1) несовершенство законодательной базы в сфере малого бизнеса; 2) отсутствие эффективных финансово-кредитных механизмов развития малого бизнеса; 3) несовершенство фискальной системы; 4) недобросовестная конкуренция; 4) несовершенство систем поддержки государством малого бизнеса; 5) кадровые проблемы, связанные с недостатком квалифицированного персонала [9, С. 120].

Результаты. Рассмотрим некоторые проблемы и риски регионального малого бизнеса на примере Саратовской области.

В 2019 году количество малых предприятий (численностью от 15 до 100 человек) области составило 2.884, что составляет 89,3% к уровню 2014 года (3.239); так же если в 2014 году среднесписочная численность работников малых предприятий составляла 92.547 чел., то в 2019 году она снизилась на 17% (76.921 чел.) [10]. Количество микропредприятий (численностью до 15 человек) сократилось на 12,5% и составило 24.238 (27.692 в 2014 году). В то же время наблюдается значительный рост среднесписочной численности работников микропредприятий: с 36.026 чел. в 2014, до 68.821 чел. в 2019 (прирост составил 191%) [11]. Таким образом, можно говорить о глубоком качественном сдвиге в характере предпринимательской деятельности в регионе: многие организации закрываются (чем обусловлено сокращение количества малых и микропредприятий), в то же время часть малых предприятий становится микропредприятиями, что обусловливает рост среднесписочной численности работников.

Малому предпринимательству необходимы информационные ресурсы, квалифицированные рабочие кадры, банковские кредиты, осуществляемые по льготным условиям и другая помощь [12, С. 4]. Министерством занятости, труда и миграции Саратовской области организована работа по содействию развитию малого бизнеса с помощью оказания информационно-консультационных услуг, обучения профессиям, способствующим занятию предпринимательством, предоставления безвозмездных субсидий безработным гражданам, а также возмещения регистрационных расходов безработных граждан для открытия собственного дела. Состав мероприятий по содействию самозанятости безработных граждан включает: консультирование безработных граждан по таким вопросам как развитие малого бизнеса, создание семинаров по основам предпринимательской деятельности, профессиональное обучение профессиям, основанным на самозанятости, предоставление субсидий на развитие самозанятости. Так, финансовую помощь на создание собственного дела с помощью средств выданных из областного бюджета в 2017 году получили 266 граждан, не имеющих работу, средняя сумма выданных субсидий составила 68,2 тыс. рублей. Саратовская область ежегодно принимает участие в конкурсах, проводимых Минэкономразвития России, на предоставление субсидий из федерального бюджета для создания мероприятий по поддержке малого предпринимательства. Уровень софинансирования мероприятий составляет: 20% – областной бюджет, 80% –федеральный бюджет.

В ноябре-декабре 2019 года автором совместно с Фондом социальных исследований «РОСС- XXI век» в г. Саратове и Саратовской области было проведено социологическое исследование развития малого предпринимательства в регионе. Исследование проводилось методом анкетного опроса. Выборка составила 240 человек (руководители малых предприятий). Целью исследования было выявление основных факторов, влияющих на развитие малого бизнеса в регионе, а также определение и тенденции социального самочувствия современных саратовских предпринимателей. Респонденты осуществляли предпринимательскую деятельность в различных областях: строительство – 14,2%, торговля - 20,0%, услуги – 14,2%, связь – 9,1%, культура – 2,5%, финансы – 10,0%, консалтинг – 10,8%, туризм – 9,1%, транспорт – 10,0%. Анкета включала в себя 3 блока: отношение и оценка своего региона как площадки для локализации и осуществления предпринимательской деятельности; оценка влияния материальных и нематериальных факторов развития малого бизнеса; прогноз предпринимателей о дальнейшем развитии бизнеса в регионе.

Обращение к ответам на вопросы первого блока показывает, что только 24,0% респондентов положительно оценили Саратов как место для осуществления предпринимательской деятельности; в то же время 56,8% опрошенных оценили городскую среду в этом аспекте негативно и еще 19,2% затруднились ответить.

Далее в рамках опроса респондентам был задан вопрос «Изменились ли за последние год-два в нашем городе условия для ведения бизнеса, и если да, то в какую сторону?». По данным опроса более половины респондентов (60,0%) отметили, что не видят никаких изменений, 10,4% сказали, что видят улучшения. При этом 26,4% опрошенных сообщили, что условия изменились в худшую сторону.

Что касается трудностей при открытии бизнеса, то здесь отмечается несколько более позитивная ситуация. Так, 25,6% опрошенных респондентов сказали, что не видят никаких трудностей в регионе для начала своего дела, и еще 30,4% выбрали вариант ответа «в процессе создания нового бизнеса если и возникали затруднения, то они были небольшими и преодолимыми». Вместе с тем, 31,2% респондентов отметили, что «создание нового бизнеса сопряжено со значительными трудностями», и 10,0% - что «создание нового бизнеса крайне сложно или практически невозможно».

То есть исходя из полученных данных по первому блоку вопросов анкеты, видно, что в целом сегодня г. Саратов как место для развития малого бизнеса не является привлекательным для предпринимателей. Несмотря на то, что во многих случаях открытие бизнеса и начало предпринимательской деятельности не связаны с трудно преодолимыми препятствиями, почти 90% опрошенных предпринимателей отметили, что условия для ведения бизнеса в регионе за последние несколько лет либо ухудшились, либо остались прежними, что можно охарактеризовать как в лучшем случае как стагнацию.

В русле исследования факторов влияния на развитие малого бизнеса в г. Саратове респондентам был задан вопрос «Приходилось ли Вам участвовать в местных (региональных, муниципальных) программах поддержки малого предпринимательства?». По данным опроса подавляющее большинство (85%) наших респондентов не принимают участия ни в одной из программ. Интересно, что при этом в целом по выборке 30% предпринимателей участвовали в таких программах, однако, потом вышли из них. Эти данные свидетельствуют о необходимости усиления политики содействия предпринимательству, анализа предыдущих практик и программ поддержки, а также расширения информированности бизнесменов о таких программах.

Среди факторов, сдерживающих развитие малого предпринимательства в регионе, были отмечены следующие (в ходе опроса респонденты могли выбрать от одной до трех альтернатив из предложенного списка). Большинство респондентов отметили высокий уровень налогов как главный фактор сдерживания предпринимательской активности (67,9%). На «административные барьеры» в этом ключе указали 65,0% опрошенных; 52,1% - коррупцию. Человеческий фактор, который в анкете был обозначен как «недостаток квалифицированных кадров», в качестве отрицательных факторов, препятствующих развитию малого бизнеса в регионе, выбрали 41,7% опрошенных. И 37,5% респондентов отметили кризисный спад спроса в отрасли их предпринимательской деятельности.

Такие результаты опроса предпринимателей свидетельствуют, что современный экономический кризис оказывает значительное, однако не определяющее воздействие на развитие малого предпринимательства в регионе. По-прежнему, среди факторов – барьеров для развития предпринимательства – основными, по мнению предпринимателей, являются высокие налоги и административные барьеры. Обращает на себя внимание, тот факт, что недостаток квалифицированных кадров отметили более 40% опрошенных предпринимателей. Об этой проблеме писали многие исследователи и на всех уровнях обсуждений говорят работодатели. Вероятно, это связано с недостаточной координацией между рынком образования и рынком труда, а также отсутствием преемственности поколений в профессионально-деловой сфере современного российского общества.

Третий блок вопросов анкеты в значительной степени связан с первыми двумя и ответы на эти вопросы, думается, во многом предопределены предыдущими результатами. Тем не менее, вопросы об образе будущего всегда информативны как сами по себе, так и в качестве хорошего дополнения для построения целостной картины исследуемой проблемы, а также проверки сделанных выводов. Итак, основным вопросом третьего блока анкеты был: «Как, по Вашим прогнозам, изменится состояние Вашего бизнеса, положение дел на Вашем предприятии в будущем году?». Ответы респондентов распределились следующим образом. 40,0% опрошенных предпринимателей ожидают в течение следующего года некоторого улучшения ситуации, несмотря на не самую благоприятную экономическую ситуацию. Вместе с тем 45,0% ответили, что ждут ухудшения (в целом по выборке «значительного ухудше-

ния» ожидают 11,7% опрошенных и 33,3% - «некоторого ухудшения» ситуации). 15,0% респондентов ответили, что ситуация, как им кажется, не будет меняться, и все останется так, как есть.

Выводы и заключения. Подводя итог нашего исследования, следует отметить, что более 80% респондентов отметили, что за последние годы в регионе условия для ведения бизнеса либо ухудшились, либо остались прежними. Что коррелирует с ожиданиями и прогнозами предпринимателей относительно развития бизнеса в ближайшей перспективе – 55% опрошенных ожидает либо сохранения позиций, либо ухудшения. Среди факторов, затрудняющих осуществление предпринимательской деятельности, как основные были отмечены высокие налоговые ставки, административные барьеры, а также дефицит квалифицированных кадров. При этом кризисный спад спроса в отрасли их предпринимательской деятельности как негативный фактор для ведения бизнеса отметили около трети респондентов. Иными словами, существующий экономический кризис оказывает, хотя и достаточно большое, но пока не основное воздействие на развитие малого предпринимательства по сравнению с уже ставшими традиционными факторами отрицательного влияния. Поэтому в современных условиях становится чрезвычайно важным расширение поддержки малого бизнеса, как со стороны институтов государственной власти, так и со стороны образовательных институтов, которые могли бы способствовать не только сокращению дефицита квалифицированных кадров, но и повышению информированности предпринимателей о новых программах поддержки малого бизнеса.

Список использованных источников

1. Ильчиков М. 3. Предпринимательство как сфера и способ деятельности. М.: ИМПЭ, 2013. – 315 с.
2. Ползиков С. Д. Пути развития современного предпринимательства / С. Д. Ползиков. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Линкор, 2008. - 239 с.
3. Панкратов А.С., Рязанцев И.П., Халиков М.С. Вопросы социологии труда и предпринимательства. М.: МАКС Пресс Москва, 2012. – 396 с.
4. Фадеев В.Ю. Малое предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2010. – 271 с.
5. Безгодов А.В. Очерки социологии предпринимательства. Спб.: Петрополис, 2011. – 224 с.
6. Береснева А.В. Роль малого бизнеса в развитии экономики // ЭКО. - 2013. - №8. - С. 25-32
7. Шкаратан М.О. Феномен предпринимателя: интерпретация понятий // Мир России. - 2013. – №1. – С. 149-176.
8. Капцов А.И. Предпринимательство как объект социологического изучения. Дисс. канд. соц. наук. М. 2005. 154 с.
9. Орлов А.В. Перспективы развития малого предпринимательства в России // Вопросы экономики. – 2012. – №7. – С. 119-124.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс]. Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) за 2014-2019 год по Саратовской области. URL: https://srtv.gks.ru/folder/28712 (дата обращения: 10.08.2020)
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс]. Основные показатели деятельности микропредприятий за 2014-2019 год по Саратовской области. URL: https://srtv.gks.ru/folder/28841 (дата обращения: 10.08.2020)
12. Виленский А. В. Возможности оценки результатов поддержки российского малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 17. – С. 2-8.

Сведения об авторах

Смирнова Т. В., доктор социологических наук, профессор кафедры организационного развития Российского государственного гуманитарного университета, smirnovasar@mail.ru

UDK 316.013

PROBLEMS OF REGIONAL ENTREPRENEURSHIP (ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION)

T. V. Smirnova

Russian State University for the Humanities

Private entrepreneurship plays an important role in the socio-economic development of regions. Small business is the basis for the formation of the middle class and job creation. However, external and internal problems and risks of regional entrepreneurship hinder its development. The article reveals the main problems of regional entrepreneurship on the example of the Saratov region. The data of a sociological survey are presented, which indicate that the majority of entrepreneurs note stagnation or deterioration of conditions for doing business in the Saratov region in recent years. The factors that complicate business in the region are identified and presented - high tax rates, administrative barriers, as well as a shortage of qualified personnel. The current economic crisis has a significant, but not yet the main impact on the development of small business.

Key words. region, entrepreneurship, small business, entrepreneur, crisis, market economy, human factor, retraining, external risks, internal risks

References

1. Ushachev I.N. Strategicheskie napravleniya ustojchivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii // APK: ekonomika, upravlenie». 2016. № 11. S. 15.
2. Opyt organizacii racional'nogo ispol'zovaniya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v krupnyh agroholdingah Bryanskoj oblasti / Torikov V.E., CHirkov E.P., Soko-lov N.A., Lebed'ko E.YA., Mihajlov O.M., Ivanyuga T.V. Bryansk, 2014.
3. Vas'kin V.F., Korosteleva O.N. Sovremennye osobennosti funkcionirovaniya krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv v Bryanskoj oblasti // Vestnik Bryanskoj gosudarstven-noj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2020. № 3 (79). S. 59-65.
4. Kuz'mickaya A.A. Innovacionno-orientirovannaya proizvodstvennaya deyatel'nost' v APK Bryanskoj oblasti // Aktual'nye voprosy ekonomiki i agrobiznesa. Sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S.222-225.
5. Torikov V.E., Vas'kin V.F., Podol'nikova E.M., Potvorov A.I. Dinamika chislennosti naseleniya i zanyatosti v sel'skoj mestnosti // Vestnik Kurskoj sel'skohozyaj-stvennoj akademii. - 2019. - № 2. –S. 110-118.
6. Vas'kin V.F., Vas'kina T.I. / Sostoyanie i perspektivy innovacionnogo razvi-tiya agrarnogo sektora ekonomiki Rossii / V sbornike: Aktual'nye voprosy ekonomiki i agrobiznesa Sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 63-68.
7. Ozherel'ev V.N., Ozherel'eva M.V. Konkurentosposobnost' regional'nyh APK: teoriya i praktika. Moskva, 2007.
8. Gosudarstvennaya programma «Razvitie sel'skogo hozyajstva i regulirovanie rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya Bryanskoj oblasti» (2017–2020 gody) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa http://docs/. Cntd ru/dokument/.
9. Oficial'nyj sajt departamenta sel'skogo hozyajstva Bryanskoj oblasti [Elek-tronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://depagro32.ru/
10. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Bryanskoj oblasti [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa https://bryansk.gks.ru/

About the author

Smirnova T.V. (04.04.1971), Doctor of Sociology, Professor of the Department of Organizational Development of the Russian State University for the Humanities; smirnovasar@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ВОЗМОЖНОСТЬ ИНДЕКСНОГО АНАЛИЗА[1]

И.Н. Дементьева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр РАН»

В настоящей статье проанализированы динамика и особенности потенциала протеста жителей Вологодской области. Представлена авторская методика оценки протестного потенциала региона, основанная на применении индексного метода обработки социологической информации. При этом основной акцент сделан на оценке динамики протестных настроений жителей Вологодской области в условиях пандемии коронавируса. В качестве информационной базы исследования использованы результаты специальных социологических измерений, проведенных Вологодским научным центром РАН.

Ключевые слова: потенциал протеста, сводные и частные индексы, социальное недовольство, социальное самочувствие, пандемия коронавируса, протестные настроения, концепция коллективного поведения.

Введение

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в странах и регионах, сопровождаются нарастанием социальной напряженности в обществе, проявляющейся в распространении настроений недовольства, которые в конечном итоге могут перерасти в коллективные протестные выступления граждан.

Изменения последних месяцев, связанные с пандемией коронавируса, затронули практически все стороны жизни общества и повлекли за собой ряд серьёзных последствий. Пандемия коронавируса стала катализатором многих существующих экономических, политических, социальных проблем и спусковым механизмом массовых протестов за рубежом (США, Беларусь) и в ряде российских регионов (Ненецкий автономный округ, Хабаровский край).

Современный протест населения представляет собой крайне сложный и многоуровневый феномен. Помимо открытого выражения социального возмущения на поведенческом уровне определённые опасения вызывает формирование скрытой социальной напряжённости, протестных настроений, латентной формы социального протеста. Протестный потенциал населения, под которым понимают склонность граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях, способен создать серьёзную проблему для поддержания социальной стабильности территории в случае его реализации в форме активных протестных выступлений [17].

Разработанность темы исследования

В научных исследованиях проблематика социального протеста не имеет самостоятельного статуса и рассматривается в рамках различных теорий и концепций: психологических теорий социального стресса, теорий аномии, дезорганизации и др., которые делают акцент на объяснении девиантной адаптации индивидов к социальной среде. Изучение политического протеста и насилия тесно взаимосвязано также с исследованиями в области конфликтологии и социологии общественных движений [3, 4].

Наиболее распространенной среди ученых, занимающихся проблемой протеста, является концепция коллективного поведения. В социологической науке существует несколько теорий коллективного поведения: Теория заражения (основатель – Г. Лебон), теория конвер-

[1] Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 20-011-00326 А «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

генции (Г. Олпорт), теория политического протеста (Дж. Школьник), теория возникновения норм (В. Тэрнер), теория прирастающей ценности (Н. Смелзер) [10].

Обращаясь к объяснению феномена социального протеста, сторонники теории коллективного поведения считают его одним из типов коллективного поведения, а само понятие «протест» ставят в один ряд с таким понятием как «толпа». Часть авторов данных концепций (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер) интерпретируют социальный протест как социально-психологический феномен, понимание сущности которого следует искать в проблемах психологического порядка: в психологии коллективного поведения людей – психологии толпы и массы [8, 15, 16]. Основы подобного понимания проблем были заложены еще в XVIII столетии социальным философом Э. Берком, который определял стихийные массовые выступления народа против властей как пугающую, иррациональную историческую силу – бунтующую толпу. В социологической мысли XX века в рамках рассматриваемого подхода социальные протесты, как и любая другая форма коллективного поведения, связываются с повышенной эмоциональной напряженностью (массовая враждебность, социальное беспокойство, массовое возбуждение, паника, истерия, агрессия) и характеризуются иррациональностью (необычностью, стихийностью, непредсказуемостью). Социальные протесты, по мнению исследователей этого направления, – это движения радикально настроенных, революционизированных, «буйствующих толп», которые нарушают общественный порядок и законы. Наиболее разрушительной формой массового протестного поведения является революция, которую Г. Лебон характеризовал как проявление массовой истерии, как триумф иррациональности.

Другая группа авторов, также рассматривающая социальный протест как одну из форм коллективного поведения, полагает, что протестное поведение обусловлено социальными условиями, а не психологическими факторами. Показательным в этом отношении является подход Н. Смелзера, который, рассматривая природу протестного поведения, придает важное значение анализу определенных социальных условий и поведения представителей власти. Социальный протест определяется Н. Смелзером как попытка изменить социальную среду и включает такие общие (для коллективного поведения) элементы, объясняющие его природу, как 1) массовые социально-политические волнения как основное благоприятствующее условие; 2) разрушение доверия, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами и представителями власти; 3) распространение в определенных социальных кругах убежденности во враждебном, предубежденном отношении властей к данному социальному субъекту; 4) различные активизирующие факторы, ситуативные катализаторы (прецеденты) массовых выступлений; 5) мобилизация к действиям — процесс «собирания» социального субъекта («толпы»); 6) неадекватный социальный контроль — позиция и реакция представителей власти, провоцирующие стихийное массовое поведение [11].

Иные основания для определения протеста используются авторами, исследующими социально-политические процессы. Социальный протест здесь определяется как социально-политический феномен. Так, в работах А. Марша в основе подхода к определению социального протеста лежат соображения нормативного характера. Протест определяется как форма «нетрадиционного» политического поведения. При этом критерием традиционных и нетрадиционных политических действий является наличие и, соответственно, отсутствие правил и законов, способствующих регулярному представлению интересов различных социальных групп. Традиционное политическое поведение основано на существовании широкого круга нормативных правил и законов, являющихся неотъемлемым элементом функционирования такого механизма регулярного выражения интересов как, например, выборы. В случае нетрадиционных форм политического поведения отсутствуют какие-либо нормы, способствующие регулярному проведению митингов, протестов, политических демонстраций, бойкотов, забастовок и т.п., и вместе с тем, наличие множества нормативных правил и законов, ограничивающих или запрещающих проведение подобных акций. В рамках анализа влияния нормативного, законодательного регулирования политической жизни общества на политическое поведение социальные протесты также рассматриваются политологами как явления, связан-

ные с нарушением социального покоя, стабильности социальной ситуации, как вероятные, потенциальные формы дестабилизации общественного порядка. Значимость правового регулирования, с этой точки зрения, проявляется в связи с противопоставлением «рутинной», обычной политики, с одной стороны, и политики, предполагающей нарушение общественного порядка (протестное поведение) – с другой [10].

Другая точка зрения, которую высказывает Дж. Школьник, определяет социальный протест как форму политической борьбы социальных субъектов, в политическом самосознании которых возникло недовольство «системой», политикой властей. В таком понимании социальный протест – крайняя мера в условиях, когда недоступны санкционированные обществом средства выражения политических позиций. Недоступность «политически институциональных» средств ведет к ориентации на «неинституциональные» – протестные [2].

Сходные основания для дефиниции протеста используются также конфликтологами, разделяющими политический конфликт по формам проявления на протест и восстание. Протест они рассматривают как форму проявления политического конфликта, предмет которого касается конкретных действий и политики властей. Восстания охватывают более фундаментальные вопросы: «кто правит», «с помощью каких средств» и, как правило, предполагают проявление вооруженного насилия между представителями политического режима и его оппонентами. Общим в определении социального протеста в этих концепциях является то, что под этой рубрикой принято объединять формы массового участия людей в социально- политической жизни общества, то есть в массовых формах воздействия на политику властей. В этом смысле социальные протесты рассматриваются как вертикальные политические конфликты («власть – народ»).

Обобщая различные подходы к протесту с точки зрения теории коллективных действий, можно констатировать, что протест рассматривается как форма социального действия, противоположная конформизму, для которой характерно латентное или открытое неприятие сложившейся ситуации. Социальный протест определяется как процесс коллективных действий социальных субъектов с целью изменения существующей ситуации в социуме, которая вызвала недовольство данных субъектов. К основным формам социального протеста относят забастовки, митинги, пикеты, демонстрации, шествия, марши и т.д. К репертуару протестных действий населения можно также отнести и невыполнение работниками распоряжений руководителей организации, пьянство, суициды, саботаж, преднамеренные поджоги и даже отдельные виды уголовных преступлений [9].

Помимо реальной протестной активности в феномене протеста исследователи выделяют потенциальный уровень действий социальных субъектов. Потенциал протеста формирует та часть населения, которая не отвергает для себя возможность участия в акциях протеста в будущем, но не предпринимает каких-либо подобных шагов в настоящее время. Диагностика и измерение потенциальной склонности людей к участию в протестных акциях является одним из наиболее актуальных современных направлений исследования протестной проблематики.

В настоящей статье проанализирована динамика потенциала протеста жителей Вологодской области, представлена авторская методика оценки протестного потенциала региона с использованием данных мониторинга общественного мнения. При этом основной акцент сделан на оценке особенностей протестных настроений жителей Вологодской области в условиях пандемии коронавируса.

Методика исследования

Вологодский научный центр РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области с 1995 г.[1].[1] Потенциал протеста составля-

1 Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится 6 раз в год в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

ют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Речь идёт о том, что человек допускает возможность своего участия в протестных выступлениях. Таким образом, «протестную группу» составляют жители области, отличающиеся определённым эмоциональным настроем, не обязательно тождественным активному социальному поведению.

Методика оценки протестного потенциала территории основывается на результатах опросов общественного мнения и осуществляется в три этапа. На первом этапе рассчитывается восемь частных индексов по восьми вопросам (табл. 1).

Таблица 1 – Вопросы, используемые для расчета индексов оценки протестного потенциала территории

№	Индекс*	Формулировка вопроса
1	Индекс материального положения	Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?
2	Индекс экономического положения России	Как бы Вы оценили экономическое положение России?
3	Индекс экономического положения области	Как бы Вы оценили экономическое положение области?
4	Индекс политической обстановки в России	Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в Росси и?
Индексы социального самочувствия		
5	Индекс социального настроения	Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
6	Индекс запаса терпения	Какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?
Индексы протестных настроений		
7	Индекс возможности акций протеста	Как Вы считаете, могут ли в Вашем населённом пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни?
8	Индекс вероятности участия в акциях протеста	Вы лично примете участие в массовых выступлениях?

***** Для расчёта индексов из доли положительных ответов (в процентах) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

На втором этапе частные индексы объединяются в три группы: индексы социального недовольства, индексы социального самочувствия и индексы протестных настроений (рис. 1). Для данных групп рассчитываются соответствующие субиндексы как среднее арифметическое из входящих в них частных индексов. Группы субиндексов сформированы, исходя из положения о том, что развитие и изменение потенциала протеста зависит от показателей удовлетворенности населения собственным материальным положением и текущей ситуацией в стране и регионе (индексы социального недовольства), определяется общим эмоциональным настроем (индексы социального самочувствия), а также желанием и намерением людей изменить сложившееся положение дел (индексы протестных настроений).

На третьем этапе осуществляется анализ протестного потенциала территории, исходя из соотношения полученных субиндексов.

Результаты исследования

Как было указано выше, первую группу индексов оценки протестного потенциала территории составляют индексы социального недовольства. По результатам опросов, в течение всего периода измерений индексы социального недовольства находились ниже отметки в 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе негативных оценок населения собственного материального положения, экономической ситуации в стране и области, политической обстановки, а значит о наличии условий для формирования протестных настроений (табл. 2). Существенное снижение индексов наблюдалось в периоды экономических кризисов: в 2009 и 2014-2015 г. Тенденция усиления социального недовольства отмечалась и в условиях пандемии коронавируса: период с февраля по август 2020 г. индекс материального положения снизился на 5 п. (с 80 до 75 п.), индекс экономического положения России – на 6 п. (с 86 до 80 п.), индекс экономического положения области – на 4 п. (с 78 до 74 п.), индекс политической обстановки в России – на 10 п. (со 105 до 95 п.). Наиболее заметное ухудшение оценок материального положения фиксировалось в средней возрастной группе (на 10 п., с 84 до 74 п.), экономической ситуации в стране и регионе – в категории наиболее обеспеченных жителей области (на 8 и 10 п., с 99 до 91 п. и с 97 до 87 п.).

Рисунок 1 – Система индексов оценки протестного потенциала территории

Рост социального недовольства во многом связан с ухудшением материального положения населения в условиях пандемии. По данным официальной статистики, во 2 квартале 2020 г. по отношению к предыдущему периоду реальная начисленная заработная плата в Вологодской области составила 97,5%, оборот розничной торговли – 94,8% [14]. Эти данные коррелируют и с результатами социологических замеров: в период с февраля по август 2020 г. размер фактического дохода, по оценкам респондентов, наиболее существенно снизился в коммерческом секторе (с 26306 до 22614 руб.), в бюджетной сфере (с 19647 до 18367 руб.), в сфере промышленности, транспорта, связи (с 15750 до 14498 руб.); менее благоприятными стали и потребительские настроения (соответствующий индекс уменьшился на 5 п., с 91 до 86 п.).

Согласно разработанной методике, вторая группа индексов оценки протестного потенциала включает в себя индексы социального самочувствия. По результатам расчетов данные индикаторы демонстрировали высокие показатели на протяжении всего рассматриваемого периода (табл. 3).

Несмотря на некоторое снижение в условиях экономических кризисов 2009 и 2014-2015 г., индексы социального настроения и запаса терпения остались на отметках, суще-

ственно превышающих нейтральный рубеж в 100 пунктов, что указывает на преобладание положительных оценок эмоционального состояния и запаса социального терпения.

Таблица 2 – Индексы социального недовольства

	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2018	2019	Февраль 2020	Август 2020
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи? (в % от числа опрошенных)										
Хорошее	14,3	9,0	8,1	10,5	11,2	7,8	11,8	10,1	10,1	9,1
Плохое	24,0	32,8	32,9	28,2	28,1	31,2	30,2	30,1	30,5	33,9
Индекс	90,3	76,2	75,2	82,3	83,1	76,6	81,6	80,0	79,6	-
Как бы Вы оценили экономическое положение России? (в % от числа опрошенных)										
Хорошее	19,4	8,0	7,7	10,7	9,6	6,1	14,4	14,6	14,5	10,5
Плохое	18,1	40,5	3 1,8	29,0	26,0	35,5	27,2	26,1	28,3	30,7
Индекс	101,3	67,5	75,9	81,7	83,6	70,6	87,2	88,5	86,2	79,8
Как бы Вы оценили экономическое положение области? (в 0о от числа опрошенных)										
Хорошее	21,5	7,6	7,0	8,6	7,4	5,2	11,8	11,5	12,5	10,7
Плохое	17,6	42,4	34,1	36,1	36,0	43,0	36,9	34,9	34,5	36,9
Индекс	103,9	65,2	72,9	72,5	71,4	62,2	74,9	76,6	78,0	73,8
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? (в % от числа опрошенных)										
Благополучная, спокойная	Н.д.	Н.д.	Н.д.	41,4	35,8	25,6	40,4	45,0	44,1	39,3
Напряженная, критическая, взрывоопасная	Н.д.	Н.д.	Н.д.	41,3	50,2	58,7	45,6	41,6	39,5	43,9
Индекс	Н.д.	Н.д.	Н.д.	100,1	85,6	66,9	94,8	103,4	104,6	95,4

Пандемия коронавируса и связанное с ней изменение привычного образа жизни, сокращение социальных контактов и возможностей проведения досуга, состояние неопределенности, отсутствие уверенности в будущем негативным образом сказались на настроениях людей: в феврале – августе 2020 г. индекс социального настроения снизился на 16 п. (со 140 до 124 п.). Наиболее существенное ухудшение эмоционального состояния произошло в средней (на 17 п., со 142 до 125 п.) и старшей (на 20 п., со 134 до 114 п.) возрастных группах, среди представителей наименее обеспеченных в материальном плане категорий (на 17 п., со 142 до 125 п.), в городах Вологде (на 16 п., со 146 до 120 п.) и Череповце (на 25 п., со 141 до 116 п.). Индекс запаса терпения при этом не претерпел существенных изменений (153 п. в августе против 156 п. в феврале 2020 г.). Это в определенной степени объясняется своевременными и эффективными мероприятиями властей по предотвращению социально-экономических последствий распространения коронавирусной инфекции: помощь бизнесу, системообразующим предприятиям, наиболее пострадавшим отраслям, семьям с детьми, безработным [12]. По данным мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН, около 40% жителей региона указали на то, что в этом направлении «государством делается всё возможное, всё необходимое» (36%), доля тех, кто оценивает меры государства как «недостаточные», почти в 2 раза ниже (17%).

Третья группа индексов оценки потенциала протеста региона представлена индексами протестных настроений населения. Проведенные расчеты показали, что данные показатели остаются на стабильно низких отметках на протяжении всего периода измерений, что свидетельствует о низкой вероятности реальных протестных выступлений на территории региона (табл. 4).

Однако в период с февраля по август 2020 г. произошел некоторый рост индекса возможности участия жителей области в массовых выступлениях (на 3 п., с 56 до 59 п.). Рост числа потенциальных «протестующих» наблюдался в возрастной группе от 30 до 55 лет (на 7 п., с 61 до

68 п.), среди имеющих высшее образование (на 6 п., с 61 до 67 п.), среди тех, кто по самооценкам отличается высоким уровнем материального достатка (на 11 п., с 44 до 55 п.).

Таблица 3 – Индексы социального самочувствия

	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2018	2019	Февраль 2020	Август 2020
Ч то бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни? (в % от числа опрошенных)										
Прекрасное, нормальное, ровное состояние	67,0	53,0	62,1	68,6	69,4	68,6	71,2	69,8	66,9	56,5
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	26,8	38,2	3 3,0	26,5	24,9	25,9	23,1	24,5	26,7	32,1
Индекс	140,2	114,8	129,1	142,1	144,5	142,7	148,1	14 5,3	140,2	12 4,4
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации? (в % от числа опрошенных)										
Все не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	78,1	71,8	71,3	79,3	80,8	78,4	77,1	77,0	75,3	72,6
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	12,5	17,9	17,5	14,2	12,5	14,5	16,3	17,2	18,9	19,6
Индекс	165,6	153,9	153,8	165,1	168,3	16 3,9	160,8	159,8	156,4	153,0

Подобные негативные изменения могут быть связаны с ухудшением материального положения, общей тревожностью в условиях пандемии. Немаловажную роль сыграли и происходящие на фоне коронакризиса в стране и мире общественно-политические события, а именно протестные акции и массовые беспорядки в России и других государствах. Подобные процессы негативно сказываются на социальном восприятии и самочувствии людей, вселяют определенные опасения возможности возникновения акций протеста и в других регионах страны.

Таблица 4 – Индексы протестных настроений

	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2018	2019	Февраль 2020	Август 2020
Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня житии (в % от числа опрошенных)										
Да	25,2	23,9	25,0	24,2	-	21,3	22,5	23,1	24,5	24,5
Нет	57,2	57,1	56,6	59,4	59,3	58,7	60,4	61,4	58,5	59,3
Индекс	68,0	66,8	68,4	64,8	62,9	62,6	62,1	61,7	66,0	65,2
Вы лично примете участие в массовых выступлениях? (в % от числа опрошенных)										
Да	19,4	1S,1	19,8	17,3	17,0	19,0	1S,2	19,5	18,5	20,4
Нет	60,1	60,0	59,4	61,4	59,7	59,2	65,0	65,S	62,2	61,3
Индекс	59,3	58,1	60,4	55,9	57,3	59,8	53,2	53,7	56,3	59,1

Рисунок 2 – Динамика индексов оценки протестного потенциала региона*

*Рассчитываются как средняя арифметическая из частных индексов

Динамика сводных индексов оценки протестного потенциала региона аналогична динамике частных индексов (рис. 2). В течение периода с 2008 по 2020 г. наиболее высокие показатели демонстрирует сводный индекс социального самочувствия (130-150 п.). Сводный индекс социального недовольства, несмотря на некоторые колебания, не достигает отметки в 100 пунктов, что свидетельствует о высокой степени неудовлетворенности населения различными аспектами жизни. Сводный индекс протестных настроений остается на стабильно низких отметках (60-62 п.), что подтверждает низкую вероятность активных протестных выступлений на территории региона. В период пандемии коронавируса все индексы демонстрировали нисходящие тренды, однако это не повлекло за собой существенного изменения соотношения данных индикаторов.

Заключение

Предложенная авторская методика оценки протестного потенциала региона предполагает исследование протеста в контексте наиболее распространенной в современной науке концепции коллективного поведения. Разработанная система частных и сводных индексов позволяет выявить соотношение позитивных и негативных настроений в обществе, проанализировать их колебания и изменения во времени, сопоставить с другими происходящими в обществе социально-политическими и экономическими событиями. Это способствует более глубокому осмыслению феномена социального протеста, с учетом влияния внешних условий на формирование и изменение протестных настроений.

Проведенные в ходе исследования расчеты показали, что в течение периода измерений с 2008 по 2020 г. в регионе наблюдается высокий уровень социального недовольства, неудовлетворенности населения текущим положением дел. На этом фоне фиксируются благоприятные показатели социального самочувствия и низкие показатели протестных настроений. Такое соотношение показателей свидетельствует о склонности населения к адаптации к сложившейся ситуации, к жизни в условиях экономического спада и снижения доходов. По мнению российских экспертов, «люди уже начали привыкать к своей достаточно сложной экономической ситуации и к тому, что их доходы не растут. Перспектив развития экономики граждане не видят…» [6]. Сочетание сильного недовольства с невысоким потенциалом протеста свидетельствует о низкой социальной напряжённости, которая ищет выход не в протесте, а в других формах социальной активности, например таких, как приспособление, экономия расходов, поиск дополнительных источников дохода, теневая занятость, трудовая миграция и эмиграция, различные виды отклоняющегося поведения [5].

В условиях пандемии коронавирусной инфекции наблюдалось ухудшение всех рассматриваемых индикаторов. Однако своевременное и оперативное реагирование государства на проблему путем реализации комплекса мер по поддержке бизнеса, системы здравоохранения, наиболее уязвимых категорий населения (семей с детьми, безработных) играет роль своеобразного сдерживающего фактора, «амортизатора», «буфера» социального недовольства, который не позволяет последнему трансформироваться в массовый протест.

Дальнейшая динамика протестных настроений будет во многом зависеть от эффективности мероприятий властей по предотвращению социально-экономических последствий распространения коронавирусной инфекции, а также эффективности государственных мер социальной поддержки населения в условиях пандемии.

Список использованных источников

1. Баранова Г.В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 143-152.

2. Дементьева И.Н. Протестный потенциал населения Вологодской области и формирование социального капитала // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 6. – С. 84-92.

3. Дементьева И.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста в зарубежной и отечественной науке // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 4 (116). – С. 3-12.

4. Дементьева И.Н. Изучение протестной активности населения в зарубежной и отечественной науке // Проблемы развития территории. – 2013. – № 4 (66). – С. 83-94.

5. Кинсбурский А. В., Топалов М. Н. Социальная напряжённость и массовые акции протеста // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1 (13). – С. 20-34.

6. Комраков А. А. Россияне хотят справедливости как никогда раньше // Независимая газета». – 2020. – № 47.

7. Латов Ю.В. Протестные настроения и протестные действия россиян // Социологическая наука и социальная практика. – 2017. – № 1. – С. 49-69.

8. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Социум, 2015. – 379 с.

9. Нагайцев В.В. Измерение потенциала протеста населения // Конфликтология. – 2014. – № 6. – С. 366-369.

10. Петухов В.В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 86-96.

11. Савенков Р.В., Щеглова Д.В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20. № 4. – С. 555-563.

12. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с. / URL: http://scepsis.ru/library/id_580.html.

13. Совещание о реализации мер поддержки экономики и социальной сферы // Официальный сайт Президента России / URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63508#sel=7:1:yhe,7:44:hda

14. Солодовников В.В. Потенциал социальных протестов в современной России // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 63-71.

15. Социально-экономическое положение Вологодской области в январе-июле 2020 года: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2020. – 93 с.

16. Социальные законы / Г. Тард ; пер. с фр. Ф. Шипулинского. – М, 2009. – 63 с.

17. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / Сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. – 276 с.

18. Шабунова А.А., Дементьева И.Н., Егоров В.К. Общее и частное социальной стабильности региона (на примере Вологодской области) // Вопросы безопасности. – 2015. – № 1. – С. 110-158.

Сведения об авторах

Дементьева И.Н. – научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр РАН». e-mail: irinika_74@mail.ru Телефон: 8(921)5352523, рабочий: 8(8172)597810

UDK 316.4

PROTEST POTENTIAL OF THE REGION'S POPULATION IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: POSSIBILITY OF INDEX ANALYSIS

I.N. Dementieva

Federal State budgetary Institution of Science Vologda research Center
of the Russian Academy of Sciences

This article analyzes the dynamics and characteristics of the protest potential of the residents of the Vologda Oblast. The author's method of assessing the protest potential of a region based on the use of the index method of processing sociological information is presented. At the same time, the main emphasis is on assessing the dynamics of protest

moods in the Vologda Oblast residents in the context of the coronavirus pandemic. As the research information base, the results of special sociological measurements carried out by the Vologda research Center of the Russian Academy of Sciences were used.
Keywords: protest potential, summary and partial indices, social discontent, social well-being, coronavirus pandemic, protest sentiments, the concept of collective behavior.

References

1. Baranova G.V. Metodika analiza protestnoy aktivnosti naseleniya Rossii // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2012. – № 10. – S. 143-152.

2. Dement'yeva I.N. Protestnyy potentsial naseleniya Vologodskoy oblasti i formirovaniye sotsial'nogo kapitala // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny. – 2012. – № 6. – S. 84-92.

3. Dement'yeva I.N. Teoretiko-metodologicheskiye podkhody k izucheniyu sotsial'nogo protesta v zarubezhnoy i otechestvennoy nauke // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny. – 2013. – № 4 (116). – S. 3-12.

4. Dement'yeva I.N. Izucheniye protestnoy aktivnosti naseleniya v zarubezhnoy i otechestvennoy nauke // Problemy razvitiya territorii. – 2013. – № 4 (66). – S. 83-94.

5 Kinsburskiy A. V., Topalov M. N. Sotsial'naya napryazhonnost' i massovyye aktsii protesta // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. – 2016. – № 1 (13). – S. 20-34.

6. Komrakov A. A. Rossiyane khotyat spravedlivosti kak nikogda ran'she // Nezavisimaya gazeta». – 2020. – № 47.

7. Latov YU.V. Protestnyye nastroyeniya and protestnyye deystviya rossiyan // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. – 2017. – № 1. – S. 49-69.

8. Lebon G. Psikhologiya narodov i mass. M.: Sotsium, 2015. – 379 s.

9. Nagaytsev V.V. Izmereniye potentsiala protesta naseleniya // Kon-fliktologiya. – 2014. – № 6. – S. 366-369.

10. Petukhov V.V. Gotovnost' rossiyan k otstaivaniyu svoikh sotsial'no-ekonomicheskikh prav v «novoy krizisnoy real'nosti» // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2016. – № 11. – S. 86-96.

11. Savenkov R.V., Shcheglova D.V. Teorii kollektivnogo povedeniya i mobilizatsii resursov: razvitiye kontseptsiy analiza politicheskogo protesta // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. – 2018. – T. 20. № 4. – S. 555-563.

12. Smelzer N. Sotsiologiya. M.: Feniks, 1998. 688 s. / URL: http://scepsis.ru/library/id_580.html.

13. Soveshchaniye o realizatsii mer podderzhki ekonomiki i sotsial'noy sfery // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii / URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63508#sel=7:1:yhe,7:44:hda

14. Solodovnikov V.V. Potentsial sotsial'nykh protestov v sovremen-noy Rossii // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2015. – № 4. – S. 63-71.

15. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Vologodskoy oblasti v yanvare-iyule 2020 goda: doklad / Vologdastat. – Vologda, 2020. – 93 s.

16. Sotsial'nyye zakony / G. Tard ; per. s fr. F. Shipulinskogo. – M, 2009. – 63 s.

17. Sotsial'nyye problemy: konstruktsionistskoye prochteniye / Sost. I.G. Yasaveyev. – Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 2007. – 276 s.

18. Shabunova A.A., Dement'yeva I.N., Yegorov V.K. Obshcheye i chastnoye sotsial'noy stabil'nosti regiona (na primere Vologodskoy oblasti) // Voprosy bezopasnosti. – 2015. – № 1. – S. 110-158.

Author`s informations

Dementieva I.N. – researcher, Laboratory studies of social processes and the efficiency of public administration Federal State budgetary Institution of Science Vologda research Center of the Russian Academy of Sciences

e-mail: irinika_74@mail.ru

УДК 316.74:94

ЗНАНИЕВЫЕ ЦЕПОЧКИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ И СОЦИОЛОГИИ ЗНАНИЯ (ЧАСТЬ II)

В.К. Щербин

Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси

В статье рассматриваются различные виды знаниевых цепочек (дисциплинарные цепочки, инновационные цепочки, кадровые цепочки, производственные цепочки, собственно знаниевые цепочки, технологические цепочки). Выявляются общие черты, характеризующие каждую из указанных выше групп цепочек. Описывается феномен «пересечения цепей», характеризующий многочисленные случаи объединения цепочек, относящихся к различным группам таких цепочек. Обосновывается возможность формирования организационного механизма объединения знаниевых цепочек путем создания интегрированных корпоративных структур (на примере научно-технологических и научно-образовательных консорциумов).
Ключевые слова: технологические цепочки познания, знаниевые цепочки, феномен «пересечения цепей», интегрированные корпоративные структуры, научно-технологические консорциумы, научно-образовательные консорциумы.

(***Окончание, начало в предыдущем номере журнала***)

Более общий сравнительный анализ содержательных и структурных характеристик различных групп знаниевых цепочек (далее ЗЦ), будь то дисциплинарные, инновационные, технологические, собственно знаниевые, производственные или кадровые цепочки, показывает, что между такими группами значительно больше различий, чем между отдельными цепочками внутри таких групп [14, с.105-118]. Тем не менее, можно выделить несколько общих, универсальных характеристик, которые присущи всем ЗЦ независимо от их принадлежности к той или иной группе цепочек. К числу таких общих, универсальных характеристик всех ЗЦ без исключения можно отнести следующие:

а) их подчеркнутый акцент на знаниевой составляющей таких цепочек;

б) линейная, одновекторная направленность отдельных групп ЗЦ либо на производство и передачу знаний, либо на их использование, коммерциализацию и получение прибыли;

в) монопрофильный характер различных групп ЗЦ. К примеру, если дисциплинарные, технологические, собственно знаниевые и частично кадровые цепочки, используемые в научно-образовательной сфере, как правило, имеют бесприбыльный характер, то инновационные, производственные и частично кадровые цепочки, используемые в сферах производства, сбыта и бизнес-сфере, обычно носят коммерческий характер и приносят участникам таких цепочек немалую прибыль.

Для сравнения: совсем иными характеристиками (по сравнению с ЗЦ) обладает ***группа стоимостных цепочек*** (далее СЦ), используемых в мировой экономике. В частности, к числу таких характеристик СЦ можно отнести следующие:

а) транснациональный характер СЦ, обусловленный тем, что главным звеном, а точнее актором, в цепочках указанного типа являются международные транснациональные корпорации;

б) вертикально интегрированная организация таких цепочек (Ср.: «…многие организационные методы, включая проектирование вертикально интегрированных цепочек добавленной стоимости и организацию системы «точно вовремя», составляют коммерческую тайну» [5, с. 35]);

в) нелинейная, многовекторная направленность СЦ, наличие обратных связей у отдельных звеньев таких цепочек. Во всяком случае, как свидетельствует академик РАН С.Ю. Глазьев, «в российской экономике так и не сложились положительные обратные связи

трансформации сбережений в инвестиции, знаний – в новые технологии, природных богатств – в конечную продукцию, обеспечивающие рост производства и богатства. Вместо них действовали процессы присвоения, перераспределения и использования созданного еще в советский период производственного потенциала, возможности эксплуатации которого почти исчерпаны» [4, с. 729];

г) комплексный, многопрофильный характер СЦ, созданных на основе современной технонауки (см. [2]);

д) сетевая ориентация многих звеньев СЦ (Ср.: «Под влиянием четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) глобальные цепочки создания стоимости преобразуются в адаптивные сети предприятий. Для того, чтобы оставаться конкурентоспособными, компаниям необходимо встраиваться в них, что требует повышенной гибкости в плане реорганизации структуры бизнеса и портфеля компетенций» [3, с. 72];

е) наличие региональных особенностей у многих СЦ (Ср.: «Для Канады ... подтвержден региональный характер цепочек создания стоимости в фармацевтической промышленности, где вклад Канады обеспечивается, в первую очередь, за счет взаимодействия с американскими партнерами. При этом доминирование фармкорпораций США не стало барьером на пути интеграции Канады в ГЦСС (глобальные цепочки создания стоимости. - *В.Щ.*), о чем свидетельствует, в частности, рост добавленной стоимости, созданной за пределами НАФТА, в экспорте фармацевтической продукции Канады. В 2002-2014 гг. ее доля возросла с 8 до 15%. Увеличился и вклад иностранной добавленной стоимости в фармацевтический экспорт из Канады в США. Таким образом, несмотря на наличие доминирующего экономического партнера и связанные с ним риски сдерживания участия страны в ГЦСС, фармацевтическая промышленность Канады демонстрирует положительный опыт формирования, встраивания и поддержания собственной конкурентоспособности внутри ГЦСС» [9, с. 20]);

ё) стремление в рамках СЦ к «созданию стоимости на всех операциях, связанных с производством» конечной продукции [13, с. 136].

Именно сложным, комплексным, многопрофильным характером СЦ объясняется то, что «в последнее десятилетие *глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС)* стали объектом пристального внимания зарубежных и российских исследователей. Разнообразие тематики научных работ в данной области обусловлено, с одной стороны, неоднозначностью процессов, влияющих на формирование и развитие ГЦСС, с другой – превращением самих ГЦСС в важный фактор изменений в мировой экономике» [9, с. 14].

В свою очередь, российский исследователь Т.Ф. Берестова описала различия в векторной направленности ЗЦ и СЦ следующим образом: «…различия между наукой и инновацией в экономическом ракурсе наиболее точно можно обозначить так: наука – когда вкладываются деньги в добычу нового знания; инновации – когда из знаний или посредством знаний добываются деньги» [1, с. 14].

В результате растущего интереса крупных высокотехнологичных транснациональных корпораций к возможностям коммерциализации новейших научных результатов буквально на наших глазах происходит постепенная интеграция ЗЦ в состав СЦ. Этот процесс хорошо описан белорусско-российским философом, академиком РАН В.С. Степиным: «До последней трети XX столетия применение научных знаний происходило преимущественно по схеме: «фундаментальные исследования – прикладные исследования – разработка новых технологий – внедрение». Предложения ноу-хау шли от науки, а проблема их внедрения осуществлялась как поиск тех или иных видов деятельности, в которых новые технологии будут использованы. Но по мере развертывания научно-технической революции 60-70-х гг. XX в. и развития мирового рынка запросы на новые технологии все чаще начинают идти от самого производства. Процесс технологического обновления становится условием успеха в конкурентной борьбе на мировом рынке. Новые технологии начинают изготавливаться под заказ производителей той или иной продукции. Проблемы внедрения в таких ситуациях практически устраняются. Площадка для внедрения готова заранее, остается найти научную организацию, которая выполнит технологический заказ. Расширение этого способа техноло-

гического обновления, продиктованного потребностями современного рынка, порождает особую деятельность по систематической разработке новых технологий с учетом новых потребностей рынка. Они становятся специфическим товаром, и их продажа образует особый расширяющийся сегмент мировой торговли. Все эти процессы, ускоренно развивающиеся в последней трети прошлого столетия, породили новую стадию развития науки и ее взаимодействия с обществом. Возникает технонаука как своего рода симбиоз науки и технологий, ориентированный на запросы рынка» [12, с. 150]. Иными словами, на смену традиционной дисциплинарной науке, опиравшейся на ЗЦ, приходит технонаука, максимально полно использующая как ЗЦ, так и СЦ.

В научно-организационном плане отмеченная выше смена происходит следующим образом: «Используя сотрудничество и стратегические альянсы, ведущие международные технологические компании разрабатывают новые решения, которые обеспечивают гибкую сетевую инфраструктуру центров передовых технологий. Создание совместных исследовательских структур позволяет компаниям объединить ресурсы и риск, а также уменьшить дублирование исследований. Компании все чаще выполняют совместные исследовательские проекты, выбирая лучших партнеров, будь то другие фирмы или научные организации. Их поиск ведется в глобальном масштабе» [11, с. 39-40].

Таким образом, в последние годы все чаще происходит «пересечение цепей» (термин В.Н. Лифшица [10, с. 7]). Причем, как правило, монопрофильные ЗЦ включаются в состав более комплексных, многопрофильных СЦ. Роль системного интегратора, осуществляющего такое «пересечение цепей» (ЗЦ и СЦ), к примеру, в США выполняет самая крупная в мире национальная инновационная система (НИС), в составе которой - «по меньшей мере сорок тысяч научных и производящих научную продукцию или новые технологии организаций (в соответствии с данными статистики на 1999 г. научные исследования велись в 39 тыс. американских компаний). К ним относятся научные центры и лаборатории крупных корпораций, государственные центры и лаборатории, университетские исследовательские центры и тысячи мелких наукоемких компаний. Эти организации вместе с создавшими их корпорациями или государственными ведомствами представляют собой основу НИС и отражают весь комплекс национальных условий, в которых они существуют на территории страны» [7, с. 15].

Насколько значимым событием для США стало создание собственной НИС, показали итоги академического опроса в данной стране: «В конце прошлого столетия среди ученых Американской академии наук был проведен опрос относительно того, какое именно изобретение можно считать важнейшим изобретением XX столетия с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие общества. Учитывая, что минувшее столетие было богатым на открытия (реактивная авиация, телевидение, ядерная энергетика, космос, Интернет и др.), возникла широкая дискуссия, по итогам которой было решено, что наиболее значительным событием XX столетия было формирование национальной инновационной системы США как механизма, который обеспечил появление всех значимых открытий в экономике» [8, с. 45].

В постсоциалистических странах такого мощного системного интегратора, как американская НИС, не оказалось, поскольку указанные страны «унаследовали от прошлого такие пережитки, как слабые связи между наукой и обществом, низкий уровень понимания науки обществом, слабое сотрудничество между наукой и производством, малые масштабы коммерциализации науки, почти полное отсутствие инфраструктуры и передачи научных знаний обществу. Далее, наука делилась на три обособленных сектора: вузы, академии наук, промышленные исследования и разработки (ИиР)» [16, с. 200].

Более того, в начале 1990-х гг., «устремившись за химерами утопических программ быстрого перехода к рыночной экономике, возможностями сказочного обогащения за счет присвоения государственного имущества и соблазном узурпации безграничной власти после ликвидации союзных контролирующих органов, руководители Российской Федерации и большинства других постсоветских республик бездумно уничтожили сложные механизмы воспроизводства единого народнохозяйственного комплекса. Это повлекло стремительный

распад сложных «цепочек» научно-технологической кооперации производственных предприятий, научно-исследовательских организаций, конструкторских бюро, учебных заведений. Научно-производственный потенциал подвергся быстрому разрушению, а экономика стремительно деградировала. Страну покинули миллионы высококвалифицированных специалистов, был вывезен капитал, совокупный объем которого оценивается более чем в триллион долларов» [4, с. 26].

В итоге, когда, спустя годы, наступил период возрождения полуразрушенных экономик бывших советских республик, всем постсоветским государствам в конце 1990-х – начале 2000-х гг. пришлось в ускоренном режиме создавать заново свои инновационные системы и инфраструктуры, а также лежащие в их основе ЗЦ, решая при этом принципиально новую задачу встраивания вновь создаваемых ЗЦ в СЦ, сложившиеся в мировой экономике.

Как показала практика, ускоренному решению указанной выше задачи максимально способствует создание так называемых интегрированных корпоративных структур (ИКС), к числу которых исследователями чаще других относятся следующие институциональные образования: наукоемкие транснациональные корпорации (Toyota Motor, Microsoft, Siemens, Intel, IBM, Nokia, Cisco и др.); инновационные кластеры; исследовательские ассоциации; научно-технологические и научно-образовательные консорциумы; научные системные интеграторы; спин-офф предприятия; технологические платформы; технохабы и др. [15]. Причем на первое место по частоте использования в научно-технической сфере ЕС и России в последние годы выдвигается такая разновидность ИКС, как международный научно-технологический консорциум (МНТК). По свидетельству научного сотрудника Финансового ун-та при Правительстве России Ю.В. Евстафьевой, именно «научно-технологический консорциум является организационной формой объединения всех звеньев цепочки создания стоимости. Это делает возможным совместную предконкурентную разработку новых технологий. …Взаимодействие в рамках консорциума позволяет научным организациям получать реальную прибыль от продажи продукции, в которой использована определенная научная разработка, в отличие от иных форматов, предполагающих получение научными организациями фиксированных платежей за передачу разработок. Именно такие форматы обусловливали то, что наука (в лице, например, научных организаций) не была напрямую заинтересована в производственном воплощении полученных результатов, а лишь в их продаже» [6, с. 37].

В странах ЕС первые исследовательские консорциумы появились еще в середине прошлого столетия. В их числе можно, к примеру, назвать следующие научно-организационные структуры:

1) Европейский консорциум политических исследований (1970);

2) Консорциум по проблемам разведки (1979);

3) Консорциум высшего образования, сельского хозяйства и смежных наук (1998);

4) Европейский исследовательский консорциум для информатики и математики (ERCIM) (2001);

5) Консорциум инфраструктуры европейских исследований (ERIC) (2008);

6) Международный исследовательский консорциум информационной безопасности (МИКИБ) (2010);

7) Консорциум «Европейская инфраструктура науки о жизни для биологической информации» (Консорциум ELIXIR) (2013) и др.

Новый импульс формированию исследовательских консорциумов в странах Евросоюза дала практическая реализация инициативы Европейской комиссии по формированию общеевропейского научного пространства путем реализации ряда Рамочных программ ЕС для исследований, общее финансирование которых постоянно возрастает. Так, если бюджет Рамочной программы ЕС для исследований на 2002-2006 гг. составлял 17,5 млрд. евро, то бюджет восьмой Рамочной программы ЕС «Горизонт 2020» на 2014-2020 гг. приблизился к 80 млрд. евро. При этом все научные проекты в указанных Рамочных программах ЕС выполняются *международными консорциумами партнеров*.

Среди первых российских консорциумов в сфере науки и образования доминируют научно-образовательные структуры. В их числе можно назвать в качестве примеров следующие институциональные образования:

1) Национальный электронно-информационный консорциум (2002);

2) Образовательный консорциум «Среднерусский университет» (2004);

3) Суперкомпьютерный консорциум университетов России (2008);

4) Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций (2012);

5) Консорциум педагогических вузов России (2013);

6) Национальный консорциум развития и внедрения цифровых технологий в сфере городского управления «Умный город» (2017);

7) Евразийский информационно-аналитический консорциум (2018);

8) Консорциум по развитию квантовых технологий (2018);

9) Национальный консорциум развития автономного, подключенного, электрического транспорта (2018);

10) Консорциум «Цифровое здравоохранение» (2018);

11) Консорциум промышленного Интернета (2018);

12) Консорциум «Цифровая экономика» (2019);

13) Национальный арктический научно-образовательный консорциум (2020) и др.

Изучение различных типов и видов ЗЦ и СЦ, а также деятельности многочисленных международных и российских научно-технологических и научно-образовательных консорциумов позволяет нам сделать следующие выводы:

1. В современной мировой научно-технической сфере используются многие десятки различных типов и видов знаниевых, технологических, стоимостных и прочих цепочек, которые постоянно взаимодействуют между собой, создавая феномен «пересечения цепей».

2. Именно феномен «пересечения цепей» лежит в основе деятельности таких разновидностей ИКС, как научно-технологические и научно-образовательные консорциумы, максимально способствующие формированию современной технонауки и экономики знаний.

3. Создание и использование указанных разновидностей ИКС в постсоветских странах можно ускорить, если сделать знаниевые, технологические, стоимостные и прочие цепочки объектом изучения в рамках таких новейших направлений отечественной социологической мысли, как социальная семиотика и социология знания.

Список использованных источников

1. Берестова Т.Ф. Инновационная деятельность в вузе культуры: разберемся с понятиями // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2009. № 4. С. 12-16.

2. Витязь П.А., Щербин В.К. Современная технонаука: механизм функционирования и организационные отличия // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 2. С. 66-78.

3. Гётц М. Потенциал кластеров по формированию востребованных компетенций и развитию гибкости компаний // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 72-83.

4. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.

5. Губанов С.С. Беларусь: системный выбор в условиях попытки либерального реванша // Новая экономика. 2009. № 5-6. С. 27-36.

6. Евстафьева Ю.В. К становлению научно-технологических консорциумов в российской экономике // Российский экономический журнал. 2019. № 6. С. 34-51.

7. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002.

8. Інноваційний розвиток економіки: модель, система управління, державна політика / За ред. Л.І.Федуловоі. К.: Основа, 2005.

9. Клочко О.А., Мануйлов И.А. Фарминдустрия Канады в глобальных цепочках создания стоимости: влияние доминирующего партнера // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 4. С. 14-21.

10. Лифшиц В.Н. Основы системного мышления и системного анализа. М.: Ин-т экономики РАН, 2013.

11. Семенова Н.Н. Наука как фактор глобализации // Наука в условиях глобализации: сб. статей / под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. М.: Логос, 2009. С. 16-51.

12. Степин В.С. Изменения в структуре науки и современный статус фундаментальных исследований // Наука России. От настоящего к будущему / Под ред. В.С. Арутюнова, Г.В. Лисичкина, Г.Г. Малинецкого. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 150-157.

13. Цепочка создания стоимости // Глоссарий к кн.: Создание условий, способствующих повышению конкурентоспособности и эффективности национальных инновационных систем. Уроки опыта стран-членов ЕЭК ООН. Нью-Йорк; Женева: ООН, 2007. С. 136.

14. Щербин В.К. Знаниевые цепочки как объект социальной семиотики и социологии знания (Часть I) // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2. С. 105-118.

15. Щербин В.К. Новые институты инновационной деятельности // Наука и инновации. 2011. № 6. С. 50-53.

16. Ясинский А. Коммуникации между академической наукой и обществом: роль общественных связей // Интеграция науки и образования – ключевой фактор построения общества, основанного на знаниях: Материалы междунар. симпоз. (Киев, 25-27 октября 2007 г.). К.: Феникс, 2008. С.200-202.

Сведения об авторе

Вячеслав Константинович Щербин – кандидат филологических наук, заведующий сектором исследования макроэкономических рисков, Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси.

Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Академическая, д. 1

E-mail: slavalex@mail.ru

UDK 316. 74:94

THE KNOWLEDGE CHAINS AS THE OBJECT OF THE SOCIAL SEMIOTICS AND THE SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE (Part II)

V.K. Shcherbin

Center for Systemic Analysis and Strategic Research under the National Academy of Sciences of Belarus, 1 Akademicheskaya Str., 220072 Minsk, Republic of Belarus

The article considers various types of knowledge chains (disciplinary chains, innovative chains, personnel chains, production chains, knowledge chains proper, technological chains). The common features characterizing each of the above groups of chains are revealed. The «overlapping chains» phenomenon is described, characterizing multiple instances of the chains from different categories being merged. The possibility of forming an organizational mechanism for combining knowledge chains by creating integrated corporate structures (exemplified by the scientific-technological and scientific-educational consortia) is substantiated.

Key words: technological chains of cognition, knowledge chains, the «overlapping chains» phenomenon, integrative corporate structures, scientific-technological consortia, scientific-educational consortia.

References

1. Berestova T.F. Innovacionnaya deyatel`nost` v vuze kul`tury`: razberemsya s ponyatiyami // NTI. Ser. 1. Organizaciya i metodika informacionnoj raboty`. 2009. № 4. S. 12-16.
2. Vityaz` P.A., Shherbin V.K. Sovremennaya texnonauka: mexanizm funkcionirovaniya i organizacionny`e otlichiya // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya. 2019. № 2. S. 66-78.
3. Gyotcz M. Potencial klasterov po formirovaniyu vostrebovanny`x kompetencij i razvitiyu gibkosti kompanij // Forsajt. 2019. T. 13. № 2. S. 72-83.
4. Glaz`ev S.Yu. Ry`vok v budushhee. Rossiya v novy`x texnologicheskom i miroxozyajstvennom ukladax. M.: Knizhny`j mir, 2018.
5. Gubanov S.S. Belarus`: sistemny`j vy`bor v usloviyax popy`tki liberal`nogo revansha // Novaya e`konomika. 2009. № 5-6. S. 27-36.
6. Evstaf`eva Yu.V. K stanovleniyu nauchno-texnologicheskix konsorciumov v rossijskoj e`konomike // Rossijskij e`konomicheskij zhurnal. 2019. № 6. S. 34-51.
7. Ivanova N.I. Nacional`ny`e innovacionny`e sistemy`. M.: Nauka, 2002.
8. Innovaczijnij rozvitok ekonomiki: model`, sistema upravlinnya, derzhavna politika / Za red. L.I.Fedulovoi. K.: Osnova, 2005.
9. Klochko O.A., Manujlov I.A. Farmindustriya Kanady` v global`ny`x cepochkax sozdaniya stoimosti: vliyanie dominiruyushhego partnera // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2019. T. 63. № 4. S. 14-21.
10. Lifshicz V.N. Osnovy` sistemnogo my`shleniya i sistemnogo analiza. M.: In-t e`konomiki RAN, 2013.
11. Semenova N.N. Nauka kak faktor globalizacii // Nauka v usloviyax globalizacii: sb. statej / pod red. A.G. Allaxverdyana, N.N. Semenovoj, A.V. Yurevicha. M.: Logos, 2009. S. 16-51.
12. Stepin V.S. Izmeneniya v strukture nauki i sovremenny`j status fundamental`ny`x issledovanij // Nauka Rossii. Ot nastoyashhego k budushhemu / Pod red. V.S. Arutyunova, G.V. Lisichkina, G.G. Malineczkogo. M.: Knizhny`j dom «LIBROKOM», 2009. C. 150-157.
13. Cepochka sozdaniya stoimosti // Glossarij k kn.: Sozdanie uslovij, sposobstvuyushhix povy`sheniyu konkurentosposobnosti i e`ffektivnosti nacional`ny`x innovacionny`x sistem. Uroki opy`ta stran-chlenov EE`K OON. N`yu-Jork; Zheneva: OON, 2007. S. 136.
14. Shherbin V.K. Znanievy`e cepochki kak ob``ekt social`noj semiotiki i sociologii znaniya (Chast` I) // E`konomika. Sociologiya. Pravo. 2020. № 2.
15. Shherbin V.K. Novy`e instituty` innovacionnoj deyatel`nosti // Nauka i innovacii. 2011. № 6. S. 50-53.
16. Yasinskij A. Kommunikacii mezhdu akademicheskoj naukoj i obshhestvom: rol` obshhestvenny`x svyazej // Integraciya nauki i obrazovaniya – klyuchevoj faktor postroeniya obshhestva, osnovannogo na znaniyax: Materialy` mezhdunar. simpoz. (Kiev, 25-27 oktyabrya 2007 g.). K.: Feniks, 2008. S.200-202.

Author`s information

Vyacheslav K. Shcherbin – Candidate of Sciences (Philology), head of the sector of macroeconomic risks research, Center for Systemic Analysis and Strategic Studies under the National Academy of Sciences of Belarus, 1 Akademicheskaya Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus

ПРАВО

УДК 342

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА

А.Л. Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России

В настоящей статье рассматривается вопрос о возможности передачи суверенных прав государства в случае, если они являются членами международных организаций. Автор анализирует положения конституционных актов и содержание учредительных документов некоторых международных организаций и приходит к выводу, что о формальном ограничении суверенитета может свидетельствовать отсутствие права выхода из международной организации, а также признание общеобязательности решений международной организации для национальных юрисдикций. В заключении исследователь характеризует планируемые изменения в Конституцию РФ, которые однозначно решают вопрос о невозможности ограничения суверенитета Российской Федерации.

Ключевые слова: Суверенитет, международные организации, Европейский Союз, Конституция РФ, Евразийский Экономический Союз.

Государственный суверенитет является главным признаком государства, так как ущемленные в своей независимости и самостоятельности политико-территориальные образования не могут признаваться государствами. Вместе с тем, экономическая и политическая глобализация в современном мире породила множество международных организаций во всех сферах международных отношений, которым от состоящих в них государств в том или ином объеме были переданы некоторые полномочия, изъятые таким образом из юрисдикции самих государств-членов. То есть, с формально-правовой точки зрения государства, состоящие в международной организации не в полной мере суверенны, что противоречит как самой природе государства, так и принципу суверенитета народа.

Суверенитет – это необходимый признак государства, определяемый в единстве политического содержания, состоящего в возможности носителя верховной государственной власти независимо, самостоятельно формировать, а также осуществлять свою волю, и юридической формы, означающей закрепление свойств суверенитета в системе законодательства, структуре и компетенции органов государственной власти [1,С.21]. Таким образом, в формальном плане суверенитет выражается в конституции конкретного государства, где также должно быть предусмотрено право и параметры его передачи международным организациям.

В качестве наиболее яркого примера передачи суверенитета международной организации можно назвать Европейский союз. Государства-участники этой организации в своих конституционных актах по разному трактуют возможность ограничения суверенитета.

Так, в Основном законе Федеративной республики Германия (принята в 1949 г.) в ст. 24 указано, что: «Федерация может на основании закона передавать суверенные права международным организациям» [2]. Статья 11 Конституции Итальянской Республики от 1947 г. указывает: «Италия соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничение суверенитета, необходимое для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; оказывает помощь и содействует международным организациям, стремящимся к этим целям [3]». Здесь мы видим некоторую разницу в подходах, т.к. в первом случае речь идет только о передаче суверенных прав, а во втором именно об ограничении суверенитета.

Конституция Королевства Испания 1978 г. в разделе 93 закрепляет следующее положение: «Органическим законом предоставляется право заключения договоров, передающих международным организациям или учреждениям осуществление полномочий, не проти-

воречащих Конституции, на Генеральные Кортесы или Правительство» [4]. Т.е. здесь прямо не указано на ограничение суверенитета, но это следует по смыслу.

В этих и других конституционных актах стран Евросоюза, можно наблюдать различные формулировки относительно передачи суверенитета на уровень международных организаций. Но это больше игра слов, вызванная необходимостью найти компромисс между сохранением суверенитета страны и стремлением придать высокий статус определенной межгосударственной коалиции.

В прочем, вне зависимости от формулировок, передача суверенитета какой – либо международной организации маловероятна. Так или иначе подразумевается передача государствами на уровень международной организации только части своих полномочий (даже если они затрагивают суверенные права).

Нужно также различать «делегирование» и «передачу» суверенных прав. В большинстве международных организаций речь идет только о делегировании этих прав на время нахождения государства в таком союзе. Собственно, передача суверенных прав происходит в организациях глобального характера (таких как Организация Объединенных Наций) или тех международных союзах, где процесс выхода не предусмотрен уставом такой организации. В частности, статья 56 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями предусматривает, что «договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выход из него не допускается, если только: не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или характер договора не подразумевает права денонсации или выхода. [5] В этой связи нужно упомянуть о том, что до 2007 г. в рамках учредительных документов Евросоюза также не было положения, предусматривающего право выхода государства-члена. Такое право было прописано в т.н. Лиссабонском договоре 2007 г. [6].

Но это не единственный критерий, свидетельствующий именно о «передаче суверенитета». Отмечается, что «передача государством части своих полномочий международным организациям может иметь место и в случаях предоставления государствами полномочий, которые могут быть отозваны, но которые лишают эти государства возможности прямого контроля над осуществлением организациями переданных им полномочий [7, С. 104].

В этой связи о передаче суверенитета говорит указание в уставных документах международных организаций сведений о возможности прямого применения правовых документов этой организации на территории входящих в нее стран-участниц без какого-либо специального внутригосударственного законодательства.

Здесь опять же наиболее показательным примером является Европейский союз, в документах которого указано на прямое применение нормативных актов ЕС в любом из государств-членов.

Этот вопрос уже рассматривался в Суде ЕС (например, решение Суда ЕС от 07 февраля 1973 г. содержи следующее положение: соответствии с условиями ст. 189 и 191 Договора Регламенты, как таковые, непосредственно применяются во всех государствах-членах и вступают в силу исключительно посредством их опубликования в издании Сообщества Official Journal с даты, определенной в них, или в случае их отсутствия, с даты, предусмотренной в Договоре. Следовательно, все методы имплементации противоречат Договору, которые имеют своим следствием создание препятствия для прямого действия Регламентов Сообщества и подвергают риску их единовременное и единообразное применение во всем Сообществе [8].

Российская Федерация, являясь полноправным субъектом международных отношений, также участвует в деятельности международных государств. Проблема ограничения и реализации своего суверенитета имеет большую актуальность. В частности, интеграционные процессы на постсоветском пространстве привели к созданию новой международной организации – Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В российском законодательстве вопросы участия в международных организациях регламентируются в первую очередь Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [9]. Как указано в ст. 79 Конституции РФ [9]: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации».

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. предусматривает придание некоторым актам прямого действия в рамках национально-правовых систем. Так, согласно п. «13» Приложения № 1 к названному Договору «Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов».

Относительно Российской Федерации необходимо отдельно упомянуть о грядущих изменениях в Конституцию РФ [9]. Статья 79 будет изложена в несколько ином виде: Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации [9], не подлежат исполнению в Российской Федерации.».

Из этого положения следует, что даже в случае передачи межгосударственным органам части полномочий, приоритет имеет Конституция Российской Федерации [9]. Вне зависимости от права выхода государства из этой организации, либо содержащегося в уставе этой организации бесспорного исполнения принимаемых решений по определенным вопросам, обязательной силы они для России не несут, если не соответствуют Конституции РФ. Следовательно, из новой редакции ст. 79 Конституции РФ [9] следует, что передача суверенитета или отдельных суверенных прав от Российской Федерации международным организациям невозможно в принципе.

На основании изложенного, необходимо сделать следующие выводы:

1. Государственный суверенитет является неотчуждаемым, даже если на уровень международной организации передаются некоторые суверенные права конкретного государства, либо отдельные его полномочия. Практика международных отношений свидетельствует о том, что даже в случае принятия международными организациями обязательных для исполнения решений, государство-член не всегда его исполняет. То есть независимость и самостоятельность как свойства суверенитета остаются за государством.

2. Возможность и пределы передачи полномочий или суверенных прав международной организации содержатся, как правило, в конституциях государств. В большинстве случаев закрепляется возможность передачи полномочий, а не суверенитета или суверенных прав. В этой связи, в планируемых изменениях Конституции РФ [9] прямо сказано, что решения международных организаций, противоречащие Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: монография. — М.: ИНФРА-М, 2020. – 128 с.

2. Basic Law for the Federal Republic of Germany, 23 May 1949 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (дата обращения: 05.05.2020).

3. Constitution of the Italian Republic, 22 December 1947 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.senato.it/documenti/repository/ istituzione/costituzione_inglese. pdf (дата обращения: 05.05.2020).

4. Spanish Constitution, 6 December 1978 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

5. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 26.05.2020 г.).

6. Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества от 13.12.2007 г. // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 26.05.2020 г.).

7. Гуласарян А.С. Государство и международные организации: переосмысление концепции суверенитета // Государство и право. - 2019. - № 8. – С. 101 -107.

8. Judgment of the Court of 7 February 1973 – Commission of the European Communities v Italian Republic Case (39/72). P. 114 // EUR-Lex Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http:// eur-lex.europa.eu/legal-content/ N/TXT/ PDF/?uri=CELEX:61972CJ0039&from=EN (дата обращения: 10.05.2020).

9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 26.05.2020 г.).

10. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения – 26.05.2020 г.).

Сведения об авторах

А.Л. Бредихин, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru.

UDK 342

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND RESTRICTION OF SOVEREIGNTY

A.L. Bredikhin

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article discusses the possibility of transferring the sovereign rights of a state if they are members of international organizations. The author analyzes the provisions of constitutional acts and the content of constituent documents of some international organizations and concludes that the formal restriction of sovereignty may be indicated by the absence of the right to withdraw from an international organization, as well as the recognition of the general binding nature of decisions of an international organization for national jurisdictions. In conclusion, the researcher characterizes the planned changes to the Constitution of the Russian Federation, which unequivocally solve the question of the impossibility of limiting the sovereignty of the Russian Federation.

Keywords: sovereignty, international organizations, European Union, Constitution of the Russian Federation, Eurasian Economic Union

References

1. Bredikhin A.L. Suverenitet kak politiko-pravovoy fenomen: monografiya. — M.: INFRA-M, 2020. – 128 s.

2. Basic Law for the Federal Republic of Germany, 23 May 1949 [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (data obrashcheniya: 05.05.2020).

3. Constitution of the Italian Republic, 22 December 1947 [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.senato.it/documenti/repository/ istituzione/costituzione_inglese. pdf (data obrashcheniya: 05.05.2020).

4. Spanish Constitution, 6 December 1978 [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf (data obrashcheniya: 05.05.2020).

5. Venskaya konventsiya o prave dogovorov mezhdu gosudarstvami i mezhdunarodnymi organizatsiyami ili mezhdu mezhdunarodnymi organizatsiyami // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya – 26.05.2020 g.).

6. Lissabonskiy dogovor o vnesenii izmeneniy v Dogovor o Yevropeyskom soyuze i Dogovor ob uchrezhdenii Yevropeyskogo soobshchestva ot 13.12.2007 g. // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya – 26.05.2020 g.).

7. Gulasaryan A.S. Gosudarstvo i mezhdunarodnyye organizatsii: pereosmysleniye kontseptsii suvereniteta // Gosudarstvo i pravo. - 2019. - № 8. – S. 101 -107.

8. Judgment of the Court of 7 February 1973 – Commission of the European Communities v Italian Republic Case (39/72). P. 114 // EUR-Lex Database [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: http:// eur-lex.europa.eu/legal-content/ N/TXT/ PDF/?uri=CELEX:61972CJ0039&from=EN (data obrashcheniya: 10.05.2020).

9. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12.12.1993 g. // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya – 26.05.2020 g.).

10. Dogovor o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. // Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya – 26.05.2020 g.).

Author`s information

A.L. Bredikhin, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of History of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru.

УДК 342

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

А.Л. Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России

Е.Д. Проценко

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В настоящей статье авторы рассматривают стратегическое планирование как деятельность, осуществляемую в рамках реализации идеологической функции государства, определяют нормативно-правовое регулирование стратегического планирования и документов стратегического планирования. В качестве выводов указывается, что в рамках стратегического планирования решаются также те задачи, которые свойственны идеологической функции государства.

Ключевые слова: стратегическое планирование, идеология, идеологическая функция государства, функции государства, государство, стратегия.

Идеологическая функция для каждого государства является одной из самых важных и необходимых на каком бы этапе своего становления и развития оно не находилось. Также нужно отметить, что государство в лице его органов, не выбирает осуществлять ли эту функцию или нет, т.к. отказаться от ее реализации невозможно.

Одной из задач идеологической функции государства является легитимация государственной власти, т.е. деятельность, направленная на принятие населением власти как таковой для себя, формирование чувства уважения к государственной власти и ее институтам. Помимо этого, идеологическая функция государства имеет целью сплоченность населения для решения тех или иных государственных задач.

Здесь, безусловно, нужно сказать о мобилизации населения на оборону страны и помощи вооруженным силам. Примером является Великая Отечественная война, когда было развернута широкая идеологическая работа, которая в итоге повлияла на формирование духа советских граждан, их самопожертвование. Это стало одним из важных, если не самым важным слагаемым победы над нацистской Германией.

Эти задачи идеологической функции выполнялись на любом историческом периоде развития России как наиболее важные и очевидные с точки зрения государственности как таковой. В то же время, нельзя сказать, что содержание идеологической функции и аспекты ее проявления в общественно-политической сфере того или иного исторического периода всегда идентичны. Напротив, могут возникать те или иные общегосударственные задачи, которых не было ранее, либо они были не так актуальны.

На текущем этапе развития российской государственности и обстановка в мире ставит на первое место задачи экономического и социального развития, что также вносит свои коррективы в общегосударственные задачи. Таким образом, на современном этапе содержание идеологической функции государства значительно шире, нежели ранее.

Эти обстоятельства вызвали необходимость упорядочения деятельности по стратегическому планированию развития России, с чем и было связано появление Федерального закона Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [2]. Данный закон не создал стратегическое планирование как таковое, оно осуществлялось и ранее. Так, отмечается, до принятия указанного закона уже существовали следующие виды документов: концепции, стратегии, доктрины, федеральные целевые программы, основы государственной политики [4, С. 376]. Также, нужно отметить, что стра-

тегическое планирование не уникальный российский продукт. Такая деятельность реализуется и в развитых странах (Например, Великобритания, Германия) и показала свою эффективность [6, С. 10-17].

Вместе с тем, Закон свел воедино все документы и процедуры стратегического планирования в России, придал этому процессу легальный характер, четкую правовую регламентацию и установил юридические последствия такой деятельности.

С одной стороны, связь деятельности по стратегическому планированию не так явна с идеологической функцией государства, так как четко сформированных идеологем не содержится в документах стратегического планирования, однако она есть и очень тесная. В настоящее время деятельность государства связана в большей степени с прагматическими социально-экономическими целями и в меньшей с установлением некого идеального миропорядка, морально-нравственной или иной модели жизни (например, построение коммунизма). Деятельность государства стала более прагматичной и идея всеобщего благополучия вышла на первое место. С этой точки зрения, документы стратегического планирования затрагивают в основном два аспекта: национальная безопасность и предотвращение конфликтов, а также социально-экономическое благополучие населения.

В статье 3 Федерального закона Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [2] (далее – Закон) говориться, что стратегическое планирование – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Концептуальное определение стратегического планирования дает Е.А. Никчемная, понимая его как алгоритм действий, реализуемых в пространстве (на территории государства или его субъекта), во времени (определенном конкретным сроком реализации плана), по кругу лиц участвующих в реализации стратегических задач [5, С. 7]. В полной мере согласиться с таким определением нельзя, так как стратегическое планирование имеет и вполне осязаемую цель, а не только набор действий.

Важное значение имеет и то, что закон определил разновидности документов по решаемым ими задачам: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование. Согласно названному закону, целеполагание - определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; прогнозирование - деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; планирование - деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации, планов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания; программирование - деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации государственных и муниципальных программ, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках це-

леполагания.

Часть 3 статьи 11 Закона определяет документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания: а) ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; б) стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; в) стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; г) стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

Причем закон распространил стратегическое планирование на все уровни власти, в. т.ч. муниципальный [7, С. 90-99].

Таким образом, стратегическое планирование и документы стратегического планирования как и результаты идеологической деятельности государства предполагают достижение определенной модели социально-экономического состояния общества и его безопасности, что делает их схожими. А процесс реализации документов стратегического планирования сопровождается также деятельностью государства в рамках осуществления идеологической функции.

Связь стратегического планирования с идеологической функцией государства можно понять, рассмотрев задачи идеологической функции государства. Так, А.И. Клименко выделяет такие задачи идеологической функции государства: унификация ценностей; снятие социальной напряженности; консолидация общества; легитимация государственной власти; мобилизация общества для достижения определенных целей [3, С. 25].

Все эти задачи в той или иной мере реализуются в рамках стратегического планирования. Формируя стратегические направления развития, государство унифицирует ценности (достижение социального и экономического благополучия); снимает социальную напряженность, т.к. объективно выражает намерение и определяет направление решения тех или иных проблем; консолидирует общество вокруг заявленных целей; легитимизирует государственную власть путем одобрения реализации стратегических задач; мобилизует граждан для достижения заявленных целей.

Кроме того, основное содержание идеологии современного российского государства содержится в Конституции Российской Федерации, поэтому стратегическое планирование как юридический институт основывается на основном законе страны и не может ему противоречить. Следовательно, стратегическое планирование напрямую связано с реализацией Конституции Российской Федерации.

На основании изложенного, считаем, что стратегическое планирование является частью деятельности государства по реализации идеологической функции государства, преследует те же задачи, что и идеологическая функция государства. Цели стратегического планирования направлены на формирование идеального (предполагаемого) состояния общества в социально-экономической сфере и обеспечении всех видов безопасности общества.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения – 23.03.2020).

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения – 23.03.2020).

3. Клименко А.И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2005.

4. Лаврентьев А.Р., Никифорова Е.А., Ватлецов С.Г. О разработке документов стратегического развития // Юридическая техника. – 2015. - № 9.

5. Никчемная Е.А. Право как средство государственного стратегического планирования): автореф. дис. .. канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2012.

6. О гармонизации документов государственного стратегического планирования [Текст] :

препринт WP8/2015/01 / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, И.Ю. Сластихина. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015

7. Ткачев С.А. Совершенствование системы документов стратегического планирования на муниципальном уровне// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2016. - № 3. – С. 90-99.

Сведения об авторах

А.Л. Бредихин, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru.

Е.Д. Проценко, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, e-mail: arrow54@yandex.ru

UDK 342

STRATEGIC PLANNING IN THE SYSTEM OF IMPLEMENTATION OF THE IDEOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE

A.L. Bredikhin

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E.D. Protsenko

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

In this article, the authors consider strategic planning as activities carried out in the framework of the implementation of the ideological function of the state, determine the legal regulation of strategic planning and strategic planning documents. As conclusions, it is indicated that in the framework of strategic planning, those tasks that are characteristic of the ideological function of the state are also solved.

Key words: strategic planning, ideology, ideological function of the state, functions of the state, state, strategy.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya – 23.03.2020).

2. O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 28.06.2014 № 172-FZ // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya – 23.03.2020).

3. Klimenko A.I. Vzaimosvyaz' pravovogo i politicheskogo soznaniya v osushchestvlenii ideologicheskoy funktsii gosudarstva : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01. - Moskva, 2005.

4. Lavrent'yev A.R., Nikiforova Ye.A., Vatletsov S.G. O razrabotke dokumentov strategicheskogo razvitiya // Yuridicheskaya tekhnika. – 2015. - № 9.

5. Nikchemnaya Ye.A. Pravo kak sredstvo gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya): avtoref. dis. .. kand. yurid. nauk: 12.00.01. – M., 2012.

6. O garmonizatsii dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya [Tekst] : preprint WP8/2015/01 / A.V. Klimenko, V.A. Korolev, D.YU. Dvinskikh, I.YU. Slastikhina. – M. : Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015

7. Tkachev S.A. Sovershenstvovaniye sistemy dokumentov strategicheskogo planirovaniya na munitsipal'nom urovne// Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS. - 2016. - № 3. – S. 90-99.

Author`s information

A.L. Bredikhin, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of History of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru.

E.D. Protsenko, Doctor of Law, Professor, Department of Public Law, Russian State Pedagogical University A.I. Herzen, e-mail: arrow54@yandex.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 30.09.2020 г. **16+**